Цена отдельного номера в Москве 8 руб., в провинции и на ст. жел. дорог 10 руб.

Всероссийская Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. Прием по делам редакции ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 и с 6—7 веч. Телефоны: Телефонограммы 5-72-90. Секретаря редакции 4-01-92. Ночной редакции 4-53-54.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 48. Подписная плата: [illegible] ЦЕНА НА ОБЪЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели [illegible]

Подписка на „Правду" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

№ 169. Воскресенье 30 июля 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 169.

На какие деньги существуют эсеро-рганизации. в России.

Подсудимые эсеры отказываются нести ответственность за деятельность заграничных организаций партии, существующих на деньги капиталистических государств. Напрасные увертки. Документы доказывают, что и русские организации эсеров получают деньги из-за границы из тех же грязных источников.

Граждане члены центрального комитета партии социалистов-революционеров заявляют, что они не несут ответственности за работу заграничных эсеров. Это, понятно, трусливая увертка, ибо этой работой руководит заграничная делегация партии соц.-рев. в составе: Чернова, члена ЦК партии СР, Зензинова, Руданова и Рубановича. Это заявление является трусливой уверткой также и потому, что организация эсеров в России работает на деньги, присылаемые ей заграничной делегацией партии СР. Это не подлежало и до этого времени никаким сомнениям. Но теперь это можно доказать решениями Центрального Бюро русских эсеров, которое находится в Москве, и которое заменяет арестованный центральный комитет. В протоколах ЦБ партии СР находится несколько решений по финансовым вопросам, и все они сводятся к требованию, чтобы заграничная делегация прислала им тысячу фунтов стерлингов. Эти решения приняты весною этого года. В протоколе же заграничной делегации от 8 мая 1922 г. находится заявление: 1.000 фунт. стерлингов бронируется для ЦБ, 500 фунтов отправляется немедленно.

Но, быть может, скажут г. г. эсеры: сама заграничная делегация употребляет деньги, получаемые от иностранных держав, только на шпионскую работу, идейную же работу она ведет исключительно на «чистые» деньги»? Нет, господа, вы этого сказать не можете, ибо из писем Зензинова и протоколов заграничной делегации явствует, что еженедельник «Воля России», с извинением сказать, теоретический орган партии эсеров, издается именно на деньги чешского правительства. Но, мало того, в протоколе заграничной делегации от 12-го апреля сказано: «По вопросу о партийных группах. Из доклада выясняется, что, по существу, партийных групп в Европе не существует. В Праге группа содействия развалилась, в Берлине партийная группа ничем себя не проявляет. За время кампании (против процесса эсеров! Ред. «Пр.») ни одна из этих групп себя не проявила». Эта великолепная партия не может, таким образом, сказать, что она деньги на работу в России получает от своих товарищей. Но, может быть, она их получает от 2 Интернационала? И это не верно. В протоколах заграничной делегации мы находим замечательнейшую картину поддержки эсеров Вторым Интернационалом. Миллионер Вандервельде не может спать — его совесть кричит: Вандервельде, поезжай спасать Гоца и Тимофеева. Но совесть Вандервельде не руководит его кошельком. Он денег на поездку не дает. Богатый адвокат Розенфельд за свои деньги не едет спасать эсеров. Г. г. адвокаты говорят: на сию штуку нам надо иметь 1.000 фунтов. Заграничная делегация, которая израсходовала даваемые ей иностранными державами деньги, обращается к бельгийской партии, насчитывающей 300.000 членов, руководящей богатейшими кооперативами. Бельгийская партия жертвует 10.000 франков. Вандервельде предлагают деньги из буржуазного источника. Зензинов пишет Керенскому, чтобы тот обратился к английской рабочей партии, которая стоит во главе громадных английских трэд-юнионов. Но граждане Макдональд и другие, расходующие в изобилии слезы в защиту эсеров, говорят, что у них денег нет. Господа эсеры обращаются к Брауну и Вельсу, вождям германской социал-демократии, имеющей 140 газет. Но Браун и Вельс указывают на низкое состояние германской валюты. На кампанию в процессе эсер Рабинович получает 250.000 марок от германского буржуа, который в протоколе называется скромно частным лицом, но фамилия которого не упоминается. Что это все значит? Это значит, что не из кассы 2 Интернационала получаются деньги, на которые существует эсеровская организация в России. Она существует на те же самые источники, что и заграничная организация партии эсеров — на шпионские деньги Антанты.

Граждане Гоц, Тимофеев, Донской, не будьте красноречивы, а скажите лучше, что вы думаете насчет того, что ваши русские организации живут на шпионские деньги? Вы заявляете, что вы никакого отношения не имеете к работе вашей заграничной делегации, вы не хотите за нее нести ответственности, но деньги от нее берете. Граждане члены ЦК партии социалистов-революционеров! Снимите с вашего знамени надпись: «в борьбе обретешь ты право свое» и напишите: «не смердит!» — лозунг, которого придерживался римский император Веспасиан, когда брал подать от уличных учреждений, в которые всякий заходит.

О кооперативной работе в Москве

На 9 губпартконференции будут обсуждаться вопросы кооперативного строительства. Для введения рабочей кооперации в здоровое русло необходимо внимание и мелочам в повседневной работе. В статье говорится о недостатках в современной кооперативной работе и способах к их устранению.

Кооперативная работа в Москве в общих размерах [illegible]

[illegible]

В силу разобщенности между первичными кооперативами и центром, созданной упомянутыми выше условиями, последний не всегда достаточно своевременно и хорошо реагировал на нужды и болезни первичных кооперативов. С ликвидацией районных исполнительных бюро, первичные кооперативы физически стали ближе к центру. Это облегчит взаимную работу по оздоровлению первичных кооперативов и приспособлению деятельности отделов МПО к их непосредственным нуждам.

На ближайшее оперативное полугодие необходимо проводить следующие организационные мероприятия:

1. Систематическое ознакомление и изучение общего состояния первичных кооперативов [illegible]

2. Пересмотр руководящих органов в первичных кооперативах [illegible]

3. Создание планомерного объединения (группировки) слабых кооперативов.

4. Постепенное приспособление деятельности отделов МПО к текущим нуждам первичных кооперативов.

5. Пересмотр торговой деятельности первичных кооперативов [illegible]

6. Проведение целого ряда мер к установлению тесной связи между первичными кооперативами и МПО [illegible]

7. Систематическая проработка кооперативных [illegible]

8. Организационно-инструкторский [illegible]

[illegible]

...занных направлениях, можно рассчитывать на правильный и планомерный рост рабочей кооперации, здоровое ее развитие в современных хозяйственных условиях.

Задачей кооперации, как известно, является непосредственная борьба с частным посредником между производителем и потребителем для улучшения быта рабочего класса, и достижение успехов на этом фронте возможно только при условии противопоставления спекулятивному рынку коллективных и согласованных действий разрозненных кооперативов и их членов, а также при кооперативной дисциплине и выдержке.

С. ВАРЖАНСКИЙ.

Работа Наркомзема и берлинская пресса.

Сотрудник газеты, депутат рейхстага проф. Хальтен предсказывает превращение России «в сплошное кладбище, оживить которое призвана Германия». Надежды проф. Хальтена напрасны: РСФСР, переживающая тягчайшие последствия империалистической войны и засухи 1921 г., выйдет из испытаний еще более окрепшей и могущественной.

II.

Газета «Berliner Lokal-Anzeiger» от 16 мая пишет: «В последнее время в России появилось много новых газет и журналов, производящих, однако, невыгодное впечатление. Все они наполнены тенденциозными рассуждениями или партийной полемикой».

Выгодное впечатление оставляет доставленная к нам газета большевистского министерства земледелия «Сельско-Хозяйственная Жизнь».

...«В этом официозе допускается свобода мнений по вопросам агрикультурной политики и распоряжений большевистской власти. Довольно ценный материал имеется в этой газете как в статьях, так и в отчетах. Суммируя эти отчеты, приходишь к одному выводу: все, у кого имеется хотя некоторый опыт и мужество, открыто заявляют, что вся коммунистическая политика в области агрикультуры дала отрицательные результаты, следствием которых явился нынешний голод, охвативший треть России».

Плохо берлинская газета ознакомилась с содержанием статей, помещенных в «С.-Хоз. Жизни», ибо в этих статьях доказывалось совершенно беспристрастно, что одной из самых существеннейших и важнейших причин голода явились, во-первых, **империалистическая и гражданская война, и во-вторых, засуха, охватившая все Поволжье.** Ни одной статьи не было помещено в «С.-Хоз. Жизни» такой, в которой было бы высказано, что именно коммунистическая политика привела нас к голоду. Наоборот, даже и те из сотрудников «С.-Хоз. Жизни», которые не разделяют программы коммунистической партии и критикуют отдельные мероприятия Советской власти, не помещали таких статей, ибо это было бы чистейшим вздором, которому теперь уже никто не верит.

Но вот газета «National Zeitung» от 8 мая в обзоре печати цитирует статьи профессора Бруцкуса в русских экономических изданиях и ссылается, между прочим, на доклады того же профессора, помещенные в газете «С.-Хоз. Жизни» о положении русского сельского хозяйства.

Газета присоединяется к выводу г. Бруцкуса в том, «что только частное крупное землевладение (фермеры, помещики и концессии) могут спасти русское сельское хозяйство от окончательной гибели».

Дальше газета пишет: «Русский крестьянин не образован и дальше сохи или деревянного (!) плуга он не идет. Русские агрономы частью перебиты, частью поселились в Сербии или живут в Москве и Петербурге. Деревня предоставлена собственным силам и служит широкой ареной для насаждения большевистских опытов в области агрикультуры. В результате не засеяно 50 проц. площади по сравнению с 1915 годом. Одичание населения достигло колоссальных размеров; на пространстве, равном Саксонии, плодородной Харьковской губ., Сумского уезда, имеется всего одна больница. Есть села, где крестьяне по три года не получали ни одного известия из соседнего города и буквально не знают, что делается за границей села. Имеются факты, указывающие, что грамотность среди крестьянского населения упала на 75 проц. по сравнению с дореволюционным периодом. Все образцовые агрикультурные начинания — сельскохозяйственные музеи, фермы, пасеки,—на которые тратилось много средств царским русским правительством, теперь влачат жалкое существование. Профессор Бруцкус не мог сказать того, что передает нам наш сотрудник, депутат рейхстага, профессор Хальтен, вернувшийся 15 мая из Петербурга».

Трудно представить себе, чтобы вздор, помещенный выше, был написан профессором Бруцкусом, и мы находимся в затруднении, что газета пишет свое мнение или пытается навязать все вышесказанное профессору Бруцкусу, когда говорит, что «проф. Бруцкус не мог всего сказать».

По поводу профессора Бруцкуса и вообще русских агрономов мы позволим себе привести небольшую справку о происходящем в марте 1922 г. всеросс. агрономическом с'езде. Состав этого с'езда был таков: всего было на с'езде с решающим и совещательным голосом 351 чел. По образовательному цензу огромное большинство было с высшим и средним образованием.

По партийному составу этот с'езд был почти беспартийный: коммунистов было 23, беспартийных 278 и неизвестных 8. Посмотрим теперь—какие постановления вынес означенный с'езд по наиболее существенным вопросам.

По докладам профессора А. Минина, Бруцкуса, Рудина и члена коллегии НКЗ Месяцева по аграрно-земельному вопросу, в п. 7-м, имеющем отношение к вопросу, о котором писал проф. Бруцкус в газете «С.-Хоз. Жизнь», сказано следующее: «Признать необходимой серьезную, широкую и всестороннюю разработку на основе национализации земли, вопроса о землеустроительном, мелиоративном и переселенческом кредите, а равно и других его видов, обслуживающих как развитие хозяйства, так и отход от земли избыточного населения.

Что же касается предоставления крестьянству в целях развития земельного кредита и предупреждения аграрного перенаселения, права распоряжения землей в смысле ее залога и продажи, то признать социально-политическое значение этой меры спорным, а возможность согласования ее с принципом национализации земли недоказанной».

Вот что сказал в большинстве своем беспартийный всеросс. агрономический с'езд, в котором проф. Бруцкус принимал деятельное участие и являлся вождем целой группы.

Но всего интереснее мнение профессора Хальтена, депутата рейхстага. Он 15 мая вернулся из Петербурга и газета пишет: «Он был в ряде имений бывших русских помещиков рядом с Петербургом и вынес впечатление, что для возрождения этих образцовейших богатых хозяйств нужно, прежде всего, выгнать вон живущих в них и передать имения в руки иностранцев».

Вот это бесподобно—передать в руки иностранцам — это, конечно, мера вполне соответствует желаниям господ Хальтенов.

Газета дальше пишет: «Профессор Хальтен показывал нам фотографию, помещаемую ниже, как в имении Мордвиновка (усадьба графа Мордвинова), возле Петербурга, 2 мая на дорогом паркетном полу горел костер из сучьев, около которого грелись три сторожа, охранявшие скотный двор имения, состоявший из одной коровы и двух коз».

Это уже совсем напоминает развесистую клюкву! Каким это образом 2 мая, да еще на паркетном полу (это, очевидно, все-таки в помещении), целых три сторожа разжигали костер, мы хотели бы знать? Но профессор Хальтен даже фотографию снял с этой весьма приятной ему сцены. Мы бы очень просили прислать нам эту фотографию и мы обещаем ее поместить без всяких комментариев, а только с одной подписью: «вот что видел проф. Хальтен, депутат рейхстага, когда был в России в 1922 году».

Посмотрим, однако, почему профессор Хальтен и газета, которую он информирует, так тщательно подбирают все отрицательные стороны русской действительности, преувеличивая и искажая до невероятных размеров то, что есть. Ответ дает та же газета, когда приводит выдержку из доклада проф. Хальтена союзу баварских сельских хозяев.

Проф. Хальтен «заявляет категорически, что через 10 лет Россия превратится в обширное кладбище, оживить которую будет призвана Германия. Такого же взгляда держатся и русские агрономы, с которыми профессору Хальтену приходилось разговаривать».

Конец венчает дело. Так нужно было бы сразу и сказать, что очень хотел бы профессор Хальтен, чтобы Россия превратилась «в обширное кладбище, оживить которое будет призвана Германия».

Но этого, г. профессор, не произойдет, ибо первое рабоче-крестьянское государство в мире, переживающее сейчас все последствия многолетней империалистической и гражданской войн, справившееся с голодом, ни в каком случае в кладбище не превратится, и мы смеем уверить профессора Хальтена, что «русские агрономы», которые думают одинаково с проф. Хальтеном, насчитываются у нас единицами, если они вообще есть, ибо Советская власть является в настоящее время властью, которую признают все искренние работники агрономы как власть, единственно способную вывести Россию из той пропасти, в которую загнала ее империалистическая и гражданская войны.

П. ГУРОВ.

Несколько слов о Северолесе.

Работа Северолеса, начавшаяся в тяжелых условиях, постепенно разворачивается. Автор статьи опровергает далее ряд сведений, приведенных в одной из корреспонденций в «Правде», и намечает виды на будущее в деятельности Северолеса.

Архангельский корреспондент «Правды» решил дать характеристику работы Северолеса («Правда», 25 июля 1922 г.). Очевидно, что это несчастье всех или по крайней мере большинства «собственных корреспондентов», что они сидят в Румянцевском музее и пишут о пирамидах Египта, ничего о них не зная и в них не понимая. По крайней мере, о корреспонденте Муравине это можно сказать в полной мере. Корреспонденция сплошь заполнена фразами, ничего общего не имеющими с действительностью, искажающими ее и неправильно характеризующими положение вещей.

Начинается с того, что, якобы, в мирное время Архангельский порт доставлял за границу «свыше 400.000 стандартов леса», когда в действительности в самый рекордный год—1913 г.—было вывезено лишь 293.000 станд., а до этого в 1910—13 г. г. в среднем вывоз был 240.000 станд. в год. Уже это одно доказывает, что «собственный корреспондент» не в курсе того вопроса, о котором он пишет. Можно было бы еще допустить незнание того, что было, но корреспондент должен, по крайней мере, знать то, что есть, если об этом он собирается писать в качестве специального корреспондента.

Северолес, конечно, не претендует достигнуть означенного размера экспорта леса в ближайшие два года. Северолес надеется,—таков его план,—что в текущую навигацию он выбросит за границу, вместо прошлогодних 35,5 тысяч стандартов, около 130 тысяч стандартов, и лишь в навигацию 1924—25 г.г. он рассчитывает довести свой экспорт до размеров довоенного времени, хотя это все же чрезвычайно трудно, ибо 30 проц. рам на севере уничтожено со времени войны.

Корреспондент Муравин пытается опорочить работу Северолеса, сравнивая ее с работой предшествовавших ему организаций. Цифры у него неправильны. Действительные цифры говорят в пользу Северолеса. В 1920—21 г. в пределах Архангельской губернии Архангельским гублескомом заготовлено 98.149 куб. с. (а не 105.505), а Северолесом за это же время там же—101.902 куб. саж; распилено Архангельским гублескомом 17.691 станд. (а не 17.601), а Северолесом—35.760 станд. леса. Одно это показывает, что хотя заготовка недостаточно повысилась сравнительно с прошлогодней работой, но распиловка удвоилась. Это потому, что Северолес, прежде всего, решил ликвидировать старую заготовку и налег на заводскую работу.

Совершенно неправильна характеристика корреспондентом обстановки, при которой Северолес начал работу. Северолес не родился под особо счастливой звездой; он, не по своей вине, родился с запозданием по отношению к началу рабочего сезона, и потому не мог закончить достаточно удовлетворительно подготовительные работы по завозу продовольствия водой в отдаленные районы для обеспечения заготовки леса. Правда, партийные и профессиональные организации оказывали ему полное содействие, но зато целый ряд советских организаций недостаточно шли ему навстречу и даже мешали. Корреспонденту кто-то, очевидно, наболтал, что Госбанк снабжал Северолес «в изобилии» дензнаками. Это неверно. Лишь в конце ноября, в самый момент организации Госбанка, Северолес на ростовщических условиях получил небольшую ссуду, которую можно было использовать, тоже с крайним запозданием (учитывая транспортные условия), на закупку продовольствия для обеспечения работы. Переданные постановлением СТО Северолесу стандарты удалось реализовать в навигацию 1921 г. лишь в очень незначительном количестве и в еще меньшей степени использовать полученные от этого средства, ибо получение этих средств растянулось до весны 1922 года. Для каждого ясно, что если лес лежит на биржах, то это—мертвый капитал, а не живой оборотный, коим хозяин может обеспечить свои будущие операции. Отчасти Северолес мог обеспечить свои подготовительные операции (но тоже с запозданием) полученной правительственной субсидией в 1 миллион зол. рублей, которую, по условию, необходимо было вернуть через 3 месяца, что и было сделано. Так что финансовые условия работы Северолеса в начале были очень и очень мрачны. Этим и об'ясняется некоторая денежная задолженность рабочим и лесорубам, действительно имевшая место в отдельные моменты истекшего операционного года.

Ныне, конечно, положение иное. Госбанк, как и все другие учреждения, воочию убедился, что Северолес окреп и является кредитоспособной организацией, и поэтому в ссуде ему не отказывают, и ростовщических условий ему не пред'являют. С этой стороны, более или менее, Северолес теперь обеспечен. Экспортные операции также окрыляют нас надеждой на успех, особенно потому, что по целому ряду признаков положение на мировом лесном рынке укрепляется. Северолес делает все возможное, чтобы использовать благоприятную кон'юнктуру. И это нам удастся, если «корреспонденты» своими непродуманными, неделовыми и неверными со стороны фактов «корреспонденциями» не предоставят в руки заграничных недоброжелателей Северолеса материал и этим не подорвут доверие к Северолесу, что пытается сделать целый ряд бывших владельцев заводов, ныне перешедших в ведение Северолеса. В этом отношении корреспонденция Муравина прямо преступна по своей легкомысленности. Отчасти в этом виноват, быть может, и я лично, обещавший в свое время редакции «Правды» дать характеристику и описание работы Северолеса каковое обещание помешала выполнить текущая большая работа.

Муравин говорит, что Северолес получил в наследство около 40 заводов. Уже одно это говорит о его полном незнании нашей работы. Нами принято 57 заводов, из коих семь сгорело во время войны. Осталось 50. Северолес поставил себе и для своих смешанных обществ задачей в ближайшее время восстановить и сгоревшие заводы. Это входит в нашу деловую программу работ, и взяться за нее приходится при отсутствии достаточного количества квалифицированных технических работников. Просто удивляешься развязности корреспондента, когда, несмотря на это, он заявляет, что Северолес имеет десятки и сотни инженеров, банковских и прочих дельцов в своем составе, что «в одном только московском правлении Северолеса приютилось около 300—400 высококвалифицированных спецов». Подобное заявление равно сознательному подрыву хозяйственного строительства страны и подкреплению выпадов против нас заграничной белогвардейщины.

У Северолеса в Москве имеется 347 сотрудников, включая и свыше 80 человек рабочих и служащих московских складов и баз. В самой конторе работает и обслуживает ее 255 человек. В числе наших московских сотрудников, включая и членов правления, имеется 21 инженер, из коих 7 работают в Архангельском и Кемском районах; юристов 11, из них 3 также работают на месте; ученых лесоводов 5, двое из них на далеком севере; экономистов 3; врачей 2; при чем один в Архангельске, один архитектор; а всего 43 высококвалифицированных сотрудника. Это очень мало, и Северолес всеми мерами старается привлечь к работе побольше технических высоко-квалифицированных работников. Но это пока все еще не удается, ибо оклады для них недостаточно высоки, и очень многие в разговоре с нами указывают, что в целом ряде других предприятий оклады выше и поэтому они не переходят к Северолесу.

За границей у нас до последнего времени не было специальных представительств. Представительство Северолеса в Риге было передано директору-распорядителю Двинолес, инж. Рубинчику; представительство в Лондоне передано отдельным сотрудникам наркомвнешторга; то же самое и в др. городах. Это наше несчастие, и мы, конечно, вместе с другими лесными трестами ставим себе задачей организацию сети представительств лесной промышленности за границей, изучающих международный рынок, своевременно информирующей нас о кон'юнктуре рынка, чтобы мы могли учесть ее при продажах своего леса. Я должен здесь заявить, что именно отсутствие достаточно налаженной сети наших представительств, не давшее нам возможности своевременно учесть улучшение кон'юнктуры, принесло немало для нас убытков, и первые партии стандартов мы продали ниже на фунт, даже полтора на стандарт, что не имело бы места при своей заграничной агентуре.

Муравин говорит о шикарных автомобилях и вагон-салонах, в то время, когда Северолес арендовал в ВСНХ 3, требующих капитального ремонта, легковых автомобиля и один грузовик, взятые с автомобильного кладбища. Вагоны-салоны Северолеса весьма скромны; они переделаны из теплушек или трехосных вагонов 3-го класса, в виду затруднительности передвижения тяжелых вагонов по северным железным дорогам и дороговизна аренды этих последних вагонов у НКПС. Расходы на эти средства передвижения абсолютно необходимы в интересах работы, и они ни в какой мере не могут отягчать наш бюджет.

Рабочие Северолеса получают паек литера «А», представляющий из себя в среднем 2.700 калорий в день, при чем все семейные рабочие, имеющие при себе семью, получают на одного нетрудоспособного члена еще половину этого пайка. По размеру паек рабочих Северолеса в три раза превосходит паек предприятий, состоящих на государственном снабжении, все же не достигая нормального пайка человека, занятого физическим трудом, т.-е. 3.600 калорий, вследствие ограниченности средств Северолеса. Положение наше в этом отношении даже хуже, чем целого ряда других предприятий, работающих на внутренний рынок, ибо эти последние предприятия могут довольно свободно поднимать цены для того, чтобы соответственно улучшить положение своих рабочих. Мы же имеем дело с заграничным рынком, где цены устанавливаем не мы, а конкуренция лесоэкспортеров, в первую очередь — Финляндии и Швеции. Они не имеют целого ряда таких расходов, которые отягчают нас. Необходимо иметь в виду при калькуляции себестоимости нашего стандарта, что мы должны платить на социальное обеспечение заводских рабочих 38,5 проц. от заработной платы и 28 проц. заработной платы лесорубов и сплавщиков, до 10 проц. от заработной платы, согласно закона, мы должны отдавать на культурно-просветительные нужды, до 2 проц. от заработной платы на содержание завкомов и, кроме того, 13 проц. от всего оборота составляют государственные и местные налоги. Значит, примерно, 50 проц. от заработной платы это есть расход, которого не знают капиталистические страны, и поэтому их положение на международном рынке лучше, чем наше. И, само собой разумеется, мы должны считаться не со своей себестоимостью, а мы должны считаться с продажными ценами, которые устанавливаются не средним производственным издержкам. Северолес в виду этого уже несколько раз имел совещания со своим профсоюзом, где обсуждалось это положение, но выход для нас только в одном —увеличение производительности труда и улучшение техники работы. Конечно, это последнее не может быть достигнуто в первом операционном году. Северолес же работает лишь 9 месяцев, а ждать, что за это время будут уничтожены вся техническая отсталость, неналаженность и пр.—это наивно. Перед нами долгая, кропотливая и большая работа. То же самое относительно и жилищного вопроса для рабочих. Жилые помещения разрушены за долгое время гражданской войны и отсутствие в последние годы ремонта. Нельзя требовать от нас, чтобы мы все это восстановили уже в первый строительный сезон. К работе приступлено, но продолжаться она будет и в будущем, и в дальнейших строительных сезонах, и только через год-два мы надеемся этот вопрос решить удовлетворительно.

Муравин страдает отчасти той же болезнью, как многие местные работники на далеком севере, которые считают Северолес и очень богатым, и очень мощным, и поэтому считают себя в праве ставить совершенно непосильные в данной кон'юнктуре требования и хотят обложить его такими налогами, которые дали бы возможность восстановить разрушенную жизнь за счет Северолеса уже в первый год его работы. Мы, конечно, согласны с тем, что Северолес—это основная промышленная организация на севере, и он должен быть чуть не единственным источником всех рессурсов для восстановления на севере и жилищ, и санитарных мероприятий, и восстановления культурной жизни и т. д., и пр. Но нельзя требовать, чтобы это осуществилось в течение одного года. Нужен план, согласованный с планом развития и расширения предприятий Северолеса. И мы уверены, что вместе с развитием Северолеса в ближайшие 2—3 года местные работники свои задачи осуществят. Но не приемами Муравина. Эти приемы подрывают авторитет Северолеса, доверие к нему, и вместе с этим подрывают и источник рессурсов для местных советских культурно - просветительных и проч. мероприятий. Муравин, имеет свои «самые достоверные источники»— «специалиста, занимающего очень ответственный пост в Северолесе», который, якобы, ему заявил: «этот год мы еще поработаем, реализуем остатки и запасы заготовок прошлых лет, а потом сдадим». Так характеризуют работу по восстановлению нашей хозяйственной жизни все белогвардейские собственные корреспонденты за границей. Муравин должен здесь,—и я требую от него— открыто назвать фамилию этого «ответственного специалиста», чтобы его выгнать из Северолеса и предупредить против подобных специалистов и др. советские предприятия. Это обязанность каждого честного и уважающего себя гражданина. Я уверен, что Муравин не откажется назвать его фамилию. Если он это сделает, это будет единственный положительный результат его корреспонденции. А редакция «Правды» с настоящего момента я обещаю быть более аккуратным, с предоставлением материалов и статей о работе Северолеса и др. лесных об'единений. Это, полагаю, освободит ее от необходимости помещать корреспонденции, подобные корреспонденции Муравина.

К. ДАНИШЕВСКИЙ.

От редакции. Редакция созывала представителей трестов по вопросу об информировании о их деятельности. Т.т. из трестов обещали давать корреспонденции, но никто, кроме т. из чаеправления, обещания не выполнили, в том числе и т. Данишевский.

Редакция еще раз просит тресты давать информации о своей деятельности на 150—200 строк.

Необычайное происшествие.

... И вот закончилось судебное следствие... Отзвучали последние реплики сторон... Прозвенели последние звонки... Совещание Трибунала по вопросу о приговоре над подсудимыми эсерами окончено. Наступила напряженнейшая тишина.

И вдруг раздается зычный голос:

— Прошу встать! «Общественное мнение» Западной Европы идет!..

Подсудимые первой группы, во главе с Гоцем, вскочили и как бы окаменев, вытянулись в струнку. Пролетарская публика в застывших от неожиданности позах осталась, как пригвожденная, на своих сиденьях. С обвинителями случился глубокий обморок... Никто не ожидал такого пассажа.

Наступило продолжительное замешательство...

Позвольте, читатель, воспользоваться этим необычайным замешательством, чтобы познакомить вас вкратце с тем новым, неожиданным явлением, которое произвело такой фурор. Это явление, как указано было выше, носит хоть и скромное название: «Общественное мнение» Западной Европы, но от него теперь зависит приговор над эсерами и всей нашей революцией.

«Общественное мнение» — это не так просто.

«Общественное мнение» — это основа всей жизни Западной Европы. Оно всюду. Оно в семье, в судах, в школах, в тюрьмах, на фабрике, на море, в воздухе... Оно диктует молодым людям почтение к старшим, оно регулирует пыл влюбленных, оно выдвигает и отстраняет политических деятелей... Оно невидимо, но легко ощутимо. Оно — современный буржуазный дух святой. В последнее время это «общественное мнение» любит вмешиваться во все социальные конфликты.

Спросите, например, любого английского углекопа, что такое «общественное мнение», — и он вам ответит:

— Когда мы, углекопы, бастовали против сокращения заработной платы, то все капиталистические газеты писали о том, что «общественное мнение» нашей страны за прекращение забастовки.

А железнодорожный рабочий — тот скажет так:

— Когда мы, железнодорожники, хотели помочь нашим товарищам - углекопам в знак солидарности об'явить забастовку, то газеты и наши лидеры говорили о том, что «общественное мнение» против этого и мы должны подчиниться ему.

И несмотря на то, что углекопы, железнодорожники, металлисты, текстильщики, каменщики и все остальные рабочие других профессий, взятые все вместе, с их семьями, составляют почти все общество, — несмотря на это, нет такого рабочего в Западной Европе, который хотя бы раз не слышал голос «общественного мнения», и нет такого «общественного мнения», которое хотя бы раз не стукнуло рабочего по затылку.

Так сильно, так влиятельно «общественное мнение» в Западной Европе.

Вот почему его появление на суде произвело такое неотразимое впечатление. Вот откуда все это замешательство.

Так давайте-ка воспользуемся этим замешательством и проникнем в здание суда...

Там положение без перемен. Столбняк продолжается. «Общественное мнение» Западной Европы расположилось по-домашнему за столом Трибунала. Его видят только обвиняемые первой группы. Но голоса «общественного мнения» Западной Европы явственно слышны всем.

Вы недоумеваете: почему столько голосов?..

Потому, что Западная Европа состоит из разных государств.

Что же, разве они не могли прислать для такого высокоторжественного случая одно уполномоченное «общественное мнение»?

Вероятно не могли. Незачем придираться к пустякам. Факт тот, что им у них общее: «общественное мнение» Западной Европы.

Ах- Чей этот знакомый голос?.. Кажется, Вандервельде... Неужели он опять приехал?..

— Послушайте, товарищ, нельзя на суде разговаривать. Вы мешаете слушать. Конечно, это говорит Вандервельде от имени «общественного мнения» стран французской ориентации.

Бархатный баритон заливался:

— После того, как судебное следствие закончилось и вы, граждане, обвиняемые, показали со [illegible] закрыть перелистанную [illegible] большевиками книгу дней вашей жизни, —наше «общественное мнение» составило себе заключение.

Если вы, Гоц, спросите у меня «по душам», что я вам рекомендую в виде приговора, то я вам скажу: наше общественное мнение» дорого вас ценит. Между нами говоря, вы нам довольно дорого обходились.

Так вот, я, от имени нашего «общественного мнения», рекомендую вам и вашим коллегам... пожалуйста, согласитесь на оправдательный приговор и, как мужественные, честные люди, с достаточным опытом и стажем, согласитесь сделаться наркомами... Название, впрочем, неважно...

В то время, когда Гоц находился в глубоком раздумьи — дать ли свое согласие или нет, вмешался другой голос. Таинственный, незнакомый голос говорил от имени Англии:

— Я — Сидней Уэбб, [illegible] председатель так-называемой английской рабочей партии... У меня хотя и не спрашивали, что делать с Гоцем и его коллегами, но я настолько [illegible], что сам даю совет.

«Жестокую расправу» я не рекомендую применять в силу состояния «общественного мнения» всей Западной Европы.

Что касается, в частности, Англии, то ее «общественное мнение» примирится лишь с приговором тюремного заключения *)...

— Как!.. Кому?.. всполошился Гоц. —Большевиков... Тех и повесить мало!..

Голос продолжал: «Мы убедительно настаиваем на том, чтобы советское правительство приложило все усилия, совместимые с его собственной безопасностью, для смягчения участи обвиняемых»... Таково «общественное мнение» Англии. В чем и подписуюсь: Сидней Уэбб».

На обвиняемых первой группы нашел второй столбняк.

В это время вмешался третий голос. Он говорил по-немецки.

— Наше «общественное мнение», — стран побежденных, — присоединяется к первым двум голосам. Мы понимаем, что Англия, которую отражает Сидней Уэбб, не может рекомендовать тюрьму для Красина, ибо с кем она тогда будет торговать?.. И мы понимаем также Францию, которую отражает Эмиль Вандервельде... Кто ей захочет полностью платить долги и расходы, как по суду, так и до суда, как не желаемый нарком по иностранным делам Абрам Рафаилович Гоц?.. Все это мы понимаем. Но поймите также и нас. Мы, немцы, находимся между Англией и Францией... У нас на шее висят репарации, моратириумы и прочие продукты «общественных мнений» первых двух уважаемых государств. Поймите нас... и присоедините наше «общественное мнение», куда хотите.

Тут голоса начали спорить. Посыпались слова: Венское об'единение, Амстердамское об'единение, Политическое осложнение, Ллойд-Джордж, Пуанкаре, Мартов, наше «общественное мнение», ваше «общественное мнение»... Гоц решил вмешаться. Он уже обдумал то, что надо сказать. Он может покрыть спорщиков тем фактом, что старая, заслуженная партия социалистов-революционеров еще не примкнула ни к одному из об'единений. Он может припомнить спорщикам пункт резолюции с'езда партии с.-р., где говорится против интервенции... на всякий случай. В данном случае он не может не опираться на этот пункт. И если вопрос идет о том, к какой стороне присоединить голос «общественного мнения» стран Серединной Европы, то он, Гоц, решает присоединить все голоса к голосу не менее влиятельному и важному... к голосу, который отражают на суде он и его товарищи.

— Русское «общественное мнение»!.. Это вам не фунт изюму... Вы про него забыли?.. — готов был крикнуть Гоц в порыве патриотического восторга...

Но в это время к нему осторожно прикоснулся часовой из отряда войск Г. П. У.

— Послушайте, гражданин... Послушайте! Вы заснули. Перерыв кончился... Сейчас будут читать обвинительный приговор...

[illegible]

*) [illegible]

Здоровье тов. Ленина.

В ответ на многочисленные запросы иностранных корреспондентов о здоровье тов. Ленина вчера тов. Троцкий сообщил следующее:

— Я только что был у Владимира Ильича и провел у него в беседе около часу. Хотя он и числится в отпуску и, даже как бы на положении выздоравливающего, но фактически принимает активнейшее участие в работе: за всем следит и в полной мере в курсе дела по всем существенным вопросам. Ограничения, налагаемые на него режимом выздоравливающего, ему налагают тяжкими стеснениями, хотя он, конечно, соблюдает «дисциплину». Врачи, [illegible] благоприятно с первого дня болезни, вполне правы, настаивая на продлении отдыха. Последние 5 лет (если не говорить о предшествующих) были не совсем обычными и требовали нее-наного расхода энергии. Как внутреннее, так и международное положение Советской Республики делает вполне возможным продление отдыха.

Борьба в Америке.

Правительственный контроль над угольной промышленностью и железными дорогами.—Правительство всячески помогает компаниям.

АНГЛИЙСКИЙ УГОЛЬ НЕДОСТАТОЧЕН.

ГАННОВЕР, 28 июля. (Радио герм. прессы). По сообщению из Вашингтона, президент Гардинг продолжает прилагать усилия к ликвидации железнодорожной забастовки. В настоящее время Гардинг намерен предложить рабочим приступить к работе на прежних условиях, действовавших до забастовки, с тем, чтобы министерство труда взяло на себя дальнейшие переговоры с рабочими. Правительство всячески помогает [illegible] с рабочими. К бастующим углекопам присоединились кочегары и механики угольных копей. По мнению углекопов, ввоз угля из Англии в течение целого года, в лучшем случае, может покрыть лишь 2-недельную нормальную добычу угля в Америке. (РОСТА).

ПОД ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ.

НАУЭН, 27 июля. (Радио германск. прессы). Вашингтонское правительство взяло в свои руки контроль над железными дорогами и распределением угля. (РОСТА).

ШАНСЫ НА ЛИКВИДАЦИЮ.

ЛИФИЛЬД, 27 июля. (Радио брит. прессы). Шансы на ликвидацию железнодорожной забастовки в Америке увеличиваются. Полагают, что если забастовка железнодорожников прекратится, то углекопы также станут на работу. (РОСТА).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ПАРОХОДЫ ДЛЯ ШТРЕЙКБРЕХЕРСКОГО УГЛЯ.

БОРДО, 28 июля. (Радио франц. прессы). По сообщению из Вашингтона, департамент судоходства постановил предоставить еще 25 бездействующих в настоящее время судов коммерческого флота под транспорт угля из английских портов в Соединенные Штаты. (РОСТА).

ЗАБАСТОВКА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ В КАНАДЕ.

ЛОНДОН, 27 июля. (Роста). В Монреале (Канада) забастовало 40,000 рабочих железнодорожных мастерских. Причина забастовки—сокращение заработной платы.

СОЮЗ ПРАВИТЕЛЬСТВА С ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ.

ЛОНДОН, 28 июля. Представители американских углекопов Джон Мич и Джон Гей, прибывшие в Лондон на конгресс английских тред-юнионов, в своих приветственных речах конгрессу, между прочим, указали, что создавшееся в Америке, в связи с забастовкой углекопов, положение об'ясняется не только действиями предпринимателей, но также и самого американского правительства, на которое промышленные круги оказывают весьма сильное влияние. (РОСТА).

Торг между германской „демократией“ и баварской реакцией.

Двуличие социал-демократов.—Коммунисты призывают к борьбе.—Эберт заискивает перед Мюнхеном.

ПИСЬМО ЭБЕРТА.

ГАННОВЕР, 28 июля. (Радио герм. прессы). В письме к баварскому премьеру Лерхенфельду президент Эберт указывает, что позиция в Баварии в вопросе о защите республики внушает ему серьезную тревогу. Изданное баварским правительством постановление противоречит конституции республики, и Эберт считает своим долгом, в качестве охранителя интересов республики, добиться в Баварии отмены этого постановления. Однако, он не хотел бы становиться на путь, предписываемый ему конституцией, прежде, нежели будут исчерпаны все средства к решению конфликта путем взаимного соглашения. В конце письма Эберт указывает, что закон о защите республики нисколько не посягает на государственный суверенитет отдельных земель, и [illegible] Баварии на этот закон ничем не ограничивается. (РОСТА).

ПРИЗЫВ КОММУНИСТОВ.

ЛИФИЛЬД, 28 июля. (Радио брит. прессы). По всеобщему признанию, письмо Эберта к Лерхенфельду значительно способствовало успокоению как в Мюнхене, так и в Берлине. В виду того, что Бавария возражает, главным образом, против учреждения так называемого обще-имперского трибунала, с местопребыванием в Лейпциге, для разбирательства всех проступков, предусмотренных законом о защите республики, в берлинских правительственных кругах, повидимому, соглашаются предоставить Баварии право на учреждение своего особого государственного трибунала в Мюнхене, с той же юрисдикцией, как и у лейпцигского. В то время, как обе социалистические партии хранят молчание о своих ближайших намерениях, в связи с баварским кризисом, коммунистическая партия открыто предупреждает берлинское правительство, что коммунисты прибегнут к непарламентским способам действия, с целью добиться безотлагательного решения баварского вопроса. Коммунистическая партия обратилась с воззванием к рабочим, которое, между прочим, гласит: «**Правительственная политика отсрочек приводит лишь к усилению реакции. Вы всячески должны помешать этому; вы должны образовать контрольные комиссии, добиться от городских управлений разрешения на организацию рабочих отрядов. Вы должны требовать освобождения политических заключенных и немедленной отставки предательского правительства Лерхенфельда**». (РОСТА).

ДЕМОКРАТЫ ОДОБРЯЮТ УСТУПЧИВОСТЬ ЭБЕРТА.

ГАННОВЕР, 28 июля. (Радио герм. прессы). В результате переговоров между баварским премьером Лерхенфельдом и членами баварского кабинета, в баварском ландтаге наступило некоторое успокоение. Президент Эберт обратился к Лерхенфельду с письмом, одобренным имперским кабинетом, в котором указывает на серьезность положения. По слухам, Лерхенфельд намерен приехать в Берлин для переговоров с членами центрального правительства. «Берлинер Тагеблатт» одобряет шаг Эберта и надеется, что его миссия увенчается успехом. В Карлсруэ в пятницу должно было состояться совещание премьеров Вюртемберга, Бадена и Гессена, с целью обсуждения конфликта между Мюнхеном и Берлином. (РОСТА).

МОНАРХИСТЫ ПРОТИВ ПРОФСОЮЗОВ.

БЕРЛИН, 28 июля. По сообщению из Брук-Нейдорфа, два члена преступной контр-революционной организации Консула, бежавшие из Германии и находившиеся до сих пор в Венгрии, поступили на службу на местный электрический завод. Представитель профсоюза на заводе потребовал от них пред'явления членских союзных билетов, на что означенные лица пожаловались заводскому коменданту. Последний заявил представителю профсоюзов, что закон о профсоюзах в Бургенланде недействителен и что никто не имеет права требовать от рабочих принадлежности к профсоюзам. (РОСТА).

Положение в Италии.

В тупике кабинетского кризиса.—Фашисты наступают.

ПРАВЫЕ ЗА РОСПУСК ПАРЛАМЕНТА.

НАУЭН, 27 июля. (Радио герм. прессы). Итальянский король намерен поручить составление нового кабинета лидеру католиков Меда. Таким образом, на католическую партию будет возложена вся ответственность за положение, создавшееся вследствие ее отказа поддержать Орландо. Правые партии, возглавляемые Джолитти, требуют роспуска парламента. Из ряда городов поступают сведения о новых столкновениях между фашистами и коммунистами. (РОСТА).

ЗАБАСТОВКИ.—СТОЛКНОВЕНИЯ С ФАШИСТАМИ.

ГАННОВЕР, 28 июля. (Радио герм. прессы). В провинциях Равенны и Форли вспыхнула всеобщая забастовка. В ряде городов отмечены кровавые столкновения с фашистами. В четверг фашисты заняли Равенну. (РОСТА).

БОРДО, 28 июля. (Радио аг. Гаваса). В Равенне фашисты подожгли здание кооперативных [illegible] и разгромили биржу труда [illegible] в котором ехал в Равенну депутат Арменато, тяжело ранив лицо, сопровождавшее депутата. (РОСТА).

ФАШИСТЫ—В ПРАВИТЕЛЬСТВО.

ГАННОВЕР, 27 июля. (Радио герм. прессы). По сообщению из Рима, фашисты официально заявили о своем желании войти в состав правительства. Лидеры партии опровергают слухи о том, что Муссолини согласен войти в состав любого правительства, если только ему будет предложен портфель министра внутренних или иностранных дел. (РОСТА).

ОТКАЗЫВАЮТСЯ СОСТАВИТЬ КАБИНЕТ.

ГАННОВЕР, 28 июля. (Радио герм. прессы). По сообщению из Рима, Меда отказался от поручения составить новый кабинет. Вслед за тем в Квиринал был вызван Де Ната, который также отказался от сделанного ему предложения составить кабинет, при чем посоветовал королю поручить составление кабинета представителю левых партий, [illegible] усилиями которых [illegible]. (РОСТА).

ЗА ДЕНЬ.

ГЕРМАНИЯ.

Нажим на Германию.

ГАННОВЕР, 28 июля. (Радио герм. прессы). По сообщению из Парижа, союзники отклонили ходатайство Германии о понижении ее ежемесячных компенсационных платежей с 2 миллионов до 500.000 фунтов стерлингов. (РОСТА).

Забастовка пароходных рабочих.

ГАННОВЕР, 28 июля. (Радио герм. прессы). Союз пароходных рабочих на Немецком море об'явил забастовку. (РОСТА).

Суд республики Эберта.

БЕРЛИН, 28 июля. Кенигсбергским судом приговорены к долгосрочному тюремному заключению 35 матросов за протест в октябре прошлого года против дисциплинарного наказания одного из своих товарищей. (РОСТА).

Забастовка судовых механиков продолжается.

НАУЭН, 27 июля. (Радио герм. прессы). Германские судовые механики постановили отклонить решение арбитражного суда и продолжать забастовку. (РОСТА).

Новое падение марки.

БОРДО, 28 июля. (Радио фр. прессы). Наблюдается новое сильное понижение курса германской марки, об'ясняемое крупными продажными сделками на марку за границей. (РОСТА).

Пассивный баланс.

НАУЭН, 27 июля. (Радио германск. прессы). Пассивный торговый баланс Германии за первую половину 1922 г. сведен в сумме 200 миллионов марок золотом. (РОСТА).

АНГЛИЯ.

Отсрочка свидания премьеров.

ЛИФИЛЬД, 27 июля. (Радио брит. прессы). В ответ на вопрос в палате общин, Ллойд-Джордж заявил, что министерский кризис в Италии несколько осложняет дело созыва союзнической конференции в Лондоне. Если бы не итальянский кризис, то Пуанкаре был бы в Лондоне уже на будущей неделе. По газетным сведениям, французское правительство убеждено, что конференция может быть действительно успешной лишь в том случае, если в ней примут участие также Италия и Бельгия. (РОСТА).

В порядке «разоружения».

ГАННОВЕР, 28 июля. Из Лондона сообщают о предполагаемом английским министерством воздушного флота увеличении воздушных военных сил на 20 флотилий, при параллельном усилении воздушного флота в Мессопотамии и Средней Африке. Каждая флотилия должна состоять в среднем из 15 аэропланов. В Бромлее будет устроен обширный аэродром, под предлогом защиты Лондона от воздушных налетов. (РОСТА).

Победа рабочей партии.

ЛОНДОН, 27 июля. (Роста). На дополнительных выборах в Хоникреде (Южный Уэльс) кандидат рабочей партии Джонс получил 16,650 голосов против 12,550 голосов кандидата коалиционно-либеральной партии—Левиса. На прошлых выборах в той же местности Левис получил 13,327 голосов, а его тогдашний конкурент, член рабочей партии Дэвис—10,152 голоса.

Лорды стремятся к власти.

ЛОНДОН, 28 июля. «Дэли Геральд», касаясь предстоящей реформы палаты лордов, пишет: «Собственно говоря, к правительственному проекту реформы палаты лордов, точно также как и к самой палате лордов, относиться серьезно нельзя, однако, это приходится делать, в виду представляемой этим проектом опасности. Проект этот составлен крайне нелепо. **Неприкосновенность института наследственных пэров совершенно не вяжется с теми разглагольствованиями о демократии, которых был так много во время войны.** Проект, кроме того, совершенно не предусматривает, кем должны избираться пэры. **Наибольшая опасность, однако, кроется в намерении предоставить палате лордов право запрета по отношению к постановлениям палаты общин в области финансового законодательства** и, наконец, в указании, что всякая дальнейшая реформа палаты общин возможна лишь с ее собственного согласия. (РОСТА).

Оживление в угольной промышленности.

ЛИФИЛЬД, 27 июля. (Радио брит. прессы). Уэльские, нортумберлендские и дэрхэмские угольные копи за последнее время получают значительные прибыли, вследствие крупного спроса на уголь из Соединенных Штатов. Заказы получают также мидленские и ланкаширские шахты. Крупные заказы получены также из Германии, Италии и Франции. Все это повело к значительному оживлению в угольной промышленности. Фрахты на транспорт угля сильно поднялись. (РОСТА).

* * *

ЛОНДОН, 27 июля. (Роста). В связи с крупными заказами на уголь из Соединенных Штатов, углепромышленники Южного Уэльса, вся добыча которых запродана Америке до конца августа, надеются вернуть к работе от 30 до 40 тысяч безработных углекопов. Как сообщает «Таймс», лидеры американской федерации углекопов иронизируют над предположением, что ввоз британского угля может оказать сколько-нибудь серьезное влияние на ход американской забастовки: закупленные в Англии 500 тысяч тонн угля являются лишь каплей в море. Ввезти же количество угля, которое соответствовало бы нормальной ежегодной добыче американских копей, углепромышленникам все равно не удастся, из-за ограниченной емкости доков.

Меморандум промышленников.

Федерацией британских промышленников опубликован меморандум, излагающий точку зрения британских промышленных кругов на вопрос об аннулировании междусоюзных и международных долгов. В меморандуме указывается, что другие страны, кроме России, должны Англии около 1.000.000.000 фунтов стерлингов, при чем ежегодные взносы в счет процентов и амортизации с этой суммы составляют около 70.000.000 фунтов стерлингов. Однако, должники Англии до сих пор не платили ни процентов, ни взносов по амортизации. С другой стороны, Великобритания должна Соединенным Штатам 998.000.000 фунтов стерлингов, так как Англия во время войны пользовалась своим кредитом для того, чтобы помогать деньгами своих союзников. Проценты на этот долг, в сумме около 50.000.000 фунтов в год, уже оплачиваются, при чем в ближайшем будущем Англия намерена также приступить к выплате по частям самого капитала. Другими словами, английскому плательщику налогов приходится уплачивать государству на покрытие долгов последнего свыше 5 проц. со своих доходов, при чем с началом взносов по амортизации задолженности Америке, общая сумма налогов подымется почти до 8 проц. с дохода. Меморандум подчеркивает, что английский плательщик налогов облегчает налоговое бремя в союзных Англии странах, которые освобождаются, таким образом, от обязательств, в настоящее время для них невыполнимых. В то же время британская промышленность, которая несет главное бремя этих налогов, переживает небывалый кризис, сопровождаемый в свою очередь небывалой безработицей. Страны - должники, где налоговое бремя не так тяжело, как в Англии, воздвигают неприступные таможенные барьеры, препятствующие проникновению продуктов британской промышленности на их территории. При таких условиях, — продолжает меморандум, — раньше, чем решаться на новые жертвы, Великобритании следовало бы тщательно обсудить делаемые ей предложения. Полное аннулирование долгов, с точки зрения промышленных кругов, можно было бы оправдать лишь в том случае, если бы оно вызвало ряд дальнейших мер, которые привели бы к более быстрому восстановлению нормальных условий торговли. Меморандум заканчивается выражением надежды, что в будущем *британское правительство будет отказываться от своих прав лишь в обмен на немедленные контр-уступки, которые обладали бы определенным и существенным экономическим значением.* (РОСТА).

ФРАНЦИЯ.

Франко-американские переговоры о долгах.

ГАННОВЕР, 28 июля. Как сообщают «Тан» из Вашингтона, прибывший в Америку французский финансовый эксперт Парментье не предполагает делать никаких предложений американской комиссии по долгам, намереваясь лишь выяснить финансовые обязательства Франции по отношению к Америке. Франция в принципе готова уплатить свои долги и лишь не находит этого возможным в настоящий момент. (РОСТ).

Последствия неурожая.

ЛИОН, 28 июля. (Радио французск. прессы). Начиная с 1 сентября, хлеб во Франции будет выпекаться лишь из непросеянной муки, с целью избежания роста хлебных цен. (РОСТА).

Смерть Геда.

БОРДО, 28 июля (Радио аг. Гаваса). Во Франции скончался на 77-м году жизни социалистический депутат *Жюль Гед*, министр кабинета национальной обороны в 1914 году (РОСТА).

* * *

Жюль Гед является одним из ветеранов французского социализма. Гед родился в 1845 г. Он довольно рано начал свою общественную деятельность и неоднократно подвергался преследованиям правительства за свои взгляды; за защиту коммунаров был осужден на пять лет тюрьмы; но он бежал в Женеву и вернулся во Францию лишь в 1876 году уже сложившимся марксистом и начал энергичную пропаганду учения Маркса. Гед вместе с Лафаргом выработал программу французской рабочей партии, одобренную Марксом и принятую на Гаврском с'езде в 1880 году. Будучи последовательным марксистом, Гед целые десятилетия под ряд вел борьбу против различных оттенков оппортунизма во французском социализме — сначала против так-называемых поссибилистов, а потом и против Жореса. Гед написал много брошюр, агитационных и пропагандистских, и подобно русским Плеханову, Аксельроду, много сделал для распространения марксизма среди французских рабочих, но, подобно Плеханову же, он во время империалистической войны стал в ряды социал-предателей, среди которых бесславно кончил свои дни.

СОЕД. ШТАТЫ.

Признание окраинных государств.

БОРДО, 28 июля. (Радио франц. прессы). **Американское правительство признало Литву, Латвию, Эстонию и Албанию де-юре.** (РОСТА).

Вандерлип за пересмотр Версальского договора.

ГАННОВЕР, 27 июля. (Радио берлинск. корреспондента «Нью-Йорк Трибюн»). В интервью с сотрудником «Мюнхнер Нейесте Нахрихтен» американский финансист, Франк Вандерлип, находящийся в Мюнхене, крайне пессимистически отозвался о будущем Европы. Вандерлип, между прочим, заявил: «Финансовая катастрофа надвигается не только в Германии, Австрия, Венгрия и Болгария также находятся накануне полного банкротства. Финансовое положение в Италии также весьма плачевно. Причину этого следует искать не в войне, а в **характере Версальского мирного договора**, который оказался одинаково роковым как для победителей, так и для побежденных. В ближайшем будущем Германия вынуждена будет совершенно прекратить свои платежи, если только репарационный вопрос не будет пересмотрен коренным образом. Главное и непреодолимое затруднение заключается в полной невозможности получить от Франции согласие на разумное сокращение репарационных сумм, чтобы таким образом, предотвратить окончательное крушение европейских финансов. На международный заем можно рассчитывать лишь в случае предоставления заимодавцам всех необходимых гарантий. **Первое и основное условие такого займа—коренной пересмотр мирного договора, который требует от Германии большего, чем она может дать**». (РОСТА).

Морган изволил согласиться.

НАУЭН, 27 июля. (Радио германск. прессы). По сведениям «Чикаго Трибюн», Морган, в ответ на полу-официальную просьбу Франции, из'явил согласие участвовать в конференции банкиров по вопросу о международном займе, созываемой в Париже в сентябре месяца. (РОСТА).

В КОМИНТЕРНЕ.

Письмо т. Зиновьева к Лазарри, Маффи, Рибольди.

Председатель Коминтерна т. **Зиновьев** обратился с письмом по поводу кризиса и развала в итальянской социалистической партии к членам ее: Лазарри, Маффи и Рибольди, которые были на III конгрессе Коминтерна и на последнем с'езде социалистической партии голосовали за присоединение к Коминтерну.

«Только сейчас я получил возможность ознакомиться с манифестом максималистов, напечатанным в «Аванти» от 9-го июля. Мы вполне допускаем, что со стороны отдельных вождей максималистов, в особенности со стороны Серрати, этот манифест, открыто признающий старые ошибки, стало быть правоту Коминтерна, есть простой маневр. Прежняя политика Серрати, к сожалению, приучила нас ждать от него самого худшего. Но возможно, что в этот 12-й час, в эту последнюю минуту в конце - концов и Серрати увидел, что в Ливорно был прав Коминтерн, а не он.

Во всяком случае мы не сомневаемся, что многие тысячи рабочих, идущие еще ныне за максималистами, искренно сознали правоту Коминтерна и хотят исправить свои прежние ошибки. При таких обстоятельствах задачей ваших сторонников, по нашему мнению, является: пойти навстречу пролетарским элементам фракции максималистов. Вы можете и должны, обязательно внеся свою собственную резолюцию на с'езд, при окончательном голосовании с серьезными гарантиями для вас все же поддержать, если это будет нужно, максималистов, разумеется при том непременном условии, что максималисты не на словах, а на деле немедленно пойдут на окончательный и бесповоротный разрыв с предателями-реформистами. Если этот раскол действительно произойдет, задачей ваших сторонников, по нашему мнению, является остаться в партии, освобожденной от открытых реформистов.

Коминтерн в целом и вы, его сторонники, в новой партии должны сделать все возможное, чтобы облегчить честным революционным элементам максималистов исправить старые ошибки и воссоединиться с передовыми пролетариями всего мира под знаменем Коминтерна.

Не сомневаемся, что вы можете многая преданность Коминтерну подскажет вам правильные решения.

Не сомневаемся, что вы поможет многострадальным итальянским пролетариям скорее выбраться на правильную дорогу, которую издавна указывает им Коммунистический Интернационал.

С искренним приветом **Зиновьев**.
28 июля 1922 года».

Заседание Исполкома 17-го июля.

На заседании исполкома Коминтерна 17 июля были заслушаны два доклада о положении в Китае и Японии. Доклад о Японии делал тов. *Катаяма*.

ЯПОНСКАЯ КОМПАРТИЯ.

Японское коммунистическое движение ведет подпольное существование и выдерживает самые свирепые преследования властей. Открытая пропаганда ее крайне затруднена, и потому она формально, с точки зрения западно-европейской, является слабой партией. Но благодаря деловитости некоторых товарищей, которые перенесли центр тяжести пропаганды в производственные об'единения рабочих «Родозия» (об'единение с синдикалистским уклоном)—удалось в короткое время увеличить число членов партии вдвое. В течение последних двух лет образовались федерации более мелких рабочих организаций, обнимающие 50 организаций. Профессиональной организацией в собственном смысле слова является союз Юай-Кай, насчитывающий более 100,000 членов в целом ряде рабочих союзов. В последнее время, благодаря вступлению в нее синдикалистов и коммунистов, произошел значительный сдвиг влево. Этой федерации удалось недавно об'единить все мелкие организации, и теперь она насчитывает уже 300,000 организованных рабочих. Влияние интеллигенции падает; демонстрации 1 мая, которые отчасти протекали под ясными коммунистическими лозунгами, являются доказательством левения рабочего движения.

Япония переживает с 1920 года тяжелый промышленный финансовый кризис. Китай и русский Дальний Восток перестали быть главными покупателями Японии. Это приводит к тому, что заинтересованная японская буржуазия все больше вступает в конфликт с японскими милитаристами по вопросу о сибирской и китайской авантюре,—конфликт, который нашел свое выражение в перманентном правительственном кризисе. Японское пролетарское движение, которое приобрело прочную почву и среди сел.-хоз. пролетариата, имеет перед собою важные задачи, и для их разрешения, а также в борьбе своей против реакции и капитализма будет надеяться на помощь Коммунистического Интернационала.

Вместе с докладом были представлены многочисленные революционные и коммунистические издания на японском языке. По поводу доклада произошел небольшой обмен мнений, во время которого сведения докладчика были дополнены. Было принято решение поручить президиуму более детально ознакомиться с вопросом.

СОСТОЯНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КИТАЕ.

На том же заседании исполкома Коминтерна доклад о Китае сделал тов. Х. Тов. Х. недавно, после полуторагодового пребывания, вернувшийся из Китая, тщательно изучил запутанную картину политических и экономических отношений этого гигантского государства. По его мнению, китайская политика ведется иностранными державами, и общественные классы в Китае—совершенно определенных классов в Китае нет еще—не имеет еще положительного влияния. На юге, под правительством Суньятцена, имеется националистическое движение, поддерживаемое китайской крупной буржуазией, находящейся в эмиграции.

Наиболее деятельным элементом в ней является интеллигенция, для которой материалом служит социалистическая и марксистская литература. Но это революционно-националистическое движение не находит никакого отклика среди собственно китайского населения, среди крестьян. Крестьяне—большей частью совсем мелкие арендаторы маленьких земельных участков—не играют никакой роли в политической жизни страны. Положение же настолько своеобразно и настолько отличается от положения крестьян в других странах, что до сих пор не было возможности выработать для них какой-нибудь общей аграрной программы.

В Среднем Китае (Шанхае), находящемся под властью иностранных капиталистов и представляющем собой центр крупной индустрии, еще не было возможности перейти от средневековых цеховых и тайных организаций к современным профсоюзам. Иначе дело обстоит на юге. Здесь влияние руководящей партии Сун-Ят-Сена ясно сказывается и на рабочем классе и даже имеется внутренняя связь пролетариата с этой организацией, что видно было при последней большой образцово-проведенной стачке моряков. В Кантоне целый ряд профессиональных групп хорошо и централистически организованы. Там насчитывается 50,000 организованных рабочих, из которых организация моряков с ее 12,000 является самой сильной.

Затем докладчик подробно нарисовал крайне сложные внутренние отношения Китая, где одна крупная держава орудует против другой, пользуясь для этого услугами различных китайских группировок. Борьба Сун-Ят-Сена против Пекина была борьбой Юга, сторонника реформ против реакционной правящей манчжурской демократии Севера. В этой борьбе, Сун-Ят-Сен, повидимому, потерпел поражение. Хотя на юге условия для развития коммунистического движения крайне благоприятны, и оно даже отчасти желательно правительству, наши тамошние товарищи недостаточно использовали положение дел для того, чтобы связаться с рабочими массами. Они ведут сектантскую политику, и об'ясняют свою бесцветную деятельность и обособленность от злободневных интересов масс своей, якобы, нелегальностью. Молодежь Китая, в особенности студенты, представляют крайне восприимчивый элемент для социализма. Но дальше изучения марксизма дело не дошло.

Красный Профинтерн и Коммунистический Интернационал имеют теперь в Китае, в особенности на юге, очень подходящую почву для плодотворной работы, и потому вопрос должен быть серьезно обсужден.

Во время дебатов доклад дополнил своими наблюдениями на Севере Китая т. Мархлевский. Там едва ли может быть речь о рабочем движении и о какой-нибудь промышленности. В городах есть многочисленный пролетариат, который своим каторжным трудом заменяет и лошадь, и паровую машину. Сельское население, по нашим представлениям, отстало на сотни лет, но иначе дело обстоит с интеллигенцией. Последняя совершенно открыто выражает свои симпатии Советской России и коммунизму, также как Сун-Ят-Сен на юге, но она не могла проникнуться его государственно-капиталистическими идеями и стремлениями, и потому не находится ни в какой связи с политическим движением. Она изучает в замкнутых кружках литературу социализма. Все же в современной стадии гражданской войны, в течение которой развитие Китая может пойти гигантскими шагами вперед, нужно основательно и серьезно попытаться связать революционное движение с коммунизмом.

Было решено выработать письмо к коммунистическим партиям Китая и Японии, составление которого поручено т. Х.

О ДЕЛЕ ДОМБАЛЛЯ.

Кроме того, было решено выпустить воззвание к международному пролетариату с протестом против позорного приговора над польским товарищем Домбаллем, а также против угнетения и убийства румынских и сербских коммунистов.

ШВЕЦИЯ.

Забастовка телефонисток.

СТОКГОЛЬМ, 28 июля. (Роста). Забастовка телефонистов в Стокгольме обостряется и распространяется на другие города Швеции. Несмотря на предписание правительства, телеграфное управление саботирует переговоры с бастующими, отказываясь принять обратно на службу 200 бастующих телефонисток, замененных штрейкбрехерами. Вчера в Стокгольме произошли демонстрации против штрейкбрехеров, разогнанные полицией. Созванный союзом коммунистической молодежи многолюдный митинг постановил усилить давление на правительство и телеграфное управление, с каковой целью была избрана особая рабочая депутация. ЦК коммунист. партии призывает к поддержке забастовки путем бойкота работ телеграфа и противодействия вербовке штрейкбрехеров.

ВЕНГРИЯ.

Из застенков Хорти в Сов. Россию.

БОРДО, 27 июля, (Радио французск. прессы). В Берлин под конвоем прибыло 93 венгерских коммунистов, которые подлежат обмену в Риге на венгерских военнопленных, находящихся в Советской России. (РОСТА).

ШВЕЙЦАРИЯ.

Кончина Фоллаг.

БЕРЛИН, 28 июля. В Цюрихе скончалась известная швейцарская коммунистка Роза Блох-Фоллаг. (РОСТА).

ПЕРСИЯ.

Приглашение американского советника.

БОРДО, 28 июля. (Радио франц. прессы). По сообщению «Тан», в персидский парламент внесено предложение пригласить американского финансиста Мильса на должность главноуправляющего персидскими финансами, под контролем министра финансов. *(РОСТА)*

ПОЛЬША.

Награда Корфанти.

НАУЭН, 27 июля. (Радио герм. прессы). Польский военный министр Сосковский вручил Корфанти высший военный знак отличия, медаль за храбрость, в награду за его «заслуги перед отечеством» в Верхней Силезии. (РОСТА).

Маршал сейма против Пилсудского.

НАУЭН, 28 июля. (Радио герм. прессы). Заседание польского сейма, на котором состоялось голосование по вопросу о доверии Пилсудскому, было необычайно бурным. После того, как предложение о недоверии было отвергнуто, все правые партии, во главе с маршалом сейма, покинули зал заседания, а левые и П. П. С. запели патриотические гимны. (РОСТА).

Состояние урожая.

БОРДО, 27 июля. (Радио французск. прессы). По словам польского министра земледелия Рачинского, урожай в Польше исчисляется приблизительно в 10½ миллионов килограммов зерна, чего должно хватить на пропитание населения до следующего урожая. (РОСТА).

РАЗНЫЕ.

Из Женевы сообщают о безвыходном положении швейцарских металлистов, которым приходится вести отчаянную борьбу с предпринимателями за свои элементарные права. Владельцы металлургических заводов составляют наиболее реакционный элемент среди швейцарских промышленников и энергично проводят в жизнь свой лозунг: «Уменьшение ставок и удлинение рабочего времени». К громадному числу бастующих металлистов, не взирая на бесконечно тяжелые условия их существования, присоединяются все новые и новые группы рабочих. Так, к забастовке присоединился весь персонал вагонной фабрики в Неухаузене и завода Зауера и Ко в Арбоне—наиболее крупных предприятий в стране. В Базельском районе также бастуют несколько заводов; забастовочное движение грозит распространиться на ряд крупных предприятий в Шафгаузене, Герлефингене и Клусе. «Базлер Форвертс»—орган центрального комитета коммунистов—призывает весь швейцарский пролетариат принять участие в этой борьбе, так как победа хозяев, в руках которых сосредоточена вся машиностроительная промышленность Швейцарии, явилась бы сигналом к новому наступлению капитала, еще более упорному, нежели все предыдущие, бороться с которым будет еще тяжелее. (РОСТА).

ТИФЛИС, 27 июля. (Роста). Останки Джемаль-паши торжественно перенесены в мечеть Шах-Абаза.

НАУЭН, 27 июля. (Радио герм. прессы). По сообщению из Копенгагена, в Исландии найдены золотые россыпи (РОСТА).

НАУЭН, 28 июля. (Радио герм. прессы). Вновь избранный аргентинский президент Альвеара, будучи в Гамбурге, заявил, что *латинская Америка не заинтересована в выполнении Версальского договора*, который разрушил торговлю стран-победительниц и препятствует восстановлению кредита побежденных государств. По словам Альвеары, Соединенные Штаты рано или поздно должны будут выступить самым решительным образом против версальского договора, так как состояние европейских валют, об'ясняемое этим договором, не позволяет Соединенным Штатам использовать имеющиеся в их распоряжении громадные финансовые средства. (РОСТА).

НАУЭН, 27 июля. (Радио герм. прессы). На предстоящую в Лондоне англо-французскую конференцию по танжерскому вопросу будет приглашена также Испания. (РОСТА).

В Красном Профинтерне.

КРАСНЫЙ КОМИНТЕРН—ФРАНЦУЗСКИМ СИНДИКАЛИСТАМ.

На заседании от 25 с. м., заслушав отчет тов. Лозовского о положении дел во Франции и о французском профессиональном движении и ознакомившись с резолюциями Сент-Этьенского конгресса, исполнительное бюро Профинтерна, всецело одобряя позицию тов. Лозовского на Сент-Этьенском конгрессе, постановило, между прочим, следующее: послать свой горячий братский привет Унитарной конфедерации труда и революционному пролетариату Франции, который на своем конгрессе в Сент-Этьене сумел предпочесть живую революцию мертвым схоластическим формулам. Решено предложить тов. Монмуссо, или другому товарищу, по выбору административной комиссии УКТ, взять на себя содоклад на предстоящем втором конгрессе Профинтерна по вопросу о взаимоотношениях Коминтерна и Профинтерна.

Исполнительное бюро выражает уверенность, что второй конгресс Профинтерна подтвердит линию, занятую исполнительным бюро и центральным советом по отношению к синдикалистским организациям, заключающуюся в стремлении к об'единению вокруг Профинтерна всех рабочих революционных организаций. Обращаясь с горячим призывом к французским союзам, относящимся до настоящего времени враждебно к Профинтерну, исполнительное бюро просит «хранить, как зеницу ока» единство Унитарной конфедерации труда и, не поддаваясь демагогии, примкнуть к Профинтерну, где они будут встречены с распростертыми об'ятиями.

ОТСРОЧКА 2-ГО КОНГРЕССА ПРОФИНТЕРНА.

В виду просьбы ВЦСПС и ряда других организаций, а также большой подготовительной работы по составлению отчетов и обработке материалов по состоянию революционного движения во всем мире, исполнительное бюро Профинтерна решило перенести 2-й международный конгресс с 25 октября на 20 ноября т. г. Исполнительное бюро обратилось ко всем организациям с просьбой заблаговременно, не позже 20 сентября, прислать подробные отчеты о состоянии профдвижения и их организаций, а равно и предложения к порядку дня с таким расчетом, чтобы эти отчеты и предложения могли быть вовремя опубликованы.

В виду того, что одновременно с 2-м конгрессом будет происходить ряд совещаний по производствам, желательно, чтобы делегации были составлены представителями крупнейших союзов.

Солидарность князей церкви.

(Переписка тов. Красина с архиепископом Кентерберийским).

Архиепископом Кентерберийским были сделаны 25 мая в палате лордов заявления в связи с из'ятием церковных ценностей в России, категорически опровергнутые нотом Советским правительством.

Архиепископ Кентерберийский обратился к тов. Красину с письмом, в котором просит о разрешении в'езда в Россию группе представителей различных церквей в Англии для «обследования положения» на месте.

На это письмо секретарь тов. Красина тов. Клышко ответил:

«Российское правительство не видело и не видит никакого основания настаивать на том, чтобы архиепископ Кентерберийский взял обратно заявления, сделанные им 25 мая в палате лордов. Наоборот, факт этих заявлений, явно почерпнутых из источников, не заслуживающих никакого доверия в глазах трудящихся масс России и всего мира, только ярче демонстрирует классовую солидарность князей различных церквей, своим острием направленную против трудящихся масс.

Предложение архиепископа Кентерберийского послать в Россию комиссию из священников для обследования положения на месте представляет собой претензию, во всяком случае, менее обоснованную, чем явилось бы предложение со стороны Советского правительства отправить в Англию небольшую комиссию для обследования того, в какой мере иерархи различных англиканских церквей эксплоатируют, материально и духовно, трудящиеся массы для поддержания господства эксплоататоров».

Всер. совещание промбюро.

Вчера всероссийское совещание промбюро закончило свою работу, утвердив целый ряд резолюций, выработанных в комиссиях.

По основному докладу о состоянии нашей промышленности и деятельности ВСНХ, совещание приняло резолюцию, в которой признает положение государственной крупной промышленности чрезвычайно тяжелым. Непосредственной причиной этого является недостаток оборотных средств. Основные потребители государственной крупной промышленности по бюджету не имеют достаточно средств для оплаты заказов. Совещание признало необходимым немедленно исправить допущенные правительством в отношении промышленности ошибки, иначе срыв работы таких отраслей, как топливо и металл, неизбежен, что явится непоправимым ударом для всей Советской Республики.

Признавая колоссальную важность упорядочения нашего денежного обращения и приветствуя первые успехи, достигнутые Наркомфином в этом отношении, совещание, однако, считает, что экономическая политика республики в настоящих условиях должна исключать всякую тень диктатуры финансов над промышленностью. Только сочетание интересов промышленности и денежного обращения может быть основой политики правительства в области народного хозяйства. Соответственно этому должна быть увеличена роль президиума ВСНХ в учреждениях, планирующих и руководящих экономической политикой.

Отмечая значительное оживление промышленности за истекший год, совещание считает, что в значительной части успех достигнут за счет напряжения рабочей силы и проживания основного капитала нашей крупной промышленности. В ряде отраслей промышленности производительность труда достигла довоенной нормы. Необходимо стремиться в таких отраслях соответственно увеличить и заработную плату. В настоящих условиях единственным реальным средством для ремонта оборудования и производства необходимых капитальных затрат является экспорт за границу наших товаров. Вырученные этим путем суммы должны пойти целиком на нужды промышленности.

Совещание признало необходимым, чтобы в области производственной была произведена максимальная загрузка фабрик и заводов, которые будут включены в производственный план, чтобы в области сбыта был проведен ряд мер для упорядочения торговой деятельности государственных промышленных предприятий и по привлечению кооперации, которой должно быть уделено особое внимание, и частных торговых аппаратов к реализации продукции промышленности.

В области руководства и регулирования совещание признало необходимым добиваться включения в ВСНХ комиссии по внутренней торговле и скорейшего открытия торгово - промышленного банка.

По предложению специальной комиссии по торговле, совещание высказалось за необходимость об'единения органов, регулирующих промышленность, с органами, регулирующими торговлю, и создания из ВСНХ Народного Комиссариата торговли и промышленности.

Закрывая совещание, председатель ВСНХ т. Богданов в своем заключительном слове подвел общие итоги работам совещания. Он отметил весьма положительный их результат. Он указал, что совещанию удалось наметить вполне определенную линию дальнейшего развития нашей промышленности и закрепить ее в целом ряде деловых резолюций. Отметив, что ВСНХ в дальнейшей своей политике будет опираться на эти резолюции, т. Богданов выразил уверенность, что одобренная совещанием линия будет [illegible]

СУД НАД ЭСЕРАМИ.

РЕЧЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ТОВ. КРЫЛЕНКО.

СОРОК ПЕРВЫЙ ДЕНЬ СУДА, ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 28 ИЮЛЯ.

— В один из минувших дней судебного следствия,—начал свою речь тов. Крыленко,—кажется, подсудимый Гендельман, описывая печальную историю уфимской учредилки и пытаясь об'яснить причины, которые, по его мнению, вызвали печальный финал этой истории, сказал, что в истории личности и случайности играют иногда определенную роль, и что от действий этих личностей могут зависеть большие последствия.

Не поднимая спора о значении личности в истории, нельзя не согласиться, что как бы то ни было, на нашей земле, в условиях нашего времени людьми творится и делается история. Люди существуют в конкретных условиях, и поскольку они имеют способность и возможность действовать, постольку от исторических обобщений надлежит обратиться на суде к живым людям и к их конкретной деятельности.

Дело будущего, суда истории определять, исследовать, взвешивать и оценивать роль отдельных личностей в общем потоке развития исторических событий. Дело суда произвести оценку того, что сделали конкретно данные люди, и по степени вредности или полезности их работы и деятельности определить, какие меры должны быть применены к ним.

Что в этом вопросе: сохранить или уничтожить данных живых людей, данных исторических деятелей, заинтересованы не только русский пролетариат, не только мировой, но еще более широкие слои, и в том числе слои мировой буржуазии, можно доказать целым рядом документов.

Вся мировая буржуазия с яростью, бия себя в перси, в один голос вопиет: пощадите, сохраните, спасите этих высокочужных нам деятелей!

Не было случая, чтобы буржуазия бескорыстно для себя вмешивалась, и очень мало было случаев, чтобы инстинкт обманул ее, когда она должна вмешаться.

Законы республики требуют, чтобы Трибунал самым тщательным образом всмотрелся в деятельность этих людей. Ст. 5 уголовного кодекса говорит, что пролетарский суд имеет своей задачей защиту государства трудящихся от преступных и общественно-опасных элементов. Наш закон указывает также и те цели, которые должно преследовать наказание.

Всем, кто вопиет о том, что здесь совершается акт политической мести, надлежит прислушаться к тому, что говорит 8-я статья уголовного кодекса. Наказание и др. меры социальной защиты,—говорит она,—применяются с целью общего предупреждения новых нарушений закона со стороны нарушителя и с целью лишения преступников возможности совершения ими дальнейших преступлений.

Мы хотим охранить рабоче-крестьянскую республику от опасностей и новых бедствий от деятельности данных живых людей и хотим прекратить возможность их дальнейших преступлений. Но если бы у нас была хоть малейшая гарантия, что они в будущем не представят для нас никакой опасности, мы пошли бы навстречу и сказали бы, как сказал в свое время ЦК ПСР Донскому: «Иди и впредь не греши». Но мы имеем целый ряд определенных заявлений со стороны обвиняемых, которые в этом отношении исключают всякие сомнения.

Либеров на допросе заявил: «Я считаю виновным себя в том, что недостаточно работал для свержения власти большевиков».

Берг сказал: «Я виновен, что не смог с достаточной силой бороться с Советской властью, но я надеюсь, что мое время еще не ушло». В том же духе говорила Е. Ратнер. В декларации Тимофеева от имени всей группы обвиняемых содержится определенное заявление, что они и теперь «не отказываются от права восстания и в известных условиях его используют».

С точки зрения революционной юстиции, нашей юстиции, уже тогда Трибунал мог бы об'явить судебное следствие законченным и прямо поставить вопрос о применении мер социальной защиты или наказания. Но поскольку процесс имеет громадное значение перед лицом пролетариата и поскольку он мог вскрыть или показать деятельность обвиняемых, судебное следствие продолжалось.

По тем же соображениям и я не могу пройти мимо событий, которые имели место в 1918—19 гг., тех самых событий и деяний подсудимых, о которых Вандервельде в своем заграничном интервью заявил, что нет ничего, кроме событий, «давно покрытых амнистией».

При разрешении вопроса об индивидуальной ответственности подсудимых Трибунал должен принять во внимание все, что они делали до самых последних дней. Закон требует, чтобы суд при определении меры наказания установил, во имя чего действовали подсудимые: во имя восстановления власти буржуазии или в интересах чисто-личных, что особенно важно относительно преступлений, затрагивающих интересы всего коллектива в целом, господствующего в России класса рабочих и крестьян. Нужно также установить, совершали ли они свои преступления в полном сознании наносимого вреда, применялись ли ими насилия и жестокости и не были ли они, наконец, профессиональными преступниками и насильниками. На все эти вопросы нужно ответить и с совершенной полнотой осветить преступления, за которые миллионы рабочих и крестьян платились своей жизнью, а вся страна своим достоянием.

ИНИЦИАТОРЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.

Основным является вопрос о начале гражданской войны. Тимофеев здесь заявил, что они впервые здесь на суде услыхали обвинение в том, что они являются инициаторами гражданской войны, в которой они, на самом деле, неповинны. Когда он приехал первый раз в Петроград, то он там прочел плакаты новой власти: «Да здравствует гражданская война! Мир хижинам, война дворцам!» Отсюда он заключил, что большевики начали гражданскую войну.

Но, ведь, это старые лозунги пролетариата, лозунги классовой борьбы, которые пролетариат всегда выдвигал. И если мы взяли буржуазию за горло и сказали, что мы хотим быть господами, значит ли это, что эсеры в ответ на эти лозунги должны были вступить с нами в гражданскую войну?

По логике эсеров вышло так, что они должны были стать на защиту буржуазии и взяться за меч.

И действительно, 25 октября произошел большевистский переворот, а 28—29 открылись первые страницы гражданской войны, во главе которой волею об'ективных исторических событий стала партия эсеров.

Вспомните показания Ракитина и Краковецкого. Кто в момент начала юнкерского восстания присосался к движению, поднятому ПСР? Вспомните некоего офицера, который явился к Авксентьеву и передал в его распоряжение 600 офицеров. Вспомните другого, который предложил броневики, а впоследствии был расстрелян за бандитизм. Вспомните Полковникова и его помощника Халтулари и др. и за ними длинную цепь генштабистов и лиц монархического покроя.

Если спросить, почему же все они шли к эсерам? Казалось бы, что и Краснов и другие генералы могли воевать с большевиками сами. Но тот же Ракитин об'яснил, в чем дело: если бы ПСР не давала нам директив, они не пошли бы за комитетом спасения родины и революции. **Об'ективная обстановка была такова, что для того, чтобы поднять движение, необходима была какая-нибудь социалистическая партия, и таковая нашлась в лице ПСР.**

Так в первые же дни кровавой гражданской войны, которую повела против пролетариата буржуазия, эсеры оказались в первых рядах тех сил, за которыми шли тяжелой поступью батальоны буржуазии.

И если даже мы совершенно отбросим вопрос, кто именно начал гражданскую войну, кто выпустил первую пулю, и признаем только, что война двух классов неизбежно должна была разгореться, в итоге останется одно, что **эсеры оказались в этой войне в качестве вождей и застрельщиков на стороне буржуазии. Вот с чего начала ПСР!**

ОТ ЮНКЕРСКОГО ВОССТАНИЯ ДО РАЗГОНА УЧРЕДИТ. СОБРАНИЯ.

Прогремели первые дни, первые схватки, и начались более тяжелые страницы, потребовавшие больше сил и средств для борьбы.

Наступил первый период борьбы эсеров с Советской властью, который начинается юнкерским восстанием и заканчивается днем разгона учредительного собрания.

На этих последних днях перед созывом учредительного собрания следует подробно остановиться, потому что здесь, как в фокусе, отразилась вся тактика ПСР во все последующие самые ответственные моменты борьбы.

Показания Лихача, Семенова, Дашевского, Келлера и др. достаточно подробно установили историю дня разгона учредительного собрания.

Нам известно, что в целях подготовки к этому дню состоялось задание так называемого гарнизонного совещания.

Мы имеем неопровергнутые показания Паевского, что он получил приказ стянуть в этот день боевую дружину к царскосельскому вокзалу, и Кононова, что он должен собрать дружинников в Московском районе. Усов также говорил, что он пришел в качестве дружинника. Дружинники были разделены на две части, вооруженных и невооруженных. Последние должны были примкнуть к общей демонстрации на Марсовом поле, а вооруженные итти к броневому дивизиону. Кононов ждал там несколько часов приказа захватить броневики.

Лихач говорил, что демонстрация должна была подойти к броневому дивизиону, захватить его с собой, итти к Семеновскому полку, взять его, затем итти к Измайловскому и Преображенскому и к зданию учредительного собрания и передать себя в его распоряжение. И только. Никакой инсуррекции, никакого вооруженного восстания, —заявил Лихач,—не было.

Между тем, мы имеем совершенно определенный план. Люди шли, чтобы захватить броневики, в Семеновском полку целый день шли совещания. Там были Ефимов и Паевский и должен был быть Лихач, чтобы звать полк выступить с оружием в руках от имени фракции ПСР учредительного собрания.

Обвиняемый Тимофеев говорил, как 13 броневых машин должны были занять плацдарм соответствующих улиц, чтобы обстреливать площади, а если нужно, то и Смольный. Вот какова была действительная подготовка ПСР к этому дню, а не так, как говорил Лихач: никакой инсуррекции, никакого вооруженного выступления.

Тем не менее, ПСР было угодно назвать эту демонстрацию мирной. В печати были призывы всем итти на Марсово поле и в мирной демонстрации противопоставить большевикам свою решимость. **А тем временем, когда невооруженные толпы должны были итти от Марсова поля, вооруженная группа лиц по заранее намеченному плану и по совершенно другому маршруту должна была итти, минуя Марсово поле, от царскосельского вокзала и по Литейному мимо полков и, захватывая их с собой, создать вооруженный кулак, и, по откровенному признанию Тимофеева, в случае необходимости итти на Смольный и даже брать его штурмом. Таким образом, все было сделано, чтобы спровоцировать столкновение и быть подготовленным к нему.**

Ложь и лицемерие, лицемерие и обман, обман народных масс и своих товарищей —вот черта, которую наиболее наглядно проявила ПСР в течение этого дня.

Не напрасно Кононов, когда он после этих дней второй раз получил приказ собрать боевую дружину, приказа не выполнил. Он сказал: «я не хотел снова подставлять людей под пули». Кононов требовал искренности, прямоты и точности там, где люди идут на смерть.

Эта лицемерная, лживая политика, которая была проявлена 5 января, была, однако, еще украшена целым рядом арабесков, равным образом достойных внимания.

Остановлюсь на первом из них, на истории, почему была отменена вооруженная демонстрация.

Должен был быть дан приказ начинать, но он не был дан. Это не случайно. Первая причина та, что Лихач не выступил в Семеновском полку. А он не выступил потому, что ему бюро фракции запретило. Бюро же фракции запретило потому, что считало, что учредительному собранию негоже себя защищать. Более полную разработку теории, почему учредилка не могла себя защищать, рассказал Игнатьев, передавая о выступлении Церетелли, который говорил, что учредительное собрание, как целое, не может опираться на какую-либо часть народа, потому что это только часть, а не весь народ. Такова была причина, которой фракция по своей политической глупости или наивности или же по политической трусости руководилась, запрещая Лихачу выступать.

Второй причиной было то, что Семенов не дал приказа. А не дал он потому, что накануне ночью от Гоца последовало запрещение. Силы, мол, не равны, и потому нельзя выступать.

В этих двух арабесках, в этих украшениях дня 5 января сказались те же определенные черты. Эти черты будут повторяться: в критический момент, когда нужно делать, в этот момент бьют отбой.

И еще третий, маленький штришок, который тоже чрезвычайно характерен, который относится к дням октябрьского восстания. Это—тактика и позиция, которую ПСР занимает по отношению к своим политическим друзьям и союзникам, которая в частности отразилась на отношениях ПСР к комитету спасения родины и революции.

Гоц, Авксентьев и др. с остервенением писали, что Гоц не состоял председателем этого комитета. Гоц также говорил, что еще никакого пленума этого комитета не было. Однако, Игнатьев говорит, что был председатель, и этим председателем был Авксентьев, и что был пленум. В то же время **Краковецкий показал, что военная комиссия полагала, что движение должны возглавить эсеры, а ЦК сказал, что ему неудобно и что пусть движение идет от имени комитета спасения родины и революции.**

Игнатьев, передавая о заседании пленума этого комитета, говорил, что там не знали, кто принял постановление о восстании, а с другой стороны ПСР говорит, что она также ничего не знает об этом.

Вот еще новая черта, которую мы впоследствии будем встречать всюду, —спрятаться, когда нужно, за чужую спину, прикрыться чужой организацией, от ее имени действовать, а после, когда потянут к ответу, сказать: «Мы тут не при чем». Нигде ни капли политической искренности, нигде ни капли политической прямоты.

ПОСЛЕ РАЗГОНА УЧРЕДИЛОВКИ.

Следующий период охватывает собой время от разгона учредительного собрания и до начала июля, до раз'езда из Петрограда главных руководителей и деятелей практической работы ПСР, членов ее Центрального Комитета, но не в лице тех, которые уехали на 8-й Совет партии.

Следствие показало, что ЦК ПСР представлял собою отнюдь не сплоченное целое, а инициативную группу и помимо него лиц, которые хотя и шли с ними, но в громадной степени не знали того, что делает инициативная группа.

Военная работа в этот период имела не агитационно-пропагандистский характер, а получила характер более конспиративный, более узкий, более заговорческий. Отделы военной комиссии, красноармейской, боевой, броневой и т. д. начинают приобретать характер технического орудия для определенной задачи, которая, по формулировке Гоца, имела целью накопление сил, а на самом деле, в первую очередь, арифметический, физический учет конкретных вооруженных сил, на которые можно рассчитывать в тот момент, когда это будет нужно.

Тут же встречаемся с первыми чрезвычайно ценными заявлениями. Свидетель Паевский говорил, что из Комитета Спасения стали пользоваться финансовой помощью. Лихач не отрицал эту помощь, а говорил, что поскольку они видели, что **работа Союза Защиты Учредительного Собрания выходит из рамок чисто партийной работы, постольку они считали возможным брать средства от этой организации, не на свою партийную работу, а на технические поручения, которые выполнялись эсерами для Союза Защиты Учредительного Собрания.**

Здесь мы видим вариацию той же тактики, которая была применена в дни юнкерского восстания по отношению к Комитету Спасения Родины и Революции. Финансовые средства для совершения определенной работы брать можно, важно только, чтобы они не шли на то, что называется узко-партийной работой.

Но как в области непосредственной революционной работы во имя достижения определенно политических целей, которые признаются одинаково важными той и другой организацией, как установить принципиальную разницу пользования средствами?

Здесь опять сплошное лицемерие, стремление прикрыть одно и то же дело лозунгами не своей партии, а якобы другой какой-то организации. Для всякого человека, который мыслит логически, который не боится сказать открыто, что он делает, ясно, что никакой принципиальной разницы здесь нет. Но эсер—фразер, человек, который не может, что называется, плюнуть, не сделав соответствующего демократического жеста.

В военной комиссии до определенного момента полностью и целиком стали работать Донской и Рабинович. К области более высокой политики в деятельности комиссии относится система вливания своих людей в Красную армию. Состоялся ряд назначений своих людей на ответственные командные должности, и при помощи связи исключительно конспиративного, заговорческого характера производилась переброска частей, которые считались «своими», в нужные районы. Эта работа оперативная и техническая узковоенного характера по подготовке вооруженных выступлений.

Гоц и другие пытались изобразить попытку волнений за Невской заставой, при разоружении Преображенского полка, и попытку волнений в минной дивизии пытались представить так, что здесь заговорческого элемента нет, а есть ставка на широкое массовое движение, во время которого необходимо только явиться и сказать: «мы к вашим услугам!»

Это далеко не так: в момент разоружения Преображенского полка состоялось специальное совещание, на котором принимали участие члены ЦК, и на котором было решено выступление произвести. Об этом говорят определенно показания Келлера и Кононова. Были установлены дежурства и ожидали соответствующего момента, когда начнется движение. Этим моментом должно было явиться разоружение полка.

Донской дал характерное показание. Он сказал: «мы не препятствовали их противодействию разоружению». В то же время Гоц сказал, что по этому поводу были мобилизованы все ячейки и ожидали соответствующих указаний. Каких указаний? Ждали, когда начнет Семеновский полк, за ним Измайловский и друг., охваченные военной солидарностью. Ждали, когда полки выступят и произойдет соответствующее столкновение. По словам Гоца никаких политических лозунгов и никаких политических требований и платформ эсерами не было дано. Ставка была только на солидарность нежелающих разоружаться солдат.

Опять та же самая черта—политическая провокация в расчете, что, авось, что-нибудь выйдет и они на этом выиграют. Ни на одну секунду они не отвлекались от голых слов и фраз и не посмотрели, что за ними скрывается кровь, скрываются жертвы.

Та же самая картина повторилась при разоружении минной дивизии.

Там опять состоялось совещание и решался вопрос о выступлении. Решение было отрицательное в результате трезвого учета реального политика Гоца.

Вся история с минной дивизией сводится к тому, что минная дивизия должна была продвигаться по Неве и это движение тормазилось чрезвычайным упорством матросов команды, которые не хотели продвигаться. Самое продвижение началось чуть ли не в начале апреля, а закончилось в мае. Настроение все повышалось, пока не разразилось то выступление, которое связано с именем двух лейтенантов Лисаневича и Засимука.

Здесь на суде фигурировали документы, характеризующие ту агитацию, которая велась в минном дивизионе. Эти документы характерны своей беззастенчивой и глупой клеветой о связи Совнаркома с германским штабом. В них говорилось о вмешательстве германского штаба в назначения, и что штаб отдал приказ уничтожить Балтийский флот.

Здесь Игнатьев рассказывал, что, получив сведения об организации черносотенца Иванова, что эта организация может по своему усмотрению, как захочет, разместить миноносцы дивизии, он не хотел верить. Но он сам убедился, что по приказу Иванова суда дивизии действительно изменяли свое расположение. Этот факт с очевидностью показал, какая рука, какой рычаг инсценировали и провоцировали возмущение на судах минной дивизии.

И вот с такого рода агитацией, с такого рода союзниками, находили возможным действовать и совместно ставить свою ставку на движение представители ПСР.

Чтобы еще более уяснить этот вопрос, я в свое время задал вопрос Донскому, что они сделали, когда убедились, что организация Иванова определенно черносотенная, и что она связана с германским штабом. Что сделали они, сторонники Антанты, чтобы положить предел интригам германского империализма. Оказывается, что мер никаких принято не было.

Свидетель Келлер рассказал о **попытке координировать действия в целях совместной борьбы и совместного выступления против Советской власти с организацией Филоненко. После об'ективного блока с германскими шпионами, это был политический блок с российской черносотенной организацией.**

Келлер показал, что после заседания с Филоненко денежные средства эсеровской организации усилились. Семенов еще более определенно показал, что в данном случае действительно имело место финансирование.

Ссылками на показания целого ряда свидетелей и на основании приложенных к делу документов тов. Крыленко устанавливает непосредственную и тесную связь эсеров с «Союзом Возрождения» и с буржуазными элементами. Гоц входил в «Союз Возрождения» не только с информационными целями, как он утверждает, но и с целями практическими. Он вместе с Игнатьевым стоял во главе политического отдела военной организации «Союза Возрождения» и принимал активное участие во всей работе последнего.

Получали ли эсеры деньги от союзников и от «Союза Возрождения»? Цекисты это отрицают. Но своими путаными и уклончивыми ответами они вполне подтверждают показания подсудимого Игнатьева о том, что эсеры союзные деньги брали. Сопоставляя показания Игнатьева, Николая Иванова, Ефимова и друг. с датами от'езда их из Москвы в Петербург и из Петербурга в Москву, т. Крыленко устанавливает, что эсеры получали деньги от «Союза Возрождения».

И показаниями свидетелей и приложенными к делу документами вполне установлена как связь эсеров с «Союзом Возрождения», так и получение денег от союзников непосредственно и через «Союз Возрождения».

В эсеровских кругах в Питере царила большая неразбериха. Но еще большая неразбериха была в головах у эсеров в Москве. Г. Ратнер и Коган-Бернштейн выдвигают в Московском Совете лозунг: «долой гражданскую войну внутри демократии». В это же время другая группа эсеров выдвигает противоположный лозунг: «долой власть Советов». И рядом с этим выдвигается авантюра д-ра Павлова. Что такое представляла из себя организация д-ра Павлова? В нее входили домовые организации и организации церковных приходов—картина более красочная, которую мы видели до сих пор.

Как относился к организации д-ра Павлова член ЦК Гендельман? Об этом свидетельствует Канделаки. Он встретился с Гендельманом и спросил его: Что мне делать? Павлов меня тянет в свою организацию. Имеет ли Павлов полномочие? — Нет, не имеет,—ответил Гендельман.—Как же мне тогда поступить?—спросил Канделаки.—А как Бог на душу положит,—ответил Гендельман.

Канделаки при разговоре с др-ом Павловым выражает сомнение относительно санкции ЦК на его организацию. Павлов отвечает: «Что там ЦК, там слюнтяи сидят. А у меня бюро фракции учред. собрания. Не верите? Хотите сейчас всех покажу, и Аргунова, и всех... 35.000 курьеров». Канделаки подумал и говорит: «лучше не надо». А другой старый эсер Фейт думал иначе. Он вступил в организацию Павлова. Он говорил здесь, на суде, что в штабе организации Павлова были два полковника.—А генералы были?—спросили его.—Нет, генералов не было; было только два полковника. Один хороший, другой скверный.— Какой же хороший?—Знаменитый Махин. А скверный Ткаченко, потому, что он не был эсером. Но за ним был хвост в тысячу и полтысячи офицеров и поэтому мы его держали.

Вот, что за организация была у д-ра Павлова. И в эту организацию входил управляющий делами ЦК, старый эсер.

Но Павлов был только членом учред. собрания, а не членом бюро фракции. Пойдем выше, до самой фракции. Фракция делилась на две группы—на большинство и меньшинство. Большинство было пассивным, меньшинство активным. Активное меньшинство сначала признавало ЦК и обращалось к нему с запросами. Но когда ЦК присылал распоряжение, которое активному меньшинству не нравилось, оно ему не подчинялось и говорило: мы сами будем действовать, обойдемся без ЦК. Вот и еще один образец неразберихи, царившей в эсеровских умах в Москве.

Для еще большей характеристики царившей в эсеровских умах неразберихи тов. Крыленко снова возвращается к организации д-ра Павлова. Какие цели ставила себе эта авантюристская организация? Подготовку боевых дружин для вооруженного восстания и для защиты учред. собрания, если оно соберется в Москве, и это было в Москве после октябрьских дней, о которых так красочно рассказывала на суде Евгения Ратнер: революционный цвет—юнкера и прапорщики—подавляют народные беспорядки в виде октябрьской революции, а народные массы либо дерутся на стороне большевиков, либо сидят в казармах. Когда же оказалось, что юнкеров и прапорщиков для подавления «очередных народных беспорядков» недостаточно, обратились за помощью к фронту. Нашли Гродненский полк, который считали своим, но и он отказался итти на защиту «демократии».

И после этого снова организуют боевые дружины. Можно ли придумать более рискованную авантюру?

В это время приезжает в Москву Тимофеев. Тов. Крыленко отмечает два характерных штриха из деятельности Тимофеева в этот период. Тимофеев, вместе с полковником Махиным, рассматривает карту и секретные военные документы, похищенные из мобилизационного отдела всероссийского штаба Красной армии. Определяет военные округа. И тут же решает вопрос о назначении на военные должности в Красную армию заведомых изменников и предателей, в роде полковника Махина.

— **Это чрезвычайно важный момент,**—говорит т. Крыленко,—**Лицам, которые в момент нашей самой тяжелой борьбы, когда Красная армия только что становилась на ноги, которые насаждали в Красную армию изменников и предателей, благодаря чему потом десятки, сотки и тысячи красноармейцев падали мертвыми,—этим лицам, этим изменникам и предателям мы не простим той крови, которая тогда была пролита.**

— Пусть русские рабочие и крестьяне знают,—восклицает тов. Крыленко, обращаясь к подсудимым,—что вами было сделано тогда на ваших секретных заседаниях, и они пред'явят вам счет за свои страдания и кровь. Тут мы будем не шутки шутить с вами. Тут вопрос идет о защите и обороне государства которое мы завоевали и за которое отдали столько сил, крови и усилий.

Тов. Крыленко переходит к характеристике **отношения эсеров к союзникам и Брестскому миру. И здесь та же самая неразбериха. И здесь та же самая двойственная политика и то же самое политическое двурушничество.** Еще до заключения Брестского мира появилась декларация ЦК, в которой говорилось, что партия не признает Брестского мира, что она считает Россию продолжающей находиться в состоянии войны и отвергает мирные переговоры. В это же время возник вопрос о восстановлении восточного фронта. В начале он обсуждался только внутри ЦК, и лишь на 8-м Совете партии был разрешен публично и официально. Возник вопрос, с кем бороться и кто должен вести переговоры с союзниками о восстановлении восточного фронта. Этот вопрос различными организациями разрешался по разному. ЦК решил, что учредит. собрание, в лице фракции эсеров, есть власть, которая может вести переговоры с союзниками. Фракция учредит. собрания с этим как-будто согласилась и издала циркуляр о земле, нечто в роде закона, за подписью Чернова в качестве председателя учредит. собрания. Этот циркуляр был распространен среди населения. Но потом фракция передумала и решила, что хотя она и власть, но вступать в сношения с иностранными государствами все же не может. ЦК пересмотрел свое решение и согласился с фракцией.

Неразбериха продолжается и дальше. 8-й Совет партии происходил в Москве с 7-го по 16-е мая. Совет принял лозунг: **вооруженная борьба с Советской властью за власть учредит. собрания.** А 25-го мая, т.-е. через 10 дней после Совета партии, в Петербурге состоялось совещание, созванное по инициативе Игнатьева, на котором участвовали эсеры: Аргунов, Авксентьев, Моисеенко и др. **На этом совещании обсуждался и был решен вопрос об учреждении директории.** Директория—не учредит. собрание. Это две совершенно различные власти, и обе эти власти были приняты одними и теми же лицами. **В директорию должны были войти буржуазные элементы. Эсеры открыто вступили в блок с буржуазией.**

В этом отношении характерно показание члена ЦК Эльяшевича. Он утверждал на суде, что если бы какой-нибудь член партии без ведома ЦК вступил в организацию, в которой участвуют беспартийные и буржуазные элементы, то такой член был бы исключен из партии. А когда его спросили: а если с ведома ЦК? Он ответил, что таких случаев он не знает и не допускает.

Один член ЦК не допускает, а другие не только допускают, но и сами входят. Здесь та же самая неразбериха, то же самое политическое двурушничество.

8-й Совет партии признал, что возрождение России мыслимо только при технической и материальной помощи союзников. Но сначала должны быть свергнуты большевики и установлена твердая демократическая власть. В это же время 8-й Совет партии интервенцию союзников отвергал. Техническую и материальную помощь последних он рассматривал, как договор двух держав. Но это было только теорией на бумаге, на практике получилось совершенно другое.

Первые переговоры относятся к февралю 1918 года. Эти переговоры вел Виктор Чернов с Шарлем Дюма. Виктор Чернов спросил Дюма, поддержат ли союзники учредит. собрание. Вот, что было у эсеров на первом плане, а отнюдь не восстановление восточного фронта и не борьба с Германией.

Это же подтверждается и резолюцией 8-го Совета, в которой говорится, что Советская власть должна быть уничтожена даже в том случае, если она нарушит Брестский мир и возобновит войну с Германией. А это значит, что **Брестский мир отодвигался эсерами на второй план, а на первый план выдвигалась борьба с Советской властью при помощи союзников.**

Во время переговоров Шарль Дюма обратил внимание на оговорку в резолюции VIII-го Совета о суверенной власти. Сначала суверенная власть, а потом помощь союзников для восстановления восточного фронта. Эсеры авторитетно раз'яснили сомнения Шарля Дюма. Они сказали, что эту оговорку нельзя понимать дословно. Не обязательно сначала суверенная власть, а потом помощь союзникам. Может быть и наоборот: сначала помощь союзников для свержения большевиков, а потом уже суверенная власть, установленная при помощи союзников.

Как относились эсеры к дессанту? По разному. К дессанту во Владивостоке они относились отрицательно, считая его неприемлемым. Дессант в Архангельске, по их уверению, они считали вопросом третьестепенным. Это уверение не верно. Об этом свидетельствует Шарль Дюма, который в одном из своих докладов утверждает, что эсеры протестуют против дессанта **во Владивостоке, но ждут дессанта в Архангельске, где может собраться 200—300 тысяч вооруженных солдат, которые составят ядро «русской армии».**

Задачи этой армии ясны: борьба с Советской властью.

Весь ход процесса и все свидетельские показания подтверждают, что эсеры только на бумаге выдвигали принцип: сначала демократическая власть, а потом союзный дессант. В действительности же никакой принципиальной позиции у эсеров не было. Вопрос ставился практически. Дессанта ждали, его хотели. Вопрос ясный и простой. И от всей эсеровской шумихи о национальном позоре, о восстановлении восточного фронта, о продолжении войны с Германией,—ничего не остается. Дело обстояло проще.

—Группа русских граждан вошла в соглашение с представителями иностранных государств в контр-революционных целях. За этим последовали события, которые стоили рабочим и крестьянам России моря крови и неисчислимых бедствий.

Создается самарский фронт. Тимофеев, который говорил раньше, по его словам, с Шарлем Дюма, как журналист с журналистом, или как социалист с социалистом, вступает в переговоры с Эрлишем уже не в качестве частного лица, а в качестве посла самарской учредилки. Он ведет переговоры не только с Эрлишем, но и с чехословацкими офицерами, и получает «вербальную ноту» от французской миссии, которая советует такой-то состав правительства. Тимофеев считает это интервенцией во внутренние дела России и возражает против вербальной ноты.

Далее следует знаменитая военная конвенция, о которой так конфузливо и с разными оговорками говорил на суде Тимофеев. Смысл этой конвенции таков: «Вы, т.-е. союзники, дайте нам офицеров, технических руководителей, взрывчатые вещества, а по словам Давыдова и деньги. А мы будем взрывать поезда, разрушать мосты ж.-д. пути, разорять народное хозяйство Советской России». Проще эту военную конвенцию можно характеризовать так:

Иностранное правительство в чужой стране находит наемных слуг. Оно не хочет само пачкаться в грязных делах и нанимает для этих грязных дел агентов.

— Скиньте вашу тогу,—говорит тов. Крыленко, обращаясь к Тимофееву.— Вы выступали в роли наемных агентов для разрушения ж. д., взрыва мостов, разорения народного хозяйства России. Вот, что практически дала ваша знаменитая военная конвенция.

В дальнейшей части своей речи тов. Крыленко характеризует тактику иностранных послов в России. Они направо и налево раздавали различные обещания различным группировкам, и находились наивные бабочки, которые летели на эту приманку. Эсеры знали, чего хотели союзники,—порабощения России. И тем не менее они им верили и шли к ним. Или, что еще хуже,— шли к ним не веря.

Несчастная разоренная страна, только что вырвавшаяся из под царского ига, не могла дольше выносить империалистической бойни. Она вынуждена была заключить мир, хотя бы какой-нибудь, хотя бы Брестский мир. Страна истекала кровью и нуждалась в отдыхе.

В это время является группа людей, которая говорит: а мы этого мира не признаем, мы его отвергаем, мы будем продолжать войну.

Неужели эсеры серьезно думали, что эту новую войну примет измученное и исстрадавшееся крестьянство? Неужели они не понимали той политической ответственности, которую они на себя брали, вовлекая страну в новую империалистическую бойню? Да, они не понимали этой ответственности, у них не было политической ответственности, а были лишь фразы о национальном позоре и др. вещах. На первом плане у них стояло «мы»: мы не признаем, мы отвергаем, мы будем продолжать войну.

Когда эсеры захватили власть в Самаре, они отправили союзникам декларацию: «мы будем продолжать войну с немцами, но... дайте нам снаряды, дайте вооружение, дайте деньги».

Как обстояло дело на саратовском фронте? Альтовскому известны три случая: случай восстания в Саратовском уезде, восстание в Саратове в какой-то воинской части и вольского восстание. Как вела себя эсеровская организация в момент этих восстаний?

В вольском восстании они стремились удерживать, «ибо мы были еще недостаточно готовы». Во время восстания воинской части дело обстояло так: «власть валялась на улице, было сплошное безвластие». И вот при таком положении саратовская организация выпустила прокламацию, в которой сказала: «Граждане, пользуйтесь полной политической свободой, собирайтесь, издавайте газеты», и т. д. Но власть они не создавали, потому что, говорил Альтовский,—не хотели.

Представьте себе, что дело происходило не только в пределах Саратова, а в гораздо большем масштабе. Что должны были бы сказать рабочие и крестьяне о партии, которая в таком случае отказалась бы взять на себя руководство? Во время восстания в Саратовском уезде, по словам того же Альтовского, был случай, когда крестьяне сказали эсерам: «вы нас призвали и научили, теперь извольте с нами итти и руководить нами».

Обвиняемые выдвигали теорию, что чехо-словацкое восстание явилось результатом приказа о их разоружении, продиктованного, якобы, Мирбахом и т. п. причинами. Между тем, документы находящиеся в деле, исходящие из чехо-словацкого источника, документы РВСР, показания свидетелей устанавливают совершенно иное. В продвижении чехо-словаков на Владивосток дело обстояло благополучно до тех пор, **пока не произошел инцидент 25—26 мая в Челябинске. Что вызвало этот инцидент? Франция требовала переброски** чехо-словацких легионов во Францию, а личная политика Нуланса заключалась в том, чтобы легионы задержать, создать столкновение и на этой почве доказать свою, Нуланса, пригодность для колониальной политики Франции. **Это яркий пример империалистического бесстыдства и цинизма, свойственного капиталистическому строю.**

Когда чехо-словаки двинулись на Владивосток, самарская организация ПСР послала к ним свою делегацию с просьбой остаться, и под охраной чехо-словацких штыков начинается эсеровское движение. Авксентьев совершенно прав, когда он пишет, что в отношении чехо-словаков постановление VIII-го Совета ПСР было лицемерием. Партии нужно было использовать иностранную силу для восстановления своей власти, и это было сделано. Все разговоры о том, что речь шла о восточном фронте, оказались, конечно, пустой болтовней. Болтали о немцах, о мадьярских легионах, а дрались с русскими рабочими и крестьянами под командой российских золотопогонников. Вот что практически вышло из иностранной политики Тимофеева.

Переходя к работе ПСР на севере, необходимо остановиться на работе вологодской ее организации.

По показаниям Безсонова, в Вологде была военная организация, состоявшая сплошь из эсеров, во главе с Мощенко и Турба. Местный комитет ПСР не знал, что делать с этой военной комиссией, и никаких директив из центра не имел.

Но вот председатель губернского комитета Маслов, он же член бюро учредилки, входит в состав Союза Возрождения и начинает работать. Комитет делает постановление о механическом выходе Маслова из комитета. Эта мелочь характерна, потому что она обнаруживает разницу между верхами партии и ее низами, где политически честных элементов в 10 раз больше.

В низах чувствуют, что пахнет нехорошо. Сидит Гелесин, дает деньги, на эсеровской явке являются белогвардейцы и всякая шантрапа. Перед низами встает вопрос, как быть?. Но вот приезжает Маслов, приезжает другой генерал, Дедусенко, и начинается работа. По словам последнего, он пробыл в Вологде 10 дней и сидел только дома. Однако, 3 раза он был на заседаниях комитета, а у него на квартире постоянно бывали его хорошие знакомые, Гурба и Мощенко, и делали доклады.

Когда приехали генералы и начали работать, закружились головы в низах. Привезли динамит, стали говорить о взрыве мостов. Мощенко в комитете сделал доклад, в котором говорил: «мы учиним восстание в Вологде вместе с Архангельском, вместе с дессантом, а партийный комитет пусть держит нейтралитет». При такой позиции благожелательного нейтралитета низов партии, верхи и делали свое преступное и предательское дело.

Установилась связь с доктором Ковалевским, через эсеровские явки пошли сюсюкающие белогвардейцы, появились Якиманский, Чаплин.

Лихач говорил, что впоследствии Чаплин был посажен в Архангельске в качестве командующего всеми военными силами потому только, что не было другого спеца; его посадили не потому, что он был спец, а потому, что он был членом организации. Это тот самый Чаплин, который потом арестовал в Архангельске эсеровское правительство.

При допросе Дедусенко относительно архангельского периода, с большим трудом, но все-таки удалось добиться, что там перед переворотом шли переговоры относительно состава правительства, шла подготовка его членов. Были споры относительно характера будущего правительства. Чайковский настаивал на включении в декларацию указаний на Союз Возрождения, и в результате были допущены два корректива: во-первых, в состав правительства пустили 2 кадетов, а во-вторых, решили высказаться за новое учредительное собрание.

Вопрос совершенно ясен. Был компромисс с Союзом Возрождения, в результате которого было создано это верховное управление. Чтобы закончить архангельский период, я коснусь только знаменитого доклада Лихача 6-го августа на заседании архангельского правительства. **Шел вопрос о совете рабочих депутатов, и было решено: «вопрос о создании классовых широких организаций рабочих в виде советов оставить открытым, вплоть до разрешения этого вопроса... вместе с союзниками».**

Сопоставьте с этим заявление Майского относительно Самары, где также шел вопрос о советах рабочих депутатов и где эти советы в определенный момент прекратили свое существование, потому что их лишили помещения.

Что сделали союзники в Архангельске, как они третировали верховное управление,—совершенно ясно. Об'ективный итог мной был уже резюмирован в результате допроса Лихача об архангельском периоде. Предвидя неизбежность дессанта, зная хищническую породу буржуазии, в целях предотвращения оккупации, ЦК послал 2 своих членов и ряд работников, чтобы образовать на севере правительство и потом вместе с союзниками продолжать борьбу с большевиками. Они учинили все, что надлежало сделать: столкнулись с хищническими аппетитами империалистов, были арестованы и отправлены в Соловки, но освобождены рабочими и крестьянами, а затем, через пять или 7 дней уехали в Сибирь, заявив, что за все дальнейшее, что произойдет с рабочими и крестьянами, они политической ответственности не несут.

И после этого от'езда целый год, до августа 1919 года, на севере России распоряжался английский военный чин и английский военный капитал, гнул русского рабочего и крестьянина в дугу, забирая у него, что нужно, и бла-

даря Лихача, который помог им под покровом красивых фраз сесть на шею русскому мужику и рабочему.

Вот об'ективные работы, которые проделаны Лихачем в Архангельске с благословения ЦК ПСР.

В последний день, когда власть архангельских оккупантов колебалась, и когда вопрос о восстановлении Советской власти стоял уже в порядке дня, в этот момент собралось общее земское и городское собрание, состоявшее в значительной части из эсеров. Узнав о том, что английские оккупанты уходят, это собрание составило свое знаменитое воззвание, смысл которого был таков: **«Вы пришли, и мы во имя человечности вам поверили, а теперь вы нас бросаете на произвол судьбы, и мы потеряли свою жизнь, так как не все можем скрыться в прекрасные земли Англии и Франции. Пожалейте нашу жизнь».**

Так писали эти последней воды шкурники и предатели, подлинные изменники делу рабочих и крестьян, представители ПСР, защитники всеобщего избирательного права и основ демократического самоуправления, разогнавшие в свое время Советы Рабочих Депутатов при помощи и с благословения Лихача и др.

Одновременно были посланы извещения не только правительствам Франции и Англии, но вместе с тем, Гендерсону и Вандервельде. У них также просили помощи и звали спасать, но Вандервельде туда не поехал, а сюда поехал.

На 8 Совете было сделано горделивое заявление: **«Не ищите никакого *спасения и возрождения*, вне собственных материальных и духовных рессурсов. Суверенная власть запрещает договор с суверенными правительствами Англии и Франции» и ряд других заявлений в том же роде. Это на словах, а на деле—верноподданническое и самое жалкое пособничество Антанте при оккупации Архангельска и использование чехо-словаков в Самаре для захвата власти.**

Период деятельности ПСР на Украине представляет собою наиболее трудную для анализа эпоху. Здесь смена властей и претендентов на власть представляет целый калейдоскоп. Но из этой запутанной картины, благодаря свидетельским показаниям, можно выделить основные моменты: вопрос о Брестском мире, о национальном самоопределении и об отношении ПСР к рабочему движению в период гетманщины.

К этому периоду относится также история с финансированием организации ПСР французскими деньгами, но за счет сибирского правительства.

Свидетель Краковецкий в качестве комиссара сибирского областного центро-революционного правительства на Украине был занят эвакуацией с фронта после империалистической войны сибирских воинских частей в Сибирь. В связи с этим он вошел в сношения с французским агентом, генералом Дабли, и тот согласился его субсидировать, чтобы создать боеспособные части и использовать их впоследствии для борьбы на возможном восточном фронте.

Об этих переговорах было известно члену ЦК Герштейну, и когда переговоры подходили к концу, Герштейн обратился к Краковецкому с просьбой, чтобы он уделил часть французских денег на партийные нужды.

Герштейн уверял на суде, что эти деньги были нужны для продвижения застрявших воинских частей. Но при допросе Краковецкого на поставленный ему Тимофеевым вопрос Краковецкий категорически подтвердил, что Герштейн настойчиво добивался получить на нужды партии французские деньги от сибирского правительства.

В свое время Чернов в «Революционной России» обмолвился фразой, смысл которой таков, что если бы центральная партия взяла деньги из рук-либо представителей буржуазных государств, это было бы равносильно ее политическому самоубийству. Получены ли деньги Герштейном или нет, роли не играет. «Ежели не хватает сил, говорит поговорка, то похвально самое желание».

Мы имеем также утверждение, что никогда и ни при каких условиях ПСР не была и не хотела быть в финансовой зависимости от иностранного капитала. Но если сопоставить указанный факт со всем тем, что говорилось уже мною о финансовой поддержке Союза Возрождения и т. Авксентьева, общий итог будет ясен. Слова—одно, а дело—другое.

Французские деньги взять хотели для той работы, которую вели тогда на юге, Герштейн и Рихтер. Они были заняты формированием русских воинских частей для борьбы с Советской властью, для создания на юге антисоветского фронта.

В отношении Брестского мира факты являются твердо установленными: фракция эсеров в центральной раде голосовала за предоставление делегации права на заключение Брестского мира с немцами, сепаратного от российской делегации, против Советской России.

Известны молнии и громы эсеров по поводу Брестского мира. Между тем тот сепаратный мир, за который голосовала фракция эсеров в раде, по словам свидетеля Рафеса, означал для Украины фактическую оккупацию ее. Тем не менее, несмотря также на то, что этот договор противоречит принципу борьбы против германского империализма, соответствующий вотум был дан.

Впоследствии областной комитет ПСР, якобы, дезавуировал это голосование, а Рихтер на 8-м Совете был избран в состав ЦК. Пусть будет так. От этого положение не улучшается. Никакому постановлению, как последующее в данном случае, официальные руководители ПСР, члены ЦК, специально посланные на Украину, что у них преобладало—момент их принципиальной ответственности, или момент практических соображений. Конечно, последнее.

Практически это было выгодно [illegible] в центральной раде [illegible]

Компенсация со стороны последней должна была заключаться в блоке националистической рады с представителями российской мелкой буржуазии в лице ПСР на предмет борьбы с Советской властью.

Принципиальная позиция ПСР в вопросе национальном известна давно. Когда пробудившееся национальное сознание населения данной территории ультимативно ставило вопрос о своем национальном самоопределении, как это было *в 1917 году с Украиной и Финляндией*, централистские стремления в ПСР преобладали, и партия была *против права на отделения*. На Украине в указанном случае мы видим обратное. Здесь принцип централизма бросается в сторону, и целиком допускается *возможность сепаратного признания* националистических группировок, в частности центральной рады, и возможность разрыва федеральной связи с Россией.

Власть слов и фраз возобладала и повела к тактической измене общепролетарскому делу.

В ноябре 1918 года, уже в период гетманщины, имела место стачка ж.-д. рабочих. По словам Рафеса, эта стачка встретила со стороны российских эсеров резко отрицательное отношение. **Эсеры высказались против забастовки и революционной борьбы под тем предлогом, что это будет на-руку только большевистской власти.**

В эти дни, в период междуцарствия, когда украинский национальный союз с Винниченко и Петлюрой провозгласили восстание против гетманской власти, был поставлен на совещании представителей профсоюзов, демократического центра и ПСР вопрос о провозглашении явочным порядком власти городских дум. **И в этом случае эсеры, опасаясь эволюции революционного акта в сторону большевизма, высказались против.**

В отношении восстания, поднятого Петлюрой, свидетель Иванов говорил, что в общем и целом *ПСР была* склонна итти на соглашение с Петлюрой.

Сам Тимофеев говорил, что он занял иную позицию, которая сводилась к тому, что эсерам не по пути с Петлюрой, а потому им пришлось занять не актуальную позицию, а только декларировать.

Может *ли политическая партия*, представительница рабочих, за которой идут и крестьяне, как говорили эсеры, в такой критический момент, когда шел вопрос о самом строительстве государственной власти, занять позицию не актуальную, а такую, которая сводилась к декларированию?

Фактически, по словам Б. Иванова, положение было иное, чем говорил Тимофеев. В Киеве сидел гетман, вокруг Киева шла борьба с Петлюрой, а за Петлюрой следовали большевики. Опасались нашествия большевиков, и позиция была не декларативная, а позиция против большевизма, против рабочих и крестьян, против Советов, вместе с буржуазией, в лице Директории.

На Украине имела место немецкая оккупация в виде гетманщины, имела место буржуазная реакция в виде деникинщины, алексеевщины, и т. д. и т. п. Отдельные промежутки времени имела место Советская власть.

Казалось бы, что перед руководящими элементами ПСР должен был встать прежде всего вопрос о борьбе с немецкой оккупацией. Но эту борьбу можно было только вести путем организации движения рабочих и крестьянских масс. **Эсеры предпочли вести эту борьбу совместно с буржуазией и с Антантой в качестве их покорного пособника и слуги.**

Иванов, в качестве члена областного всеукраинского комитета, ревизовал деятельность военной комиссии и не нашел здесь никакого криминала. Браун, письмо которого приобщено к делу, говорит, что он установил преступный факт получения Германом или Пашутинским антантовских денег. Брауну это было известно, так же как и пленуму областного комитета, но совет ПСР, который состоялся позже, не допустил военной комиссии.

Криминальные факты — получение денег от Антанты и разные другие художества—были известны и обвиняемому Г. Ратнеру. Об этих именно художествах подробно рассказали свидетели Кудря и Алексеев.

Кудря говорил, что он ушел из военной комиссии, потому, что не мог работать в той атмосфере, которая там господствовала. Он говорил о поездке Германа в Добровольческую армию к Алексееву, о беседе его там с ген. Романовским по вопросу о финансировании, *о правом отходе денег*, о поставленном вопросе о финансировании вообще Антантой деятельности комиссии по борьбе с гетманщиной и проч. Факты остаются фактами, таким образом, ПСР на службу к антантовскому капиталу являются установленными. Свидетель Алексеевский также говорил о поездке Германа и о том, какой характер принимала деятельность военной комиссии после этих поездок: характер белогвардейской армии. И это было тогда, когда во главе комиссии стояла пятерка и в эту пятерку входили официальные представители областного комитета Иванковский и Сухомлин, по характеристике обвиняемых, «кристальнейший человек». В комиссии появились: Парадизов, бр. Коварские, Митрофанов—все имена достаточно известные. Одним словом, комиссия обросла целым союзом возрождения к русской белогвардейщине.

Мы имеем также указания на деятельность Коэра и Александровского, которые работали в военной комиссии, один по саботажному отделу, а другой по контр-разведке. Факт поездки их обоих в Москву есть факт вполне установленный. То, что они были в связи с Антантой и шпионажем, это тоже факт.

Из Москвы они привезли с собой деньги. Если бы эти деньги были из кассы ЦК, об этом, вероятно, было бы своевременно заявлено на суде, чтобы этим самым реабилитироваться. *Но это не было сказано*, и остается, следовательно, неопровергнутый факт, что деньги были получены от Локкарта.

Остается последний факт, о котором говорил свидетель Пашутинский: могла ли состояться у Доккарта встреча Александровского и Коэра с обвиняемым Донским.

Сам Донской путем установления хронологических дат пытался установить, что во время поездки Коэра и Александровского его не было в Москве. Но, подходя к этому вопросу с максимальной об'ективностью, должно сказать, что несмотря на все попытки Донского, нет ничего невозможного в его свидании у Доккарта с Коэром и Александровским.

Работа военной комиссии не только не была прекращена, но она даже нашла своего официального апологета в лице Фундаминского. Свою защиту он мотивировал тем соображением, что где террор, там и грязь. Это тот самый Фундаминский, который затем принял участие в Ясском совещании с союзниками от имени союза возрождения и в качестве члена ПСР.

Нам говорят все время, что в борьбе с Деникиным ПСР направила против него все свои громы и молнии вплоть до террористических актов. Нам говорили, что всеукраинский областной комитет распустил в Киеве городской комитет ПСР, который стоял на той точке зрения, что работа в городской управе при Деникине является вполне допустимой для членов партии. Но в деле имеется документ, который удостоверяет, что члены фракции ПСР в городской думе, где заседали воротилы и верхи эсеровской парти, заявили, что постановление областного комитета они не считают для себя обязательным.

Не менее яркие факты и из Екатеринодарской истории. Свидетель Гельфгот на вопрос об отношении к добровольческой армии не дал прямого ответа, ибо ответ и без того был ясен. Человек, который сотрудничал в эсеровской екатеринодарской газете «Родная Земля», считает, что добровольческая армия имеет реакционные верхи и нереакционные *низы*. *Поскольку низы* не реакционны, отношение к армии положительное, а поскольку верхи реакционны, отношение должно быть отрицательное. **А когда вопрос коснулся практических отношений, Гельфгот заявил, что поскольку добровольческая армия являлась слагаемым в общем деле борьбы за обще-национальные задачи, эта задача поглощала все частности, в том числе и партийные принципы.**

Этот же самый Гельфгот принимал у себя Хреновского. Этот член учредительного собрания—старый эсеровский работник. По словам Дашевского, он ездил на Дон в войсковый круг, к Алексееву, к Деникину... в целях политического осведомления, для информации. Алексеев ему понравился, Деникин—нет. А затем он поехал в Москву и с каким-то военным приехал из Москвы в Саратов и здесь на партийной явке был арестован.

Здесь обвиняемая Ставская говорила по вопросу о докладной записке уфимского представителя. Как бы обвиняемый Донской ни хотел отвертеться от этой записки уфимского представителя, он от нее отвертеться не может, ибо имеется ряд документов, подтверждающих факты, в ней изложенные.

А факты таковы, что был представитель алексеевской армии и что с этой армией установилась непосредственная связь. Для делегирования в эту армию испрашивался полковник Махин. Одновременно были установлены радио-телеграфная связь и шифр для соответствующих сношений.

На Украине, в области украинского движения, отношения к Деникину, к добровольческой армии в позиции ПСР с самого начала и до конца не было принципиально-выдержанной политической линии. Как в вопросе национальном, так и в вопросе об отношениях к Антанте, о средствах, о связи с Алексеевым и с добровольческой армией—везде позиция ПСР была одинакова. Обвиняемая Е. Ратнер дала философское обоснование поведения своей партии, когда сказала, что члены юго-восточного комитета учредительного собрания *были обязаны* снимать социалистический ярлык, приносить его в жертву обще-демократической задаче и во имя этой задачи выполнять грязные обязанности, называя это обще-государственной точкой зрения.

Что такое добровольческая армия, деникинщина, что такое связь с белогвардейской офицерщиной, нам великолепно известно, и поскольку ко всему этому *приложили руку* представители ПСР и в частности Е. Ратнер, Тимофеев и Герштейн и поскольку нам нужно доказать связь ЦК с периферией и руководство ею—это представляется установленным.

Верхи партии, мнящие себя политически зрелыми людьми, которые считали, что только они могут трезво и реально учитывать реальные силы и строить политику партии, на практике были изменниками по отношению к рабочим массам и ввели низы своей партии в трясину оппортунизма.

Особенно пикантен заключительный аккорд из деятельности верхов ПСР на юге, когда слявки ЦК собрались в Одессе под крылышком французского дессанта и пользуясь, по их словам, «легальным правом существования», в самый критический момент жизни партии, когда ставился вопрос о подведении итога всех ошибок и преступлений, совершенных в 1919 году, — создали здесь южное бюро ЦК и написали свои тезисы, где подчеркивают свое расхождение в данном вопросе с, видимо, общим настроением, которое господствовало в партии...**«не прекращая ни на одну минуту вооруженной борьбы с противниками народовластия».**

Вот итог всей политики ЦК ПСР *украинского периода*.

Сорок второй день суда.

Вечернее заседание 29 июля.

В вечернем заседании т. Крыленко разбирает позорнейшую страницу деятельности ПСР—ее террористическую работу, направленную против вождей Советской Республики.

Дело об убийстве тов. Спиридонова.

Третий день.

Речь обвинителя тов. Вардина.

После перерыва начинаются прения сторон. Слово предоставляется общественному обвинителю тов. Вардину.

— Когда мы, здесь, *на окраине* Москвы, приступаем к прениям сторон,—говорит т. Вардин,—в центре Москвы также *идет суд. Там судят наших классовых врагов*. Они были чужды, и останутся чужды нам. Здесь же нет классовых врагов, здесь—свои, и в этом вся тяжесть и трагедия этого дела.

Вся трудность дела в том, что надо понять и освоить, как люди, боровшиеся *с нами*, очутились на скамье подсудимых. Ф-ка была мертва, ф-ка была заражена трупным запахом, яд разлагал ее. Противодействовать разложению должна была ячейка. Но люди, бывшие там, не выполнили возложенной на них задачи, и теперь занимают скамью подсудимых. Эти люди оторвались от рабочей среды и стали разлагаться и разлагать ее. Все свидетели установили, что главное зло ф-ки Циндель, разлагавшее ее, есть пьянство. Все разговоры были направлены к водке, и она сопровождала директора ф-ки Фирсова везде, и в кабинете, и в санатории. Второй вид разложения ячейки есть борьба течений, которая шла вокруг служебных должностей, на-ряду с пьянством имеют место также служебные злоупотребления.

Далее общественный обвинитель переходит к значению печати. В заметках Спиридонова были три основных мотива: разоблачение должностных лиц, положение рабочих, где он касался как светлых, так и теневых сторон быта, и, наконец, призыв к об'единению. Когда он хвалил—и его хвалили, но когда он писал про недостатки, против него начиналась атака. В начале атака словесная, его ругают. Затем т. Вардин переходит к характеристике Володина, который прикидывается «лишенным памяти» и который хочет воспользоваться своей нервностью, и хитрит.

Далее т. Вардин характеризует т. Спиридонова, которого подсудимые хотели выставить в нехорошем свете; он указывает, что Спиридонов пытался внести в ячейку дух умиротворения, и его последняя статья вся проникнута этим духом. В ней он призывал подсудимых забыть мелкие шкурные вопросы, забыть свои мелкие, грязные истории и об'единенно вести борьбу за поднятие ф-ки. Как действовал Спиридонов? Прежде всего, он старался изжить эти больные вопросы *внутри*, в ячейке, но когда это ему не удавалось, он переносил это в печать, и этим он исполнял, как коммунист, директивы партии. Спиридонов принадлежал к числу людей, у которых личные интересы блекнели перед интересами общественными и партийными, и был он убит, как корреспондент центрального партийного органа.

«Правда» стала выходить 5 мая 1912 г., у ней тогда были рабочие корреспонденты, писавшие правду про рабочую жизнь. Правительство преследовало их, правительство нажимало, но акта убийства не было, и лишь в 17 году от эсеровско-меньшевистской руки впервые был убит сотрудник «Правды», а теперь, пять лет спустя, был убит Спиридонов.

Обвинитель переходит к характеристике остальных подсудимых. Фирсов, сам по себе способный и дельный работник, не оправдал возложенных на него революцией задач. Он не смог изжить своей мелко-буржуазной психологии. Он порвал с партией, оторвался от массы и представляет собою яркий тип разложившегося администратора, хотя и вышедшего из рабочей среды.

Левин—страшнейший пьяница. Он, *по простонародному лексикону, большевик, но не коммунист*. Если мы условимся по тому же лексикону считать большевизм началом революционно-разрушительным, а коммунизм—революционно-созидающим, то мы можем, в применении к Левину, сказать: он революционер-разрушитель, но не созидатель, и поэтому он не смог совершить перехода от большевика к коммунисту.

Следующий обвиняемый Янко, умный, немного хитрый человек. Он не был активен. Но *он шел* с группой, которая являлась олицетворением разлагающего начала на фабрике.

Остановившись вкратце на характеристике остальных двух подсудимых, Храмова и Ермакова, квалифицировав их, как пьяниц, не являвшихся, однако, особенно злостными элементами в группе и потому имеющих в процессе меньшие значения, тов. Вардин более подробно остановился на контр-революционном смысле борьбы этой группы с рабочим корреспондентом Спиридоновым. Вольно или невольно, обвиняемые сыграли на руку контр-революции, вредя коммунистической партии, а через нее и всему нашему *рабочему государству*, и в конечном счете—мировому революционному движению.

Нам нужны сейчас твердость, сознательность, выдержка, а подсудимые разлагают партию, рабочий класс, организацию Советской власти.

Поэтому они—гнойник на пролетарском теле, который нужно безжалостно вырезать, вырвать.

Щадить единицы, значит губить общее дело рабочего класса, значит дать заразе распространиться по всему здоровому организму и отравить его.

— Пусть погибнут единицы, и да здравствует русский рабочий класс—авангард мирового революционного пролетариата,—закончил свою речь обвинитель Вардин.

Речи защиты.

Защитник Володина—Либсон. Он создает свою версию убийства Володиным Спиридонова. Он указывает на то, что ни одним из свидетельских показаний соучастие Володина с Фирсовым и др. не доказано. Так как у Володина никаких интересов убивать Спиридонова не было, не может быть и речи о преднамеренном убийстве с определенной целью. Остается только одно возможное об'яснение: Володин, несомненно, нервно-больной человек. Поэтому разговор со Спиридоновым о пяти кусках в день перед убийством и мог оказать такое влияние на Володина, что он *пошел на* убийство. На его болезненную психологию обещание Спиридонова расследовать дело об этих злосчастных пяти кусках произвело такое впечатление, будто бы Спиридонов обязательно должен очернить Володина в газетах. На другой день он несколько раз выпивает, и совершает убийство. При этом защитник указывает на то, что он совершенно, конечно, не верит в те об'яснения, которые дает Володин по поводу совершенного им преступления. Он считает Володина больным человеком, *место которому в больнице*.

Дальше говорит защитник Фирсова—Липкин. По его мнению, никакой кампании, которую возглавлял Фирсов, не было,—это ничем не доказано. Фирсов вовсе не боялся Спиридонова, как администратор, он лишь считал, что последний заблуждается в своих газетных заметках. Фирсов сам хотел уйти с поста директора. И устранение его произошло не за неблаговидные поступки, а, как об'яснил это представитель треста, в виду желания самого Фирсова уйти с фабрики. Общее собрание рабочих и собрание ячейки высказались за оставление Фирсова в должности директора фабрики. Не доказано также, что Фирсов—пьяница. Коммерческие и проч. операции Фирсова, может - быть, являются только нарушением партийной этики, но во всяком случае не преступлением, за которое может судить Ревтрибунал.

Защитник Янко и Левина—Дурасов, соглашаясь с тем, что Левин, действительно, пьяница, доказательств в подстрекательстве им Володина к убийству не находит. Янко, как это все показывают, нельзя даже обвинить в пьянстве. В ячейке он всегда держался средней линии.

Защитник Храмова и Ермакова указывает суду, что болезнь алкоголизма—только проклятое наследие старого режима, бороться с которым надо не тюрьмой, а *просвещением, школами, медициной* и проч.

Слово предоставляется для ответной реплики представителю общественного обвинения тов. Вардину.

— Защитник подсудимого Володина,—говорит тов. Вардин,—начал свою речь с заявления о том, что он защищает человека-гражданина Володина, а я заявляю, что защищаю в этом деле интересы всего рабочего класса, интересы революции от разлагающего ее элемента. Защитник ссылался на то, что Володин сумасшедший. Вместе с тем, Фирсов заявил вам, что у него даже и не возникало вопроса о ненормальности Володина.

Тов. Вардин не отрицает, что в момент *совершения* убийства Володин был пьян, но, несомненно, выяснено и то, что он стрелял в Спиридонова именно, как в корреспондента «Правды». Тов. Вардин указывает на необходимость поставить преступление Володина в общие рамки процесса, а не рассматривать его, как это делает защита, самостоятельно. Володин мог стрелять в рабочего корреспондента тов. Спиридонова более или менее смело только *потому*, что против этого корреспондента всей этой компанией велась атака.

Кроме всего прочего, в приговоре по этому делу должно быть учтено, что для своих, для представителей коммунистической партии, мы применяем особое, двойное наказание. Сантиментальничать в данном случае нельзя. Этим мы принесем вред революции.

После этого, указавши на статью т. Спиридонова «Участь рабочего корреспондента», свою речь представитель общественного обвинения заканчивает словами:

— **Мы должны добиться, чтобы наших рабочих-корреспондентов трогать не смели!**

Затем с краткими репликами выступают защитники Либсон и Дурасов.

По окончании этих реплик председательствующий в Трибунале тов. Бек обращается к подсудимым со следующими словами:

— Перед вами прошла вся картина судебного следствия. Каждый из вас мог достаточно себе уяснить, как он выглядит в общей рамке этого процесса. Теперь для суда Революционного Трибунала весьма важно в данный момент заслушать последнее слово подсудимых. Для вас представляется последняя возможность честно и открыто заявить, что заставило вас совершить те или иные ставящиеся вам в вину деяния. Помня об этом, пусть каждый из вас скажет сейчас все то, что он считает нужным для полного освещения дела.

Слово предоставляется подсудимому Фирсову.

После прения сторон, предоставляется последнее слово подсудимым.

Первым говорит Фирсов. Держится он совершенно спокойно, заглядывая иногда в заранее написанную бумажку. Разброд ячейки, как он утверждает, начался с января этого года, с тех пор, как *началась разгрузка* фабрики. Она вызвала среди рабочих сильное раздражение, у него появилось много врагов. Даже многие члены ячейки были против него. Одним из таких обиженных был и Спиридонов. В виду всего этого, Фирсов в пред'явленном ему обвинении виновным себя не признает, признаваясь перед судом лишь в спекуляции серьгами, отправке к себе в деревню строительных материалов и пьянстве.

Следующим говорит обвиняемый Левин. Он подчеркивает, что работал в большевистской партии еще при Керенском. Виновным себя не признает ни в чем, кроме пьянства.

Обвиняемый Храмов также не признает себя виновным ни в чем, кроме пьянства. Он просит для себя снисхождения, так как тюрьма, по его мнению, рабочего исправить не может, исправиться можно лишь на работе.

Ермаков тихо произносит только одну коротенькую фразу:

— Признаю себя виновным в выпивке, которая есть моя болезнь, и прошу быть снисходительным.

Янко, полностью отрицая пред'явленные ему обвинения, указывает на проделанную им работу в ячейке и просит снисхождения.

Володин долго рассказывает про свою работу в период Советской власти и, подтверждая свои прежние показания, просит к нему, как к больному, быть снисходительными.

После 3-часового совещания Трибунал выносит следующий приговор:

«Трибунал, проверив в судебном заседании материалы предварительного следствия, выслушав об'яснения обвиняемых, показания свидетелей и об'яснения представителей обвинения и защиты, постановил: все обвинение, пред'явленное Володину, считать доказанным в том, что в целях устранения рабочего фабрики и сотрудника газеты «Правда» Спиридонова, нанес последнему огнестрельную рану в правое плечо, следствием чего наступила смерть Спиридонова; обвинение, пред'явленное Фирсову, признать доказанным полностью; при чем считать установленным, что Фирсов злостно, с целью вызвать раздражение против Спиридонова, распространял про последнего порочащие его слухи, как обвинение его в принадлежности к полиции царского времени, которые ставили Спиридонова под угрозу выступлений против него доверявших Фирсову групп рабочих и служащих, к числу которых принадлежал и Володин; обвинение, пред'явленное Левину, признать доказанным в том, что он способствовал Фирсову в осуществлении проводимой ими против Спиридонова кампании; обвинение, пред'явленное Янко, признать доказанным в том, что, зная о намерениях Фирсова, и Левина, он оставался пассивным и не принял никаких мер противодействия; во изменение квалификации обвинительного заключения, отнести содеянное им к преступным деяниям, предусмотренным ст. 164 Уг. Код.; обвинение, пред'явленное к Храмову и Ермакову, считать доказанным полностью.

Принимая во внимание, что Володин, Фирсов и Левин, ведя свою кампанию против Спиридонова, являвшегося общественно-политическим работником, сотрудником газеты «Правда», хотя и совершили тем самым контр-революционное деяние, но не были проникнуты враждой к Советскому государству и порядкам в нем установленным, что основными мотивами, толкнувшими их на преступление, были не прямые контр-революционные цели, а личные интересы, склочные и интригические настроения, и руководствуясь ст. 28 Уголовного Кодекса, приговорил:

Володина, Андрея Романовича, 38 л., и Фирсова, Даниила Ильича, 29 лет, подвергнуть заключению в дом лишения свободы сроком на пять лет каждого, с конфискацией всего имущества; Левина, Ивана Григорьевича, 31 года, подвергнуть заключению в дом лишения свободы сроком на три года, с конфискацией всего имущества. Храмова, Леонтия Нефедовича, 29 лет, и Ермакова, Николая Васильевича, 44 лет, подвергнуть заключению в дом лишения свободы сроком на один год каждого. Янко, Петра Емельяновича, 48 л., подвергнуть принудительным работам без содержания под-стражей сроком на шесть месяцев.

Рассмотрев вопрос о поражении прав в порядке ст. 42 Уг. Код., Трибунал постановил: Володина, Фирсова и Левина поразить во всех правах, предусмотренных ст. 40 У. К., сроком на один год каждого. *Всем осужденным* зачесть срок предварительного заключения.

Принимая во внимание чистосердечное раскаяние и болезненное состояние (алкоголизм) Ермакова,—от наказания его освободить».

Фирсов.

Он удивительно спокоен, этот Фирсов. Поразительно.

В первый день суда, даже при одном из своих ответов, сосет конфету.

Удивительно толков и рассудителен.

Когда *он* отвечает на вопросы, он будто бы не на суде, а говорит так по делу, с представителем треста.

Этак небрежно перебирает руками кисти своего пояса, берется за борта пиджачка.

Он великолепно знает все взаимоотношения между партийными и советскими органами.

Хорошо понимает, в чем суть дела.

И потому спокойно парирует все вопросы обвинителя.

Но почему все-таки он так неспокоен, почему же он, однако, так часто меняет положение во время допроса свидетелей, других подсудимых?

Почему он то гладит рукой свои каштановые волосы, то нервно перебирает руками, то поднимает, то опускает голову?—в то время, как другие обвиняемые абсолютно неподвижны?

Янко и Храмов, те совсем полуспят.

Левин только морщит лоб.

Ермаков—черный, земляной, только напрягает внимательно свои черные глаза.

Мучается и симулирует Володин, но то совсем особая статья.

А вот Фирсов—этот нервничает, как ни старается это скрыть.

Как будто бы небрежно опирается локтями на ручки стула и с небольшим наклоном головы слушает Левина, обратившегося к нему с каким-то вопросом. Совсем—директор у себя в кабинете выслушивает доклад своего помощника.

Однако, он нервничает.

Он знает, что самые убийственные факты против него.

Он боялся разоблачений Спиридонова, он его ненавидел, он старался его выжить и только не знал, как это сделать; в первый раз, когда он услышал о выстреле Володина в Спиридонова, он так зло обрадовался, что чуть-чуть даже не выдал себя, не выразил своей радости громко, вслух.

Он вообще ненавидит всех этих настоящих партийных разных райкомщиков, газетчиков.

И верно сказал на суде про него этот черненький из райкома в своем показании, что он не ходил в райком, кроме как по своим личным делам.

На самом деле: чего он там не видел?

Он нервничает не потому, что вдруг его засверлила в мозг упрямая мысль, что надо же опомниться. Нет.

Он нервничает потому, что он еще не знает, будет ли ему расстрел или нет, а расстрела он боится.

При мысли о расстреле он бледнеет и гладит себе волосы, или щупает одной рукой ладонь другой.

И потому он так сунулся вперед, выдвинулся головой на руки, поставленные локтями на колени, когда обвинитель в своей речи дошел до него и стал говорить о том наказании, которое обвинитель для него требует.

Но уже совершенно спокойно, надменно, с усмешкой чуть заметной по легкому движению губ, откинулся он обратно на спинку стула, когда обвинитель заявил, что расстрела для него он не требует.

И потом, когда надо было говорить свое последнее слово, он прсто и уверенно встал со стула, вынул из кармана пиджака аккуратно сложенную бумажку, положил ее на стол и, изредка посматривая в нее, деловым образом начал опровергать пред'явленное ему обвинение целым рядом подобранных им доказательств, говорящих о том, что он, как директор, вполне естественно имел много врагов, что он вел усиленно работу, что, как представитель правительства, представлял собою общегосударственные интересы, в противовес личным, местным, которые были у его врагов и, между прочим, у Спиридонова.

Все так гладко, спокойно, хорошо. Только вот в выпивке, в коммерческих операциях, которыми его приперли к стене, он сознается, но тоже с маленьким достоинством, чем он, директор, сознавался бы в тех или других ошибках, всегда возможных в его, в общем и целом одобренной, трудовой работе.

Так и сказал: «Моя деятельность протекала, значит, в общем успешно, кроме тех штрихов, которые я отметил».

Но вся эта внешняя привлекательность, гладкость, деловитость, все это слетает абсолютно, обнажает его всего до отталкивающей наготы, когда он в перерыве в момент совещания суда о судьбе подсудимых, в уборной, воспользовавшись свободной минутой, говорил со своими приятелями, презрительно смеясь:

— Ну, годика три дадут, а там амнистия.

— Да вы, тов. Фирсов, даже не беспокойтесь: больше, как с натяжкой двух лет, не посидите. А и сидеть-то не бог весть что. Вон я, когда сидел на Северном Кавказе, гоняли нас на работы; урок сделаешь— и баста. Конвоируют ребята хорошие, сейчас водочку по пути, закусочку прихватим, и каждый день у нас в камере весело, дня без выпивки не проходило.

И Фирсов гаденько и маленько смеется.

«Да я и не волнуюсь. Ну, их к...»

Даже теперь, после этого ужасного убийства, после потери всей своей карьеры, после всеобщего позора, после трех месяцев тюрьмы, где можно было все передумать, после мучительных и тяжелых трех дней суда, после страха грозившей *смерти*, после болезненно происходивших на его глазах переживаний убийцы Володина, он остался прежним.

Ловким мастеровым, типичным представителем отбросовой части рабочего класса.

Выпить, хапнуть, не промотать...

Сегодня попался. Не велика беда. Там амнистия, еще что нибудь.

А там опять хапнуть, выпить и т. д.

А ведь был когда-то рабочий, пролетарий.

А может-быть, и не был?

СЕРГЕЙ.

ХРОНИКА.

СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ.

На основании постановления СНК, согласно которому в сметы всех наркоматов и центральных учреждений, находящихся на государственном бюджете, включены полностью и кредиты на соцстрахование на май—октябрь,—Наркомтрабкрин предложил наркоматам немедленно по получении кредитов, разассигновать их на места, с одновременным распоряжением о немедленной уплате по установленным СНК ставкам страховых взносов за месяцы: май, июнь, июль, а также об аккуратной уплате учреждениями взносов в впредь.

ЗАПАСФОНД СОЦСТРАХА.

НКСО следующим образом разверстал всероссийский запасфонд между местными *органами* соцстрахования на подкрепление их средств по организационным и операционным расходам. Отпущено: владимирскому, воронежскому, костромскому, калужскому, нижегородскому, новгородскому, саратовскому, симбирскому, смоленскому, царицынскому, череповецкому, казанскому, иркутскому губсобесам, донскому облсобесу и собесу Горской республики по 100,000 р.; брянскому, тверскому, тульскому, екатеринбургскому губсобесам по 200,000 р.; иваново-вознесенскому и петроградскому губсобесам по 300,000 р. и московскому губсобесу 500,000 р. Всего отпущено из запасного фонда соцстраха 4 миллиона руб. образца 1922 г.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЕМЕЙ ЗАСТРАХОВАННЫХ.

Главупрсоцстрахом выработан проект постановления, согласно которому право на бесплатную лечебную и лекарственную помощь имеют кроме самого застрахованного следующие члены его семьи: жена, дети (до 16 лет), отец и мать, братья и сестры-круглые сироты (до 16 лет).

ПОМОЩЬ СОРМОВУ.

Согласно просьбе ЦК металлистов об оказании поддержки безработным металлистам сормовского района, где в последнее время *сильно* развилась безработица, центупрсоцстрах постановил отпустить софисобесу 300 пайков из резервного фонда на август месяц и 2 миллиарда из всероссийского запасного фонда.

СТРАХКАМПАНИЯ В МОСКВЕ.

Намеченные на июль выборы правления страховых касс, в виду того, что большее количество рабочих пользуется отпусками, решено перенести на первые числа сентября. Сейчас упрсоцстрахом ведется подготовительная работа по учету предприятий и учреждений по г. Москве и пересматривается план районирования Москвы. В уездах будут созданы уездные страхкассы, имеющие на местах в предприятиях пункты по выдаче пособий. В Московском, Орехово-Зуевском и Богородском уездах создаются, кроме того, районные страховые кассы в пунктах средоточия промышленных предприятий.

ПЕРЕВОДНЫЕ ОПЕРАЦИИ ГОСБАНКА.

Переводные операции Госбанка за время с 1-го июня по 1 июля значительно возросли. За апрель общие суммы переводов и переводных отношений, выданных банком, равнялась 106.299,000 рублей, а за май 608.637,000 рублей и за июнь 1.112.290,000 руб. Таким образом, суммы переводов за этот период возросло больше, чем в 10 раз. Преобладающим видом клиентуры *по* величине переведенных сумм являются государственные учреждения, на долю которых приходится 87 проц. всех переведенных сумм.

ПОСТУПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАЛОГОВ И СБОРОВ.

По сведениям центрального на 24 июля, с 1 января по июль месяц прямых налогов поступило 1.707.000.000 руб. образца 22 года, косвенных налогов 918 миллионов; местных сборов и доходов 1.916.000.000 руб. Всех государственных налогов и сборов с января по июль поступило 4 миллиарда 585 миллионов рублей образца 22 года. Сведения эти, однако, являются еще неполными.

АМЕРИКАНСКАЯ БОЛЬНИЦА В МОСКВЕ.

Американский комитет медицинской помощи Советской России в Нью-Йорке организует в Москве постоянную больницу на 500 коек, беря на себя все ее оборудование, содержание, не исключая и медицинского персонала и продовольствия. Больница будет открыта в зданиях Старо-Екатерининской больницы, помещения которой, в виду этого, спешно ремонтируются и перестраиваются.

При больнице будут также бесплатные амбулатории, аптека и станции скорой медицинской помощи. Во главе новой больницы будет находиться коллегия из представителей Наркомздрава, Мосздрава, американского комитета медицинской помощи Советской России и квакеров. Председателем коллегии будет Н. А. Семашко. Открытие больницы приурочивается ко дню празднования Октябрьской революции.

ВОЗРОЖДЕНИЕ МОРСКОГО ТРАНСПОРТА.

Деятельность нашего морского транспорта в текущую навигацию следует признать удовлетворительной. Не считая наливного флота Каспийского моря, годовая техническая возможность в текущую навигацию определена 56.222 тысячи пудов; заявок пред'явлено в 18,500 тыс. пуд., без заграничных перевозок. Одновременно наливному флоту Каспия пред'явлено требование на перевозку 175.135 тысяч пуд. жидких грузов.

За первые два м-ца (май—июнь) морским *транспортом перевезено* 56,883 тыс. пуд., в том числе 46,121 тыс. пуд. жидких грузов.

Несмотря на ряд существенных затруднений в деле судоремонта торгового флота, все моря (кроме Белого) выполняют производственную программу с превышением задания. На 1 июля выполнено 324,686 условных единиц, что составляет 98 проц. годового задания и 119 проц. календарного. Максимальную производительность дало Черноморско-Азовское побережье — 161,2 проц. задания.

НЕДЕЛЯ ДОПРИЗЫВНОЙ ПОДГОТОВКИ.

Главное управление всевобуча и всероссийский союз красных организаций физической культуры организуют во всей республике неделю пропаганды идей допризывной военной подготовки и физической культуры. Неделя открывается 6-го сентября, в международный юношеский день. Организуются спортивные, гимнастические выступления, состязания, эстафеты, экскурсии, доклады, рефераты, беседы и проч.

РАБОЧЕ-КРАСНОАРМЕЙСКИЙ СПОРТИВНЫЙ ПРАЗДНИК.

Пролетарские общества физической культуры «Муравей» устраивают сегодня, в 12 ч. дня, на стадионе государственного центрального института физической культуры (Гороховская улица) первый рабоче-красноармейский праздник физической культуры.

В этом празднике примут участие пролетарские физкультьы «Муравей» московских и провинциальных фабрик и заводов, спортсмены командных курсов Губуча, легко-атлетическая лига Москвы и студенты инфизкульта.

ДЛЯ ГОЛОДАЮЩИХ ДЕТЕЙ.

В воскресенье, 6 августа, в помещении дома просвещения тюркских народов (М. Татарский пер., д. 8) состоится концерт на тюркском языке для голодающих детей, размещенных в детдомах Москвы и губ. Детдомам, желающим получить билеты на означенный концерт, надлежит обращаться в указанное помещение не позже 2 августа.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

Эрмитаж: Зеркальный—«Нахал», Зимний—«Поташ и Перламутр», Летний, Новый парк и Мюзик-Холл — разнообразная программа; Зоологический сад — «Убийство Коверлей»; Аквариум: Закрытый — «Волчьи души», Оперетта — «Краса Востока»; 2-й государственный цирк—борьба.

Партийная жизнь.

ДВИЖЕНИЕ НА ВЫСТРЕЛЫ.

> Редакция «Правды» еще раз напоминает товарищам из «молчаливых» организаций нашей партии об их обязанности освещать на страницах Ц. О. жизнь и работу своих организаций.
>
> **«Правда», № 164, 23 июля.**

В маневренной войне есть такой способ: войска идут по направлению выстрелов и ударяют на противника. Но только очень неопытный военачальник пустит на «холостой» выстрел и кавалерию (т. Соколов), и густые колонны пехоты (т. Ракутин) с артиллерией (статистика), а в такой организации, как иваново-вознесенская, проделавшей 14 мобилизаций, конечно, недостатка в понимающих военное дело людях, нет.

Не знаю, относила ли ранее редакция «Правды» ивановскую организацию к числу «молчаливых», но после статьи тов. Ракутина, по-моему, надобности в этом нет. И все благодаря «холостому» выстрелу, который, видимо, разорвался в информотделе (тов. Ракутин), а кое-какие шрапнельки залетели и в канцелярию, откуда тов. Соколов решил просто—по-стариковскому не искать, как будто в партийной организации никак быть может и «посторонних». Разве это не психология замкнутости?

Но об этом больном, не только для т.т. ивановцев, вопросе разговор можно отложить.

А пока надо сделать кое-какие выводы. Первый утешительный: «холостые» (стало-быть безвредные) выстрелы вызывают освещение *работы*. Второй вывод—вопрос о привлечении рабочих в партию поднят губернской конференцией статьями *секретаря* губкома в местной газете и включен в план агитпропской работы. Это хорошо и правильно. Что и требовалось доказать. Вопрос об этом поднимается на страницах «Известий Губкома», где, очевидно, и разговор придется продолжать в порядке деловой дискуссии.

Но все это реальные подтверждения моего анализа состояния организации, сделанного без всякого, разумеется, желания обидеть т.т. ивановцев.

Как же доказывает тов. Ракутин обратное? Очень просто—проведено 10 кампаний. Все эти кампании проводились во всероссийском масштабе, и любая организация на них может сослаться с тем же утешением: «неудачных не было».

Допустим, [illegible] сей [illegible]

А что это так, свидетельствуют цифры [illegible] в «Известиях Губкома» № 6: за полгода выбыло из партии (не считая 94 исключенных) 366 человек, из них— 260 рабочих, 74 крестьянина, 32 служащих.

Если разобрать причины выхода, то они вряд ли говорят о большой внутренней жизни организации.

Причины выбытия можно разбить на такие группы:

Организационная пассивность.	
Механически выбыло	64
По непрохождению переписи	57
» » чистки	50
	171
Духовная пассивность.	
По семейным обстоятельствам	43
» пассивному членству	17
» нежеланию	18
» слабости убеждений	6
	84
Неопределенные.	
Согласно заявлений (каких?)	75
Умерло по болезни	7
Прочих	13

В результате организация с 3.197 1-го декабря уменьшилась до 2.998 членов к 1 мая.

В результате «удачных» 10 кампаний (8 советских и 2 рабочих) классовая база партии уменьшилась. Это может быть не вина (не в этом дело), а большая беда для одной из основных пролетарских губерний.

Не полемики ради, а по существу чрезвычайно важного вопроса, ответ надо искать (и не только для Ивановской губернии) в некотором уклоне партийных организаций в сторону всякой советской общественности и умалении внутриклассового, организационного закрепления партии.

Наша партия хороший мотор революции, ее приводные ремни и к советскому, и профессиональному аппарату достаточно прочны, но необходимо постоянно заботиться о прочной связи крепкими зубчатыми колесами с источником ее силы—рабочим классом. При НЭП'е это, в особенности, важно и своевременно. В этом вся суть. Размыслить есть о чем.

Размышляющий.

ЖИЗНЬ НАЧИНАЕТ СНОВА БИТЬ КЛЮЧЕМ.

(Письмо из Витебска).

Партийная жизнь у нас за последнее время начала оживать. С общими городскими собраниями еще недавно была заминка, они не происходили, были только собрания ячеек. Затишье партийной жизни, может быть, происходило от того, что руководящие органы не могли уделить в это время должное внимание организационным вопросам; потому что тогда был самый горячий период борьбы с бандитизмом. Ведь все мобилизации на так называемый «банд-фронт» проводились партией. Мобилизационная же работа вообще отнимает много времени, потому что связана с перегруппировкой работников в советских органах, заменой одного работника другим и т. д. А эта работа проведена руководящими партийными органами более или менее хорошо, и в окончательной ликвидации местного бандитизма главная доля заслуг принадлежит парторганам.

Оживление партийной жизни началось с момента празднования пятилетнего юбилея Витебской организации. Это празднование всколыхнуло партийную массу.

Витебская большевистская организация начала расти с июльских дней 1917 года. Ядро работников, которые участвовали в пред'октябрьской и послеоктябрьской работе и по сейчас работает в Витебске (председатель губисполкома, зав. агитпр. губкома, некоторые активные железнодорожники, политработники на командных курсах).

Председатель губисполкома т. Крылов был первым военным большевистским комендантом города. Первые большевики после февральской революции были из солдатско-прапорщичьей массы, а из рабочих только металлисты железнодорожники. Большинство рабочей массы тогда шло еще за «Бундом». Вот почему юбилей партийной Витебской организации был юбилеем июльской работы 1917 года, юбилеем пред'октябрьской работы, в то время, как празднование пятилетнего юбилея ВЦСПС показало, что в Витебске есть рабочие массы профессионально сравнительно давно организованные, есть ветераны профессионального движения. Эти массы сейчас всецело идут за нашей партией, эти ветераны пришли в нашу партию или находились в ней все время. Это одна из побед нашей партии, которую и Витебск мог продемонстрировать.

Сейчас же началось оживление организационной и агитпропагандистской партийной работы. Вновь воссозданы два городских района, при чем учтены уроки предыдущего организационного строительства. При райкомах не будет создано никаких громоздких аппаратов, они будут служить только для лучшей связи с массами. Агитпроп губкома весьма энергично подготовляет кампанию ликвидации безграмотности среди членов партии. О результатах как организационной, так и агитпропагандистской работы в следующий раз.

И. Рапопорт.

шофферам требовать вознаграждения за работу сверх нормального времени в тех, кто пользуется машинами.

Принципиальная комиссия права. Во многих случаях, по внесудебным частным [illegible] ссылят на автомобилях советские работники не по делу, а для своего удовольствия. Государственный сундук, конечно, не обязан оплачивать эти удовольствия.

Пора положить конец неопределенному положению шофферов должны они сами, создав работоспособную секцию при профсоюзе транспортных рабочих. Безработные шофферы должны при помощи своей секции выяснить, насколько целесообразно проводится в гаражах сокращение штатов. Восстановление в гаражах нормального 8-часового рабочего дня уменьшит безработицу среди шофферов.

Е. К.

КАК «РЕВИЗИРУЮТ» СПЕЦЫ.

Недавно Богородско-Щелковский трест посетила РКИ и нашла, как нужно было ожидать, массу ненормальностей, особенно в области коммерческой и бухгалтерии.

РКИ в своем составе не имела ни одного партийного товарища, а состояла из спецов, которые своим заключением (с опубликованием в прессе) обрушились всецело только на одного коммуниста, члена правления тов. Кузнецова, довольно деловитого и опытного работника.

Пристрастие РКИ к нему несомненно видно из следующего. Под контролем тов. Кузнецова работал «высококвалифицированный спец» — коммерческий директор Н. А. Обручев, который нес всю ответственность за коммерческую часть. Кроме того, в правлении были и другие спецы, виновные в бесхозяйственности.

Если в неправильных действиях в восстановлении производства виноват коммунист, то его надо судить строго, но если виноват и спец, то и с него спросить надо, как со спеца.

Вот этого то РКИ и не подметила, и спец Обручев остался директором в тресте, к [illegible] директоров фабрик.

Обручев—личность с контр-революционным оттенком, недалекого ума, тупой, как «мыльный пузырь». Никто никогда в тресте и на фабриках не видел проявления его инициативы к улучшению какого-либо дела. Разве только грубое обращение вплоть до выталкивания из кабинета.

При смене правления треста, в губпрофсоюзе было обсуждение кандидатуры и Обручева на должность члена правления, но... в силу веских данных, она была снята.

Спрашивается: почему Обручев не назначен в правление, как крупный коммерческий спец?

Ответ прост. Он для этого не годен.

РКИ нужно произвести другую ревизию, имея в своем составе хотя бы одного опытного коммуниста для беспристрастного обследования.

Е. Петров.

ЗАГОРОДНАЯ ПРОГУЛКА.

(Егорьевские рабочие).

16 июля состоялась первая загородная прогулка-гулянье рабочих и работниц гор. Егорьевска (Моск. губ.). Хотя пасмурное утро внушало опасение, что будет дождь, однако в 10 час. уже показалось солнышко, которое, играя яркими лучами, манило рабочих на зеленые поляны.

К часу дня к сборному пункту—«Нескучному саду» стали подходить рабочие организации со своими знаменами, хотя прогулка не имела демонстративного характера. Особой организованностью отличился отряд скаутов.

К 2 час. дня на место гулянья (у Князевского пруда) собралось более 1,000 человек, в том числе около 500 детей. Живописная картина предстала перед участниками гулянья. Среди стройных сосен, берез и осин блестит обширный пруд, в котором купаются ребятишки; на деревьях красуются плакаты с разными надписями; около пруда, на лужайке, расположились скауты со своей палаткой [illegible]; вокруг пруда гуляют рабочие и работницы под звуки духового оркестра; на поляне рабочие, собравшись по группам, ведут оживленные беседы и хвалят инициаторов за устройство прогулки.

Программа гулянья началась с лекции. Рабочие внимательно слушали о вселенной и пр.; задавали вопросы лекторам, охотно давали ответы рабочим. Последним программы были детские игры и гимнастические упражнения скаутов. Получилась очень интересная картина, когда отряд скаутов, под звуки марша, по всем правилам продефилировал вокруг пруда.

В 9 час. вечера закончилась официальная программа гулянья, после чего рабочие, собравшись по группам, устроили хороводы, а кое-где под гармонику плясали трепака.

Эта прогулка показала, что необходимо начинание упомянутого продолжать и в дальнейшем, устраивая систематические прогулки рабочих.

Нельзя обойти молчанием того факта, что на гулянье появились в пьяном виде не только беспартийные, но и партработники, как [illegible] члены уездной контр. комиссии Р. К. П., которая уже начала работать по «отрезвлению» партработников.

Калдубовский.

Профессиональное движение.

У МЕТАЛЛИСТОВ.

(Добровольное членство. Перерегистрация. Массовая работа).

Ударный характер организационной работы в союзе металлистов во второй половине июня постепенно изживается, работа становится более спокойной и устойчивой. Кампания по добровольному членству почти закончена и проводится лишь в незначительном числе райкомов.

Северо-Вятский райком считает необходимым закончить кампанию к [illegible]. [illegible] и районом предложено одному из подрайонов (Ужанскому) в срочном порядке закончить кампанию. В других подрайонах кампания тоже затянулась, при чем следует отметить, что почти всюду проходило коллективное вступление.

Перерегистрации во многих районах закончена. В Гомельском районе она проведена неудовлетворительно, и райком решил продолжать чистку союза, чтобы избавиться от лишнего элемента. [illegible] в кратчайший срок закончить индивидуальный учет членов.

Связь с массами выражалась за это время в проведении конференций, собраний и т. д. Некоторые районы приступают к организации постоянных делегатских собраний, на время совершенно прекративших свою работу. Тамбовский райком предложил всем завкомам выбрать делегатов по норме от 10—до [illegible]. На первом делегатском собрании поставлен вопрос о кассах взаимопомощи. Проведена конференция в Кременчугском районе, обще-городская конференция в Самарском районе.

В зарубежных профсоюзах.

ВЫБОРЫ В БЕРЛИНСКОМ СОЮЗЕ МЕТАЛЛИСТОВ.

Правые социал-демократы и независимые празднуют новую победу. На выборах «первого уполномоченного» берлинского союза металлистов незначительным большинством голосов избран независимый с.-д. Цинск, сторонник амстердамского Интернационала. Коммунистический кандидат Вальхер получил 27,261 голос. Цинск—32,384 голоса.

Не подлежит сомнению, что избрание Цинска является победой амстердамцев. Но эта победа не так уж велика, если присмотреться к ней поближе. Прежде всего чрезвычайно характерно, что правые соц.-дем. и независимые оказались вынуждены объединиться, не рассчитывая провести ни одного из своих кандидатов в отдельности. За Цинска голосовали, таким образом, и правые соц.-дем. и независимые, между тем как Вальхер получил лишь голоса коммунистов. 27 тысяч коммунистических голосов против 32 тысяч соц.-дем. и независимых вместе—это не так уж мало.

Кроме того, необходимо принять во внимание обстановку, при которой происходили выборы. В руках амстердамцев находится весь аппарат союза, которым они пользовались для агитации в пользу своего кандидата. Правление союза металлистов, председателем которого является независимый Диссман, не постеснялось вести агитацию и при помощи официальных союзных органов. Сверх того, [illegible] распространены воззвания и листовки, с острыми нападками на Вальхера. Амстердамцы не допускали коммунистов к контролю над ходом выборов. В разгар агитации орган независимых «Фрейхейт» дошел до того, что для подкрепления своих аргументов воспользовался авторитетом... Ленина. Он привел выдержки из речи Ленина на с'езде металлистов, подчеркнул и выделил указания его на то, что на ответственные административные посты должны быть назначены не непременно коммунисты, а люди, хорошо понимающие дело, которое они ведут. Из этого заявления Ленина амстердамцы сделали довольно неожиданный вывод: как же может быть уполномоченным берлинских металлистов, заявили они, человек, не занимавший до сих пор никакого ответственного поста в профорганизациях? Между тем кандидат амстердамцев Цинск, являющийся [illegible] «имеет за собой большую практику и опыт». О том, что благодаря Цинску заработная плата металлистов в Берлине ниже, чем в других городах, «Фрейхейт», конечно, умалчивает.

Несмотря на всякие махинации независимых и на бешеную борьбу с.-д., коммунисты собрали значительное количество голосов, и победа с.-д. может считаться [illegible] победой, в одном из самых сильных союзов.

В. Туровский.

У ОБУВНЫХ РАБОЧИХ АНГЛИИ.

На состоявшейся годичной конференции рабочих обувного производства [illegible] заработной плате, заключенного с союзом предпринимателей. Делегатки-женщины обвинили союзных чиновников в том, что последние возбуждают вражду между рабочими и работницами, так как по заключенному соглашению заработная плата женщин должна составлять почти половину заработка мужчин. На конференции также была принята резолюция против анти-тред-юнионистского билля (так называется проводимый в парламенте закон об ограничении прав союзов и на образование политических фондов).

Рабочая жизнь.

ПАСЫНКИ ТРУДА.

Есть в Москве группа трудящихся, для которых не существует ни нормального 8-часового рабочего дня, ни праздничного еженедельного отдыха (выходные дни), — и это шофферы. И день и ночь по красной столице мчатся автомашины, на которых шофферы работают по 16—18 часов.

В некоторых гаражах шофферам не дается отдыха даже для обеда, и почти ни в одном гараже нет [illegible] шофферы [illegible] и принимать пищу.

Было время, когда в гаражах [illegible] раз, в более серьезных гаражах из 5—6 машин имелся запасный шоффер, что давало возможность шофферам пользоваться 12-часовым отдыхом раз в неделю.

Но вот началось сокращение штатов, шофферы первыми попали под сокращение, и в результате [illegible] рабочего дня. Положение ухудшается еще тем, что не всем работникам гаражей удается получить сверхурочную плату [illegible]. РКК не удовлетворила просьбу 11 шофферов гаража [illegible] РСФСР при [illegible] предложив [illegible]

Наша хроника.

ВЫГОДНАЯ ЗАТЕЯ.

(Ф-ка «Примо»).

Фабрика стальных перьев «Примо» помещается у Серпуховской заставы и арендована в декабре 1921 года инженером гр. [illegible] и гр. Гурецким.

Рабочих всего 23 человека, в том числе 16 женщин и 2 подростка. С марта 1922 г. рабочие работали без договора, владельцы избегали союза металлистов, боясь того, что тарифные ставки придется принять и договором себя связать. А у них оплата труда была произвольная, процентов на 30 ниже существовавших ставок в других аналогичных предприятиях. Рабочие все-таки настояли на своем, и договор с владельцами был заключен на 1 месяц. В марте оплата труда была еще сносная, и труд оплачивался правильно. Но после истекшего срока договора владельцы, очевидно, умышленно не стали заключать договор снова, [illegible] указывали рабочим, что «от этого все равно толку мало, и вы без договора не меньше заработаете» и этим самым петля на шее рабочих незаметно затягивалась.

И вот результаты: для товарищей рабочих наступили черные дни, с 15 апреля 1922 г. по 15 июля заработная плата совершенно не выдавалась, и всего в течение 3 месяцев до 15 июля 1922 г., выдано авансом мужчинам от 10 до 18 миллионов рублей, а женщинам от 5 до 10 милл. руб. дензнаками образца 1921 г. На вопрос рабочих о выдаче денег, хозяева ответили: «Вот вам материал. Вырабатывайте из него изделия, продавайте и получайте деньги, а у нас денег нет». Это после 2½ месяцев оттяжки и обмана рабочих, которым задолженность выражается более 5 миллиардов рублей дензнаками образца 1921 г. Рабочие говорят: был бы матерьял соответствующий, а то совершенно негодный, из него ничего не сделаешь.

Рабочие передали заявление в союз металлистов. Профес. союз обратил внимание, но поздно, владельцы, вызванные в союз, ответили, что денег нет. В недалекое время дело будет слушаться в народном суде.

Н. [illegible].

НАЙДЕТСЯ РАСПРАВА.

(Частная мастерская Осипова).

Мастерская [illegible] владельца Осипова находится по 2-м Щипковском переулке, д. № 14. Рабочих работает 8 человек, в том числе 1 подросток. Положение рабочих «первобытное», дореволюционное, рабочее время неопределенное. Работают сдельно, на хозяйских харчах, которые заключаются в 1½ ф. хлеба и незначительном обеде.

Рабочие, видя, что положение их очень тяжелое, решили обратиться в союз металлистов с заявлением о низкой заработной плате. На месте инструктор союза установил справедливость жалобы рабочих, но на вопрос, заданный владельцу: почему не урегулирована оплата труда и нет определенного рабочего 8-часового дня, Осипов ответил: да надобности в этом нет, я и так обойдусь.

Подросткам, вместо ученья в мастерской, дана работа ухаживать за детьми Осипова, и на этот вопрос, почему ученики не учатся работать, Осипов ответил: они находятся на моем полном содержании—квартира, обувь, одежда и кушанье, успеют научиться. Но союз рабочих металлистов не оставил без внимания заявление товарища и передал дело в инспекцию труда, которая передает его в нарсуд.

Н. Серпачев.

По провинции.

РАБОЧЕЕ ХОЗЯЙСТВО.

(Совхоз Старо-Горкинской фабрики).

Из ворот покосившейся избенки с резким треском выползает огромной гусеницей трактор. Часто перебирает по земле плоскими цепями-лапами.

Направляется по пыльной дороге, среди отцветших полей картофеля, к небольшому пруду; пыхтя, останавливается у берега.

— Стой,—кричат сзади,—надо проверить, закрыт ли кожух.

— Закрыт. Я сейчас его в воду.

И гусеница-трактор быстро спускается по довольно крутому откосу прямо в воду.

Свистит и шипит, белея от резких вздохов гусеницы, вода.

Забравшаяся по брюхо в воду молодая лошадь, дрожа, озирается на трактор.

— Эй, милая, не бойся. Это тоже конь—только железный,—говорит рабочий-машинист. «Конкурент» как говорится.

Но жеребенок пугливо сторонкой, идет на берег и озирается на «диковину».

— Не доверяешь,—начинает рабочий,—и не надо. Только вот что, забьет он тебя,—и рабочий любовно хлопает рукой «железного» коня по спине.

Жеребенок молчит.

И как ему, «живому», сравняться с «железным».

27 десятин совхозского поля под картофель два «железных» распахали в 3 дня, а ему бы провозиться неделю, а то и больше... А всего в совхозе 60 десятин.

Под озимой рожью—12, под овсом—15, под гречихой—10, под свеклой—1 и под огородами—3.

Вся земля (60 дес.) арендована старо-горкинскими рабочими в аренду у МОЗО на 9 лет.

Кроме земли, есть сад с 50 корнями разных деревьев и недавно посажено 200 корней яблок и других фруктов. За неимением средств, откладывается на неопределенное время выкорчевывание пней на протяжении 60 десятин для лугов.

Совхоз получает от фабрики ежемесячно 2 миллиарда руб. И... нехватает.

Нужно сделать и то и другое. «Как следует» стали вести хозяйство в совхозе только с мая этого года.

Но «совхозская» рожь лучше крестьянской. Стебли соломы достигают 3½ арш. высоты.

Все, что будет «снято» с полей, будет разделено между рабочими и учреждениями при фабрике: детским домом, яслями, клубом, больницей и т. д.

Заведующая рабочими совхоза—женщина-агроном носится ежедневно то на поле, то на ферму, то в «контору» фабрики.

— Дел у нас много: ремонт построек, потом надо улучшить молочное хозяйство, через 2—3 дня предстоит жатва. Рабочих у нас в самом совхозе 35 человек: 28 человек работает в поле и на огородах, а 7 около скота. Коров с подтелками у нас 40 штук, а лошадей только 12. Думаем купить трактор. А этот, что теперь стоит у нас, взят напрокат с показательной станции Наркомзема в Ильинском...

... Подымая серые полотна пыли, урча и треща, после купанья, шел мимо молочной фермы «железный» конь, направляясь в Ильинское, к себе домой...

— Ну, ну, поехала,—кричит машинист.—Не ленись, не ленись, а то хомут надену...

А сзади, шагах в ста, понуро шел жеребенок и провожал глазами удаляющегося «железного» коня.

И, наверно, думал:

«Конкурент. Трудно с ним тягаться».

Рабочий [illegible].

По Советской федерации.

Красная новь.

В полутораста верстах от Нижнего вверх по Волге расположился длинной узкой лентой старинный городок Юрьевец.

Юрьевец, как и сотни других городов, разбросанных по необ'ятной России, прижался к волжским горам и молчит. Никто ничего не знает о его существовании. И известен был он ранее разве лишь своими полутора десятками церквей Да, может быть, еще своим Симоном юродивым, с которым вплоть до революции носилась вся местная буржуазия в надежде его канонизировать; носилась так, как в свое время сам Симон носился с писаной торбой.

Красная новь и в этом захолустьи делает свое дело. В тихую и мирную жизнь города просачиваются зачатки новой жизни. Даже больше. В Юрьевце, вернее, возле него, есть уголок, который являет собой крупное завоевание октябрьской революции. Это Кривоозерская трудовая колония, выросшая на месте Кривоозерской обители.

Кривоозерье — большой культурный центр, разбрасывающий далеко вокруг себя искры света — гордость трудовых слоев Юрьевца.

* * *

На низком берегу Волги, против Юрьевца, в красивом, почти девственном лесу, покоится Кривоозерская обитель.

Когда подходишь к воротам Кривоозерья, невольно останавливаешься перед бросающейся в глаза крупной написанной по славянски надписью: «Нетрудившийся—да не ясть».

Неправда ли, несколько необычный девиз для наших обителей, хотя и взят он из новозаветных писаний нашей церкви?!

К Кривоозерью наших дней он подходит как нельзя лучше. Это грозное предостережение для всех, кто вступает за порог монастырских ворот.

Кривоозерье—трудовая колония, предназначенная для лиц, изолированных от общества, в силу их разлагающего влияния. Задача Кривоозерья—исправить этих лиц, вернуть их вновь обществу в качестве полезных, деятельных членов.

И Кривоозерье справляется успешно с своей задачей. В колонии существует строго продуманная система, расчитанная на упорную кропотливую работу.

Колония организована 1-го апр. 1920 года. С этого времени по сей день через колонию прошло до 700 человек с самыми различными сроками заключения. В колонии в среднем находится от 100 до 180 человек. По составу преступления заключенных можно разделить на несколько групп. Тут и активные руководители белогвардейских восстаний, и бывшие ответственные советские работники, замеченные в том или ином преступлении, и уголовные преступники. Между прочим, в настоящее время содержатся некоторые из активных участников нашумевших на всю Россию шуйских событий.

И, несмотря на все это, охрана колонии состоит из самих заключенных.

Кстати о побегах. Их совершают только те, кто еще не присмотрелся к колонии. Побегов заключенных, содержащихся в колонии более месяца, кажется, не наблюдалось. Интересны цифры побегов заключенных. В 20-м году побеги составляли 11 проц. общего количества заключенных, а в 21-м году всего только 5 проц.

Заключенные вообще живут в условиях относительно свободных, и от каждого из них зависит усугубить для себя эту свободу. Это, конечно, не значит, что колонисты приучаются лодырничать. Лозунг: «Не трудящийся да не есть»—твердо памятуется всеми.

Интересен и другой лозунг колонии: «Отсюда неграмотные не выходят». Это правило проводится в жизнь строго и неуклонительно. Иначе и нельзя. И цель-то колонии: выровнять изломанного нравственно человека, без элементарного требования—сделать его, прежде всего, грамотным,—не была бы достигнута.

* * *

Интересны внутренние порядки колонии. Каждый вновь вступающий содержится не менее трех недель в общем разряде, который изолирован от остальных колонистов. Заключенные общего разряда отбывают карантин, как со стороны санитарной, так и со стороны воспитательной. В это время они присматриваются к порядкам колонии, подвергаются медицинскому осмотру, чистятся.

Кстати, чистота — третье основное правило колонии.

В это же время администрация колонии, вернее, ее воспитательный аппарат, ведет тщательное наблюдение и изучение характера колониста, его привычек, умственного развития. И только после того, когда заключенный достаточно изучен, он поступает в следующий разряд.

Всего таких разрядов в колонии четыре: испытуемых, исправляющихся, образцовых и штрафных.

Чтобы перейти из низшего разряда в высший, недостаточно одного решения администрации, нужно также поручительство всего того разряда, в который переходит заключенный. Этим достигается поверка наблюдений администрации над заключенными.

Внутренняя жизнь заключенных так обставлена, что они постоянно развивают в себе привычки общественности. Колонисты не обречены на одиночество за крепкими стенами колонии, сношения с внешним миром постоянны. У заключенных есть свои организации: товарищеский суд и комитет. Функции комитета определяются коллегией колонии. Они заключаются в проведении различных мероприятий котлевого, вещевого, жилищного, санитарного и учебно-воспитательного характера. Комитет допускается к участию в проверке кладовых, к установлению очередей неплатных хозяйственных работ, к составлению списков перевода из разряда в разряд.

Товарищеский суд играет не малую роль в колонии. И интересно отметить, что, например, в 1920 году число дисциплинарных взысканий со стороны суда было 17, в то время, как со стороны администрации всего 39, т.-е. только вдвое больше.

* * *

Учебно-воспитательная работа колонии едва ли не самая интересная сторона дела. Она выходит далеко за стены колонии. Тут есть школа политграмоты и две группы—младшая и старшая—школы второй ступени. Посещение школ обязательно для каждого заключенного.

Театр, кинематограф и библиотека ведут большую работу не только среди колонистов, но и среди окрестного населения. Библиотека, содержащая более 1.200 томов хорошо подобранной марксистской и классической литературы и до 500 брошюр по различным вопросам, работает ежедневно не менее 3-х час. в сутки.

Долгой и упорной работой колонии приучила окрестное население серьезно смотреть на театр. Первое время театр почти не посещался. Отпугивало население то, что он помещается в бывшей церкви. Но теперь привыкли.

Немного неприглядно снаружи здание церкви—внутри представляет другую картину. Тут чисто и красиво. По стенам вместо черных ликов развешан гербарий местной флоры. Труппа театра, несмотря на ее весьма текучий состав, довольно прилична. В театре ежемесячно ставится 4—5 спектаклей. Всего за время существования колонии, их поставлено до 70-ти.

* * *

Во второй церкви электрическая станция. После ремонта тут размещены также все колонистские мастерские.

Алтарь церкви—сердце для бесконечной сети электрических лампочек, освещающих театр, библиотеку-читальню, мастерские, клуб.

Не правда ли—необычайный факт даже в нашей трудовой России?

Труд—основное содержание колонии. Здесь есть постоянно работающие мастерские: кузнечно-слесарная, столярная, сапожная, переплетная и бондарная.

Но самое главное внимание обращается колонией на сельское хозяйство.

Колония ко времени возникновения имела всего 8 дес. культурной земли, а уже к осени 1921 года — 30. К осени же настоящего года предполагается увеличить площадь до 35 десятин.

Урожай хлебных культур чуть ли не самый высокий в губернии. Так, в 1920 г. рожь дала около 100 пуд. с дес. В 1921 году, в связи с засухой, урожайность ржи была несколько ниже, но зато овес дал 70 пуд., а картофель до 850 пуд. с десятины.

Скотоводство в колонии все время поддерживается на должной высоте. Здесь одного крупного рогатого скота до 40 голов, около десятка лошадей; широко поставлено кролиководство.

Не удивительно, что при таком ведении хозяйства питание колонистов хорошее. Каждый заключенный получает в день в среднем 2,980 калорий.

В колонии есть свой кооператив, членами которого состоят как заключенные, так и служащие.

* * *

Пока таких «тюрем», как Кривоозерье, у нас еще мало, но скоро опыт одной из них перекинется и на остальные и будет использован широко, полностью.

Пусть слепые не видят, как в нашу жизнь проникает красная новь, — слепые обречены на то, чтобы не видеть и не замечать. Их участь незавидна.

Вл. Кудрявцев.

«Стеклогаз».

(От нашего саратовского корреспондента).

Знаете, товарищи, что такое «Стеклогаз»?

Думаете, какое-нибудь мудреное учреждение, в роде Цутопа, Гума, Мосмета?..

Ничего подобного. «Стеклогаз»—производственное предприятие: стекольный завод на газовом топливе.

— Что такое, где? В России ли, в Советской ли?

— В годину, когда и такого элементарного топлива, как дрова, нефть или уголь, не хватает для самонужнейшей промышленности, завод на газовом топливе — не слишком ли много для нашей страны?..

Такой завод существует и недавно пущен в ход. Местонахождение его гор. Дергачи, Саратовской губ.

Степь—хоть шаром покати. Ни деревца, ни кустика. Ни холма, ни горки. А посредине—завод на газах. Не сказка ли?

Ничего сказочного, на самом деле, нет. Наш степной край—настолько неисследованная область, что здесь все возможно.

Каменный уголь давно известен населению Пугачевского, Дергачевского и Ново-Узенского уездов, по крайней мере, в худших его сортах, встречающихся на полях. Сланцев — везде почти-что сколько хочешь.

На присутствие в недрах земли залежей нефти указывают многочисленные газовые источники не только в районах указанных уездов, но и в Царицынской губ., по левому берегу Волги.

Промышленное использование газовых источников—тоже не новость. В Пугачевском уезде газы издавна используются кустарями. В уездах, под Саратовом, тоже имеются мелкие предприятия на газовом топливе.

Геологические исследования края показывают, что в его недрах мощные залежи всех видов топлива. Широкой полосой залежи тянутся по Заволжью, от района р. Эльбы до Самарской луки и дальше. Выходы залежей обнаружены на севере—на Ухте (нефть), в Сызранском районе (сланцы) и в нашем Заволжье, и все эти выходы связаны между собою родством геологических отложений.

Первая попытка широко использовать залежи топливных богатств края в промышленном масштабе — постройка первого государственного стекольного завода на газах, начатая по инициативе Саратовского совнархоза и недавно им законченная.

Как всякие новшества, завод «Стеклогаз» в своей производственной деятельности встретил ряд непредвиденных препятствий. Отсутствие огнеупорной глины для плавильных печей—главнейшее из них. Без глины, которую нужно было получить откуда-то из центральной России, завод долго стоял.

Теперь глина получена, и завод заработал. Вырабатывается, главным образом, бемское стекло. Первый вагон стекла получен в Саратове, и ГСНХ, во внимание к героической работе работников завода, постановил премировать их и занести на красную доску.

Годовая производительность завода расчитана на 5 тысяч ящиков бемского стекла. Немного для завода, рассчитанного на массовое производство, но—лиха беда начало.

«Стеклогаз» заработает, не может не заработать на даровом, прямо из-под земли, топливе и на даровом песке. В будущем здесь может развиться богатая промышленность, зародыш которой—наш завод «Стеклогаз».

Ив. Фирсов.

На Нижегородской ярмарке.

СОСТАВ ЯРМАРОЧНОГО КОМИТЕТА.

Ярмарочный комитет установлен пока в следующем составе: председатель С. М. Малышев; члены—представители ведомств: от ВСНХ—Фушман, от НКВТ—Зальманов, Центросоюза — Вигилев, заместитель его—Золотов, Комвнуторг—Иванов, Госбанка—Скосырев, Нижегородского губисполкома—Воробьев, Нижегородского губэкосо—Бармин. Нет пока в составе ярмарочного комитета представителя НКПС и 5 членов от совещания представителей ярмарочной торговли.

ЧАСТНЫЙ БУХАРСКИЙ КАПИТАЛ.

(От нашего специального корреспондента).

28 июля на ярмарку прибыли представители «1-го бухарского торговопромышленного т-ва на паях».

Ими привезены ковры, шелк-сырец, каракуль и другие товары. Таким образом, на ярмарке будут представлены бухарский государственный и частный капиталы.

Ди-Кей.

ПЕРВЫЙ ПЕРЕЛЕТ МОСКВА—НИЖНИЙ.

(От нашего специального корреспондента).

НИЖНИЙ-НОВГОРОД, 29 июля. Сегодня, 29 июля, совершен первый перелет Москва—Нижний. Аэроплан системы «Юнкерс» с шестью пассажирами спустился на нижегородском аэродроме в 11,50 утра.

Обратный полет в Москву совершен в 6 час. вечера.

Ди-Кей.

ДЕЛО ЭСТОНСКИХ ДИПЛОМАТОВ.

ПЕТРОГРАД, 29 июля. Дело эстонской миссии (10 день). Речи представителей общественной защиты затянулись. Приговор ожидается завтра.

РУССКО-ГЕРМАНСКОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ТРАНСПОРТНОЕ О-ВО.

ПЕТРОГРАД, 29 июля. В Петрограде приступило к операциям Русско-Германское Акционерное Транспортное О-во. В целях облегчения торговли с заграницей о-во выдает ссуды под грузы, предназначенные к экспорту. Ссуды выдаются по доставке грузов на склады о-ва в размере 50 проц. стоимости.

ОБЬ—ИРТЫШСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ.

НОВОНИКОЛАЕВСК, 27 июля. Закончилась отправка судов Обь—Иртышской товарообменной экспедиции. Во главе экспедиции стоит начальник комитета северного пути т. Шольц.

СИБСОЮЗ.

НОВОНИКОЛАЕВСК, 27 июля. Сибревком утвердил устав областного сельскохозяйственного кооперативного союза «Сибсоюз». Сибсоюз получает от сибревкома ссуду на договорных началах.

ПОДГОТОВКА К ПРОДКАМПАНИИ.

ТУЛА, 28 июля. Чернская уездная организация коммунистов об'явила себя мобилизованной в полном составе на все время продналоговой кампании.

НОВЫЙ НЕФТЯНОЙ ПЛАСТ.

ВЛАДИКАВКАЗ, 27 июля. После 3-месячной работы, на промыслах открыт новый нефтеносный пласт. Пробное тартание вызвало фонтан в 7 сажень высоты. Скважина временно закрыта из-за отсутствия резервуаров для приемки нефти.

ПРОТЕСТЫ ПРОТИВ ВИЛЕНСКОГО ПОГРОМА.

МИНСК, 28 июля. По всей Белоруссии прокатилась волна протеста против еврейского погрома в Вильне. Особенно многолюдные рабочие митинги состоялись по этому поводу в Борисове.

Юридический отдел.

О МЕЛЬНИЦАХ И КРУПОРУШКАХ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ СОБОЮ ПОДСОБНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ.

В дополнение к декрету от 22 июля и 6 декабря 1921 г. и в раз'яснение могущих возникнуть на местах сомнений о судьбе тех мельнично-крупяных предприятий, которые представляют собою лишь подсобные предприятия, Совет Народных Комиссаров постановил:

1. Мельницы и крупорушки являются подсобными предприятиями в другом основном предприятии, если вырабатываемый ими продукт поступает в основное предприятие для дальнейшей переработки, или если они вырабатывают муку или крупу для непосредственных нужд рабочих и служащих основного предприятия.

Примечание. Мельницы при бисквитных и макаронных фабриках являются подсобными предприятиями.

2. Предприятия, комбинированные с мельницами и крупорушками и находящиеся в ведении ВСНХ, Наркомзема и др. наркоматов, если они технически неотделимы, состоят полностью, с мельницами и крупорушками, в ведении того наркомата, который владеет основным производством.

3. Эксплоатируемые основным предприятием мельницы и крупорушки подсобного характера (п. 1) находятся в управлении основного предприятия.

4. Все остальные подсобные мельницы и крупорушки поступают в распоряжение Наркомпрода.

5. Наркоматы, имеющие в своем распоряжении мельницы и крупорушки, могут сдавать таковые в аренду с согласия Наркомпрода.

6. В случае возможности достигнуть соглашения между органами Наркомпрода и заинтересованными ведомствами при определении характера предприятий, спорный вопрос разрешается губэкосо.

За председателя Совета Народных Комиссаров **А. Рыков.**

За управделами Совета Народных Комиссаров **В. Смольянинов.**

Секретарь Совета Народных Комиссаров **Л. Фотиева.**

Москва, Кремль, 26 июля 1922 года.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

К СВЕДЕНИЮ ДЕЛЕГАТОВ НА ВСЕРОСС. ПАРТКОНФЕРЕНЦИЮ.

Мандатная комиссия извещает, что выдача мандатов будет производиться с 1-го августа. Комиссия помещается в д. № 7, по Воздвиженке, рядом с домом Ц. К. Р. К. П.

Прием в комиссии с 12 ч. дня до 6 ч. веч. Член манд. ком. [illegible]

---

1 августа, в 11 час. утра, в пом. Моск. Комитета РКСМ состоится собрание секретарей уездкомов РКСМ.

Несостоявшееся 24 июля первое открытое общее собрание общества работников советского права состоится в понедельник, 31 июля, в 8 час. веч., в Круглом зале правления 1-го Московского Государственного университета (Старое здание, вход с Моховой).

Будут заслушаны доклады т.т. Курского, Магеровского и Эстрина. Входные билеты на 24-е действительны.

---

2 августа, в 5 час. в., культотделы ВЦСПС и МГСПС созывают в Голубом зале Дома Союзов (Б. Дмитровка, 1) пленум заведующих культотделами ЦК и Московских губотделов по вопросу: «Горький в революции». Приглашаются Ц. К. и М. К. пролеткульта, все культкомиссии фаб.-заводских предприятий, представители пролетарских культучреждений и студенческих рабочих факультетов.

На 3-е августа, в 3 ч. д., в театре Зимина созывается расширенный пленум Московского Совета РК и КД и МГСПС с участием правлений профсоюзов, фабрично-заводских комитетов, ЦК союзов и ВЦСПС.

Порядок дня: 1) Итоги Гаагской конференции (тов. Сокольников). 2) О международном профдвижении (тов. Лозовский). 3) Виды на урожай в Республике (т.т. Брюханов и Михайловский).

Билеты распределяются следующим порядком: члены Моссовета получают билеты в Моск. Совете, ком. № 25, губотделы союзов для правлений союзов и членов фабзавкомов, а также ЦК союзов и ВЦСПС—в орг. отделе МГСПС.

Агитотдел МКРКП созывает во вторник, 1 августа, в 6 час. веч., в помещении агитотдела М. К. (Б. Дмитровка, 15-а) совещание фракций РКП всех приемных комиссий ВУЗ.

---

2 августа, в 11 ч. у., в пом. Моск. Комитета РКСМ состоится пленум МКРКСМ.

Комиссия ЦК по мобилизации 1,000, срочно вызывает на 30 июля т. Гальперина, работавшего в Профинтерне, т.т. Беляева и Налимова из Наркомздрава и т. Мерекалова из ГПУ, если последний находится в Москве.

Прием в комиссии, комн. 3, от 11 до 2 ч. дня.

ЦКК вызывает т. Гамзу, Я. П., на 31 июля, к 11 часам дня (Воздвиженка, 5, ком. 43) к т. Зорцевой.

ЦКК просит тов. Чехова, Б. Л., зайти в ЦКК (Воздвиженка, 5, к. 43).

ЦКК вызывает тов. Яшина, помначальника по политчасти милиции 5 района г. Москвы, в ЦКК (Воздвиженка, 5, комн. 43), обратиться к Якобсон.

СОВЕТСКИЕ.

— 1 августа, в 4 ч. д., в пом. дисциплинарного суда (Мясницкая, 47), МПО созывает общегородскую конференцию председателей первичных кооперативов по вопросу об участии первичных кооперативов в заготовке хлеба МПО.

ПАРТИЙНЫЕ.

— **Замрайком.** Заседание марксистского кружка под руководством т. Адоратского переносится с 31 июля на 1 августа, в 8 ч. в.

— **Хамовнический р.** 31 июля, в 7 ч. в., в пом. райкома собрание рабочих корреспондентов.

— **Бауманский р.** извещает, что 31 июля, в 5 ч. в., состоится заседание райкома. Присутствие обязательно.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— **Союз химиков** созывает 2 августа, в 5 ч. в., в пом. союза (Дегтярный п., 13) общее собрание рабочих частных предприятий Сокольнического и Кр.-Пресненского районов.

— 3 августа, в 5 ч. в., в пом. фармзавода № 12, б. Келлер (Тулинская, 15) состоится общее собрание рабочих частных предприятий Рог.-Симоновского района.

— **Губпрос** предлагает всем уездным отделениям союза явиться за получением педагогических библиотечек. Явившиеся должны иметь отчет о работе местного культотдела за все время его существования.

В ЦНТК профсоюзов.

— Экскурсии, организованные Центр. Научно-Техн. кл. профсоюзов 30 июля: Преметенск. школа — в Петровское-Разумовское. Союз текстильщиков — на радиостанцию (Шаболовка), в Румянцевский музей, в Зоологический, в Петровское-Разумовское, в музей Охраны Труда, в Румянцевский музей, на [illegible] стов — на биостанцию, в петровско-разумовскую академию (2 группы). Союз химиков — в петровско-разумовск. академию, на выставку Здравоохранения. Союз транспортных рабочих — в петровско-разумовскую академию (2 гр.), на радиостанцию (Ходынка), на радиостанцию (Шаболовка), на биостанцию. Союз молодежи капсюльн. зав. — в Зоологический сад. Студенецк. курсы садоводства — в Петровское-Разумовское. Союз коммунальников — в Петровское-Разумовское (2 гр.), на радиостанцию (Шаболовка). Москмукомол — на биостанцию. Политпросвет Баум. р. — на Измайловскую пасеку (2 гр.). Союз деревообделочников — в Зоологический сад (2 гр.). Центр. клуб печатников — на радиостанцию (Ходынка). Отд. работниц Кр.-Пр. р. — на радиостанцию (Ходынка) (2 гр.). Союз сов. работников — на выставку Здравоохранения.

— В понедельник, 31 июля Ц. Н.-Т. К. профсоюзов организует: в Голубом зале Дома Союзов (Б. Дмитровка, 1, под. 1)) доклад В. Г. Михайловского — «Урожай 1922 г. и его экономические последствия», под председательств. наркома продовольствия Н. П. Брюханова. Нач. в 8 час. веч. Билеты в канцелярии ЦНТК (Б. Дмитровка, 1, под. 1). В районах: на ф-ке учебных пособий МОНО (4-й Самотечный пер., 9) лекцию А. Ф. Сапердотова — «Солнце и его значение». Начало в 6 час. вечера. На Владимирском химическом заводе (Владимирское шоссе) лекцию Н. Н. Кравченко — «Вокруг солнца». Начало в 5 ч. веч. На студенецких курсах огородничества (Студенецкая, 3) лекцию П. П. Некрасова — «Природа и человек». Начало в 9 час. веч. Вход свободный.

РАЗНЫЕ.

— При Центр. Доме работников просвещения организуется второй кружок по обществоведению в школе 1 ступени, под руководством Н. Г. Тарасова. Запись в канцелярии Дома от 2—7 и в культотделе Губпроса от 11—3 ч. (В. [illegible] п., 6). [illegible]

Государственная Импортно-Экспортно-Торговая Контора

„ГОСТОРГ“

ПРИ НАРКОМВНЕШТОРГЕ

ОТКРЫВАЯ ВРЕМЕННОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

НА НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЕ,

будет производить операции по заготовке ценной пушнины, щетины, конского волоса и другого экспортного сырья как на дензнаки, так и в обмен на заграничную мануфактуру, сахар, какао, химикали, охотничьи принадлежности, железо, канцелярские принадлежности электрические лампочки и друг. товары заграничного и отечественного происхождения.

839

Народный Комиссариат Почт и Телеграфов

об‘являет КОНКУРС

на изготовление рисунка почтовой марки в память 5-летнего юбилея Октябрьской Революции.

УСЛОВИЯ КОНКУРСА:

1) Марка по характеру и замыслу своему должна быть знаком, отражающим общую идею РСФСР, а также юбилейное и специальное ее значение.

2) Рисунок марки должен быть строго графичен и схематичен (техника выполнения рисунка допускается любая графическая) и выполнен в двух цветах.

3) В рисунок марки могут быть включены буквы РСФСР и слово „ПОЧТА“, причем одно из этих обозначений обязательно. Кроме того, в рисунке марки должно быть оставлено свободное место для обозначения стоимости марки в трехзначной цифре и буквы Р с точкой. К рисунку марки должен быть приложен шрифт цифр от 0 до 9 и буквы Р, р с точкой в масштабе рисунка.

4) Размер оригинала предназначаемой к выпуску юбилейной марки определяется в 24×30 м/м. Размер представляемого на конкурс рисунка марки должен быть не более 8-ми и не менее 4-кратного размера оригинала.

5) Рисунки марки должны быть представляемы в законченном виде, пригодном к непосредственному воспроизведению в печати.

6) Рисунки представляются в закрытых конвертах под девизом и в сопровождении второго конверта под тем же девизом (надпись на конверте: „К девизу . . . . .“) с сообщением фамилии и адреса автора рисунка.

7) Проекты рисунков направляются по адресу: Народный Комиссариат Почт и Телеграфов, Москва, Б. Дмитровка, 22. Члену Коллегии А. В. МУСАТОВУ.

8) Срок представления рисунков на конкурс истекает 10 августа с. г.

9) В состав Жюри по конкурсу назначены: от Государственного Ученого Совета Академического Центра Народного Комиссариата по Просвещению художники И. В. Желтовский, К. Ф. Юон и А. А. Экстер, от Управления Фабриками Заготовления Государственных Знаков художник-техник А. Е. Сухих и Заведывающий Производственным Отделом В. Н. Адрианов, от Центрального Комитета Всероссийского Союза Рабочих и Служащих Св... В. М. Силантьев и от Нар. Ком. Почт и Телеграфов А. В. Мусатов и М. Ю. Шедлинг.

10) За лучшие работы установлены три премии: 1-я в 100.000 руб., 2-я в 30.000 руб. и 3-я в 20.000 руб. (в денежных знаках 1922 года).

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ.

Из Главной Конторы газет „ПРАВДА“ и „БЕДНОТА“ можно выписывать комплекты газет „ПРАВДА“ и „БЕДНОТА“.

С 1 января по 1 июля 1922 г.

стоимость комплекта „ПРАВДА“ — 300 руб.

стоимость комплекта „БЕДНОТА“ — 150 руб.

Деньги с заказами направлять по адресу — Москва, Тверская, 38.

Постановление от 24 июля 1922 г.

Президиума Московского Совета Р. К. и Кр. Деп.

о введении государственного обязательного страхования всех строений в гор. Москве и городах Московской губ.

На основании ст. 17-й Положения о государственном страховании, постановления Главного Правления Государственного Страхования от 11 мая 1922 г. и в дополнение постановления Президиума МОССОВЕТА от 25 апреля с. г. Президиум М. С. постановляет: все строения в г. Москве и г. Московской губ., пригородных и дачных местностях подлежат обязательному застрахованию от огня.

I. Обязательное окладное страхование вводится с 15-го августа с. г. и ему подлежат все частные и демуниципализированные строения на следующих основаниях:

1) Страховые нормы устанавливаются по кубическому содержанию построек в следующих размерах:

а) Для г. г. Москвы и Орехово-Зуева — для жилых построек, каменных и смешанных 600 р., для деревянных 90 р. с куб. сажени; для нежилых каменных и смешанных 120 р. и деревянных 90 р. с куб. саж.

б) Для остальных городов Московской губ. — для жилых построек каменных и смешанных 450 р., для деревянных 300 р. с куб. саж.; для нежилых построек каменных и смешанных 120 р., для деревянных 60 р. с куб. саж.

2. Страховая премия взимается за год вперед т. е. до 15 июля 1923 г. в размере 2% страховой суммы с деревянных и смешанных построек — $1\frac{1}{2}$% с каменных построек.

3. Оклад премии по этому страхованию должен быть уплачен владельцами построек в течении 7-ми дней со дня получения извещения об уплате, при чем ответственность за своевременную уплату возлагается на собственников построек.

II. Обязательному неокладному страхованию подлежат все владения, указанные в постановлении Президиума Моссовета от 25 апреля, а также и все владения, переданные Коммунотделами в аренду и иным, кроме арендных, основаниях домкомам, коммунам и учреждениям.

Неокладное обязательное страхование производится по специальной оценке на основании правил и инструкций Госстраха по этому виду страхования.

III. Коммунальные отделы сим обязуются составить и передать Губстраху в Москве и представителям последнего в уездах — списки всех владений, подлежащих как окладному, так и неокладному страхованию.

Наркомздрав об‘являет, что в Екатеринославском Санитарно-бактериологическом Институте свободна вакансия Директора Института.

Условия службы: жалованье 150 миллионов рублей в месяц, выборы по конкурсу Санитарным Советом Украины.

Лиц, желающих занять указанное место, просят подавать заявления до 20-го августа с указанием своего жительства и печатных трудов по адресу:

ХАРЬКОВ, НАРКОМЗДРАВ, САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ (Технологическая ул., № 3).

МОСКОВСКОЕ ОБ‘ЕДИНЕНИЕ ПО ПЕРЕРАБОТКЕ — МОССЕЛЬПРОМ — ПРОДУКТОВ СЕЛЬСКО-ХОЗ. ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Москва, Тверская, д. 15. Тел.: Правления 2-51-31. Торгов. Отд. 1-79-80.

МОССЕЛЬПРОМ

ОТКРЫВАЕТ НА

НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЕ

розничные и оптовые магазины, которыми будут производиться розничная и оптовая продажа

ИЗДЕЛИЙ:

КОНДИТЕРСКИХ,
ТАБАЧНЫХ,
МАКАРОННЫХ,
МАСЛОБОЙНЫХ,
ПИВОВАРЕННЫХ,
МИНЕРАЛЬНЫХ и ФРУКТОВЫХ ВОД,
ДРОЖЖЕВЫХ и др. фабрик

МОССЕЛЬПРОМА.

Розничный магазин — Главный Дом, № 62.

Оптовый магазин — по Первой и Второй лин. № 10, 36.

Оптово-Розничное Отделение Моссельпрома В НИЖНЕМ-НОВГОРОДЕ:

Нижн. Базар, Рождественская ул., против Кремлевск. Элеватора.

1000

МЕТАЛЛОТОРГ

предупреждает торговые круги, что за последнее время **у частных лиц и учреждений** появились в продаже значительные **партии старых снарядов, ключей проволоки, стрельных гильз и другого лома металлов,** сомнительного происхождения, а потому необходимо перед каждой покупкой вышеуказанных предметов, у кого бы то ни было, кроме **МЕТАЛЛОТОРГА, ЦЕНТРАЛЬНОЙ ФОНДОВОЙ КОМИССИИ** (Средние Торговые ряды) и их органов на местах, удостоверяться в **ЗАКОННОМ ИХ ПРОИСХОЖДЕНИИ.**

ПРАВЛЕНИЕ МЕТАЛЛОТОРГА.

САХАРО-ТРЕСТ

на НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЕ

ОТДЕЛЕНИЕ: 1-я Линия, лавка 7, 8, 9.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ

Импортно-Экспортная Торговая Контора

„ГОСТОРГ“

ПРЕДЛАГАЕТ:	ПРЕДЛАГАЕТ:
Трестам, Государственным Об‘единениям, Кооперативам и частным организац:	Трестам, Государственным Об‘единениям и Кооперативам:
Рассыпное американское какао, сгущенное сладкое молоко, норвежские сельди последнего улова, шпроты „Арнольда Зорензон“, Рига, шампанское сухое и полусухое „Абрау Дюрсо“.	Английские Кардо-Ленты. Английские пилы поперечные и продольные.

Обращаться в Торговый Подотдел

„ГОСТОРГА“

(Ильинка, 14).

КОМБИНАТ „ГРАФО“

Зацепа, 2, телефон №№ 2—12-39 и 2-27-24.

Об‘единение бывш. фабрик

КАРНАЦ, ДОСЕКИНА, ЛИССНЕР, ЛЕОНГАРД,

Предлагает карандаши, краски акварельные и масляные, чернила, чернильный порошок, краску штемпельную, и подушки высшего качества.

Продажа как государственным учреждениям, кооперативным и общественным организациям, так и частным лицам по фабричным ценам.

Работы на фабриках производятся под наблюдением и руководством мастеров специалистов приглашенных из Германии.

Директор Распорядитель Комбината „ГРАФО“ Л. А. Зерин.

Коммерческий Директор Комбината „ГРАФО“ Н. П. Давыдов.

Н. К. П. С.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА.

Настоящим доводится до сведения всех грузоотправителей **скоропортящихся грузов** (мясо, рыба, яйца, масло, фрукты, овощи, пиво, вино, молочные продукты и т. п.), что по всем железнодорожным направлениям курсируют **специальные вагоны (вагоны-ледники, вентиляционные)** и имеется в достаточном количестве лед по станциям льдоснабжения для загрузки его в вагоны-ледники.

В целях надлежащего обеспечения перевозки вышеуказанных грузов последние производятся под наблюдением специалистов по холодному транспорту, руководимых специальными органами Округов Путей Сообщения, Окружных Комитетов по перевозкам и дорог.

Для перевозки скоропортящихся грузов по главнейшим направлениям устанавливаются особо согласованные поезда.

Вывоз скоропортящихся грузов из **Астраханского района производится специальными маршрутными поездами, отправляющимися из Астрахани** каждого 1, 5, 10, 15, 20 и 25 числа месяца и следующими по особому расписанию.

Перевозка ягод и фруктов из Крыма, Кавказа и Туркестана производится **в специальных вагонах с пассажирскими поездами.**

Перевозка скоропортящихся грузов производится во всем согласно особых **„правил перевозки скоропортящихся грузов по жел. дор.“**

Заявления о подаче вагонов под погрузку скоропортящихся грузов делаются не позже как за **три дня** Начальнику станции или Отделения службы Эксплоатации.

По общим вопросам перевозки скоропортящихся грузов, особенно в массовом масштабе, Ц. У. Ж. Т. просит обращаться по адресу: ул. Коммунизм (б. Н.-Басманная) 2, (б. Запасный Дворец у Красных ворот) ком. № 154 Холодильный П/Отдел НКПС или по телефону:

Коммутатор №№ 3-04-87, 3-04-88, 3-04-89, 3-04-90. Дополнительный № 13.

или в Холодильные Отделы соответствующих Округов, Окружных Комитетов по перевозкам и дорог.

Начальник Центральн. Управ. жел. дор. Транспорта ПОЛОЗОВ.
Начальник Холодильного П/Отдела ДЕНИСОВ.

Управление Московско-Курской ж. д.

на 7 августа назначает

ТОРГИ

на работы по постройке каменной (или железо-бетонной) трубы для под‘емного корпуса на ст. Москва II высотой 22,5 метра, внутренним диаметром: верха — 900, низа — 940 милл.

Желающие принять участие в ТОРГАХ должны подать письменные в запечатанных конвертах заявления с надписью: „К торгам на 7 августа на работы по постройке дымовой трубы на ст. Москва II.“

Конверты должны быть опущены в специальный ящик, находящийся во 2 этаже Управления Московско-Курской ж. д. (улица Карла Маркса, д. № 11) не позднее 12 часов дня 7 августа.

К заявлению должна быть приложена квитанция о взносе в кассу Управления 10% залога от стоимости работ.

Сдача работ производится согласно Положения о казенных подрядах и поставках и в порядке инструкции РКИ (Бюллетень № 32).

Все необходимые справки, а также подробные условия, которые должны быть выполнены желающими принять на себя производство работы, можно получать ежедневно, кроме праздничных дней, от 11 до 1 час. дня в Управлении Службы Пути (Садовая, Земляной Вал, д. № 27).

2610

МНЕ НУЖНО ЗНАТЬ:

1. ЗАКОНЫ О ЗЕМЛЕ,
2. КАК ПОВЫСИТЬ УРОЖАЙ,
3. ГДЕ ДОСТАТЬ СЕМЕНА И ОРУДИЯ,
4. КАК ПОВЫСИТЬ ДОХОД ОТ СКОТА,
5. КАК ЛЕЧИТЬ СКОТ,
6. ДЕКРЕТЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА,
7. ВСЕ ЗАКОНЫ О НАЛОГАХ,
8. ВСЕ ВАЖНЕЙШИЕ НОВОСТИ.

ЭТО ВСЕ ТЕБЕ СКАЖЕТ ГАЗЕТА „БЕДНОТА“

КРОМЕ ТОГО „БЕДНОТА“ ДАЕТ:

Ответы на все вопросы читателей; бесплатные сел.-хоз. приложения в виде отдельных листов и брошюр; рассказы, повести и стихи; новости техники и науки; рисунки и снимки; чертежи для устройства машин, орудий и т. п.; содействует выписке сортовых семян и с.-х. литературы.

Адрес редакции: Москва, Ваганьковский пер., 5
„ конторы: „ Тверская, 38

ПРОБНЫЙ НОМЕР ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНО.

Подписка принимается через все почтово-телеграфные учреждения.

ПИВО ПОЛУЧЕНО ПИВО

ЛУЧШЕЕ ПЕТРОГРАДСКОЕ

зав. Старая Бавария П.Е.П.О.

(СТАРОЙ КРЕПОСТИ).

С заказами обращаться: Москва, Арбатская площадь, д. 2/4, телеф. 2-60-42 и 42-84, Московское отделение Петроград. Единого Потребит. Общества.

Доставка на место.

А/О. Эдг. Тунстрем Мальмэ-Швеция

ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКАЯ ОПТОВАЯ ФИРМА.

ТРЕБУЙТЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Телегр. адр. АВЕТА.

ПОХИЩЕНЫ учетн. карточка № 4327, выд. Харьк. Военком., и удостов. на орден Красн. Знамени, № 2631, выд. 1-м Заволжским полк. на имя М. И. Головкина. Сч. недействительн.

УТЕР. партбилет за № 125905 на имя Кузнецова М. Т. Счит. недейств.

УТЕР. партбилет РКП (б) за № 120609 на имя Н. Г. Вахитова. Счит. недействительн.

УТЕР. ПАСПОРТ № 270159 на имя Кротковой М. Е. Считать недействительн.

ПОХИЩЕНА личная карточка № 250, выд. Тарусским Военкомом на имя Безуфенкова П. Н. Считать недействительн.

[illegible] 997.

2-ая Образцовая газетная типография Треста «[illegible]», Тверская, 48.